

Библейско-богословская коллекция
СЕРИЯ “БИБЛЕИСТИКА”
Золотой фонд русской библеистики

Дмитрий Сергеевич ЛЕОНАРДОВ

**ТЕОРИЯ БОГОДУХОВЕННОСТИ В
АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЕ.
ТЕОРИЯ ОРИГЕНА**

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru) при участии интернет-проекта «Синай» (www.sinai.spb.ru). Санкт-Петербург, 2005.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2005

Об авторе

Дмитрий Сергеевич **Леонардов** (21.10.1871–1915) родился в с. Узуново Веневского уезда Тульской губернии. Окончил Веневское духовное училище, Тульскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию.

Работал преподавателем в Полоцком духовном училище, Витебском учительском институте. Был инспектором народных училищ по Витебском уезду Витебской губернии. Автор работ на религиозно-исторические темы, в том числе — монографии «Полоцкий князь Всеслав и его время» (1912), в котором осветил политику князя Всеслава Брячиславича, направленную на расширение Полоцкой земли и обеспечение ее экономической и политической самостоятельности.

Умер в 1915 году.

Биографическая справка составлена по материалам:

1. События, факты. 21 октября: в этот день // Вечерний Минск (газета), №234 (10329) от 21.10.2003. <http://www.newsvm.com/articles/2003/10/21/21.html>
2. Леонардов / Всероссийское генеалогическое древо (интернет-сайт). <http://www.vgd.ru/L/leonov.htm#ЛЕОНАРДОВ>

Статьи Д. С. Леонардова, посвященные учению о богодухновенности Священного Писания

1. Учение о богодухновенности Священного Писания мужей апостольских // Вера и разум, 1898, т. I, ч. 1, с. 286–302.
2. Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века // Вера и разум, 1901, т. I, ч. 1, с. 559–580, 722–750; ч. 2, с. 25–54.
3. Теория богодухновенности в александрийской школе // Вера и разум, 1906, т. I, ч. 1, с. 17–30, 70–94, 132–150.
4. Теория богодухновенности в александрийской школе. Теория Оригена // Вера и разум, 1907, №4, с. 443–465; №5, с. 583–600; №6, с. 764–774; №9, с. 330–348; №12, с. 765–788; №18, с. 711–736.

5. Учение святителя Иоанна Златоуста о богодухновенности Библии // Вера и разум, 1912, №3, с. 344–376; №4, с. 429–448; №5, с. 606–627; №7, с. 69–93; №8, с. 185–205; №9, с. 319–342; №10, с. 464–480; №11, с. 604 – 626; №12, с. 737–758.
6. Учение о богодухновенности Священного Писания в средние века // Вера и разум, 1897, т. I, ч. 2, с. 387–401, 461–487, 623–635, 675–732; 1899, т. I, ч. 1, с. 337–348.
7. Полурационалистические учения среди протестантов о богодухновенности Священного Писания (XVI–XVII в.)// Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 421–442, 501–258.
8. Учение о богодухновенности Священного Писания со времени реформации (XVI в.) // Вера и разум, 1899, т. I, ч. 2, с. 227–248, 329–350.
9. Вербальные теории богодухновенности Священного Писания среди западных богословов в XVII в. // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 2, с. 135–157, 219–242.
10. Теории богодухновенности и происхождения Священного Писания на Западе в XVIII и XIX вв. // Вера и разум, 1903, т. I, ч. 1, с. 173–194, 301–323, 451–456, 508–540, 799–822.
11. Догматические определения о богодухновенности и употреблении Священного Писания в Римо-католической Церкви // Вера и разум, 1900, т. I, ч. 1, с. 439–458, 521–535.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрийской школѣ.

ТЕОРІЯ ОРИГЕНА.

Къ концу второго столѣтія христіанской эры ученіе о боговдохновенности св. Писанія прошло уже нѣсколько стадій въ своемъ развитіи. У первыхъ свидѣтелей церковнаго ученія, *мужей апостольскихъ* встрѣчается немного прямыхъ, опредѣленныхъ сужденій о боговдохновенности св. книгъ. Эти святыя мужи находятся еще подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ великихъ событій христіанства. Живой голосъ преданія дѣлалъ излишнимъ какое-либо изслѣдованіе о послѣднихъ основаніяхъ божественнаго авторитета св. Писанія. Однако и немногія свидѣтельства этого времени доказываютъ жизненность и конкретность понятія о божественномъ происхожденіи Библии. Мужи апостольскіе, съ одной стороны, утверждаютъ тождество дѣйствія Духа Божія въ устной проповѣди и св. писаніяхъ апостоловъ; съ другой—допускаютъ свободное отношеніе къ буквѣ библейскихъ памятниковъ. Весьма часто мужи апостольскіе всецѣло вращаются въ кругу мыслей св. Писанія, сходясь съ свящ. книгами го въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и цѣлыхъ мѣстахъ, то въ воспоминаніяхъ.

Въ вѣкъ *апологетовъ* высказываются уже болѣе опредѣленные взгляды на высшій характеръ Библии. Апологеты были люди, обратившіеся въ христіанство, послѣ долгихъ и горячихъ исканій абсолютной истины въ разнообразныхъ философскихъ школахъ и религіозныхъ системахъ языческаго міра, сдѣловательно, соединявшіе эллинское образованіе съ свѣтомъ евангелія. Ихъ ученіе о возвышенности, гармоніи и божественности св. писаній, поэтому, раскрывается въ связи съ противоположеніемъ Библии самопротиворѣчивымъ теоріямъ язы-

ческихъ философовъ и религіозныхъ мыслителей. Стоя на уровнѣ современнаго образованія, апологеты уже не довольствуются простымъ установленіемъ факта боговдохновенности, какъ апостольскіе мужи, а изслѣдуютъ, представляютъ доказательства этого факта, опредѣляютъ способъ отношеній Духа Божія къ человѣческой свободѣ, къ естественнымъ силамъ св. писателей. Въ то же время апологеты съ бѣльшею опредѣленностью, чѣмъ апостольскіе мужи, простираютъ боговдохновенность на св. Писанія Новаго Завѣта, особенно евангелія.

Во вторую половину второго вѣка ученіе о боговдохновенности, подъ вліяніемъ появившихся ересей и сектъ, получаетъ полемическій отпечатокъ. *Монтанизмъ* выставляетъ во всей рѣзкости понятіе о боговдохновенности, какъ экстатическомъ воодушевленіи, преувеличивая оцѣнку божественнаго благодатнаго воздѣйствія Параклета. Напротивъ, многоразличныя секты *иностицизма* односторонне возвышаютъ въ дѣлѣ происхожденія св. письменности человѣческое участіе св. авторовъ, и, подвергая критикѣ св. канонъ, вносятъ въ теорію Божественнаго Откровенія вообще и боговдохновенности въ частности еретическую идею дуализма между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Въ виду этого, *Мелитонъ*, епископъ сардійскій, *Ириней* лійонскій, *Ипполитъ*, епископъ римскій, пресвитеры *Кай*, *Новаціанъ*, а отчасти *Тертуліанъ* (до отпаденія въ монтанизмъ) стараются установить правильное понятіе о библейскомъ экстазѣ, защитить цѣльный составъ каноническихъ св. книгъ и доказать, что въ двухъ чистыхъ, священныхъ потокахъ Божественнаго Откровенія: въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, нѣтъ ничего такого, что препятствовало бы ихъ органическому единству и гармоническому сліянію въ одну полноводную рѣку Божественной благодати.

Въ то же время *Климентъ александрійскій*, съ успѣхомъ пользуясь аллегорическимъ методомъ истолкованія, заимствованнымъ у Филона, намѣчаетъ основные моменты понятія о боговдохновенности и создаетъ теорію, содержащую въ себѣ полныя жизни зародыши для дальнѣйшаго положительнаго построенія ученія о Библии.

Таково было положеніе вопроса о Словѣ Божіемъ до того

времени. когда въ третьемъ вѣкѣ на горизонтѣ христіанскаго просвѣщенія взошла звѣзда того человѣка, которому суждено было положить неизгладимую печать на богословіе своего времени, работы котораго для богословской науки вообще, а для ученія о вдохновеніи Библии особенно, составили цѣлую эпоху. *Это былъ Оригенъ (род. 186 г.; ум. около 254—5 и.).*

Въ исторіи древней Церкви нѣтъ имени болѣе замѣчательнаго. чѣмъ имя Оригена. Немногіе оказали дѣлу изученія и истолкованія Слова Божія такія замѣчательныя услуги, немногіе отъ самаго дѣтства до престарѣлаго возраста жили столь трудолюбивою, подвижническою жизнью ученаго изслѣдователя Библии, какъ этотъ великій учитель. Среди всѣхъ отцовъ и учителей Церкви первыхъ трехъ вѣковъ Оригенъ выдѣляется своею величавою, благородною индивидуальностью. Непреодолимый въ своемъ христіанскомъ рвеніи, не имѣя себѣ равныхъ по учености, онъ всю свою долгую жизнь посвятилъ изученію св. Писанія. Онъ глубоко вѣрилъ, что Библия содержитъ въ себѣ неисчерпаемыя сокровища мудрости, даетъ непогрѣшимые отвѣты на вѣчные запросы и влеченія человѣческаго духа. Самыя заблужденія Оригена въ истолкованіи св. Писанія, повлекшія за собою погрѣшности догматическаго свойства, были заблужденіями именно великаго человѣка.

Нѣтъ возможности въ краткихъ словахъ опредѣлить значеніе Оригена, какъ эзистета. О заслугахъ его говоритъ уже одинъ длинный рядъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ, воспитавшихся подъ вліяніемъ его глубокомысленныхъ твореній. Востокъ и Западъ соединились вмѣстѣ, чтобы принести лавровый вѣнокъ славы, въ память великаго истолкователя Слова Божія. Объ этомъ свидѣлствуютъ похвальныя рѣчи, признательныя воспоминанія, почтительные отзывы объ Оригенѣ такихъ дѣятелей Церкви, какъ Григорій Чудотворецъ, Памфилъ. Діонисій александрійскій, Василій Великій, Григорій назіанзенъ, Григорій нисскій, Дидимъ, Іоаннь іерусалимскій, Евсевій верцельскій, Евсевій кесарійскій и др. На Западѣ Иларій пиктавійскій, Амвросій медиоланскій, Руфинъ, Іеронимъ пользовались его твореніями почти въ невѣроятной степени и прибѣгали къ нимъ, какъ „неизсякаемымъ источникамъ свѣта“.

Самый стойкій борецъ за православіе на Востоцѣ, св. Аѳанасій Великій защищалъ православіе Оригена и отзывался о немъ съ любящими эпитетами. Блаж. Иеронимъ причислялъ его „къ величайшимъ учителямъ Церкви, послѣ апостоловъ“, а Августинъ называлъ его: „ille vir tantus“ ¹⁾. Даже западные богословы, столь скупые на признаніе заслугъ Востока, даютъ объ Оригенѣ восторженные отзывы. Достаточно припомнить имена Эразма. Неандера. Тильмона, Гюлета, Гизелера. Шрѳкка, Мосгейма. Ньюмана, Весткотта. Ниля, Ляйтфута и др.

Заслуги Оригена, въ качествѣ толкователя св. Писанія, дѣйствительно, были безпримѣрны. Стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, Оригенъ, подобно тому, какъ Сократъ въ греческой философіи, своими комментаріями образовалъ, такъ сказать, водораздѣлъ для дальнѣйшихъ направленій, теченій научнаго изслѣдованія боговдохновенныхъ писаній. Самая значительная часть того, что есть цѣннаго въ послѣдующихъ комментаріяхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, обязана своимъ происхожденіемъ именно ему. Глубокій мыслитель, точный грамматикъ, усерднѣйшій труженикъ и ревностный христіанинъ, онъ не только заложилъ основаніе, но въ извѣстной степени построилъ все зданіе библейскаго истолкованія. „Тетраплы“ и „Экзеплы“ Оригена послужили основаніемъ всякой критикѣ текста. Въ „гоміліяхъ“ представлены замѣчательные образцы общедоступнаго, народнаго истолкованія Слова Божія. Его „Схολіи“, погибшія, къ величайшему несчастью, для науки, вѣроятно, были самыми ранними и лучшими опытами дѣлаемыхъ на поляхъ поясненій, замѣтокъ. Наконецъ, его „Комментаріи“, несмотря на аллегорическій методъ, часто приводившій только къ афористической философіи, съ искусственнымъ пригнѣніемъ ея къ библейскимъ текстамъ, несмотря на ложныя начала троякаго истолкованія, составляли и до сихъ поръ составляютъ неизсякаемый рудникъ полезныхъ, глубокихъ идей, въ которомъ всѣ его послѣдователи отъкапывали себѣ какъ бы драгоценныя металлы ²⁾. Какъ „Экзеплы“ были величайшимъ

¹⁾ August. Epistola 40 ad Hieron.

²⁾ Работы Оригена по истолкованію св. Писанія раздѣляются на три группы. Схолія (= *scholia* или *scholastica*, у Иеронима и Руфина ехсерта) — краткія замѣ-

предпріятеіемъ по собранію текстовъ св. Писанія, такъ въ четырехъ книгахъ трактата „О первыхъ началахъ“ („Περὶ ἀρχῶν“, „De principiis“) Оригенъ сдѣлалъ самую раннюю попытку изложить въ систематическомъ порядкѣ содержаніе христіанскаго ученія. Всѣ эти творенія Оригена, наряду съ восемью книгами апологетическаго сочиненія противъ язычника Цельса („Contra Celsum“), служатъ *главнѣйшими источниками для опредѣленія и оцѣнки его теоріи боговдохновенности*. Оригенъ—это глубоко вѣрующій въ божественный авторитетъ св. Писанія толкователь. Его методическій экзегезисъ принятъ въ основаніе богословами всѣхъ временъ. Этимъ обозначается программа всей его богословско-научной дѣятельности, опредѣляется важность и значеніе его сужденія въ вопросахъ, относящихся къ области св. Писанія. Теоретическому изслѣдованію догмата о боговдохновенности Оригенъ посвятилъ, хотя и не былъ побуждаемъ къ этому враждебными нападеніями еретиковъ или язычниковъ, почти всю четвертую книгу своего трактата: „О началахъ“. Эта книга, по тексту Филокалій озаглавивается: „О боговдохновенности св. Писанія и о томъ, какъ должно читать и понимать его, какова причина неясности, а также невозможнаго, или бессмысленнаго по буквѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія“. Въ переводѣ Руфина заглавіе это—сокращено такъ: „О томъ, что Писанія боговдохновенны“. Три четверти этой книги, а именно: двадцать три параграфа, какъ лучшіе фрагменты изъ всего сочиненія Оригена, сохранены въ подлинномъ видѣ, благодаря Василію Великому и Григорію Богослову, которые помѣстили ихъ въ первой главѣ своего сборника Филокалій. Высказанные въ четвертой книгѣ систематическаго богословія Оригена принципы затѣмъ разъяснены, дополнены и развиты имъ въ безчисленныхъ мѣстахъ другихъ его сочиненій теоретическаго или практическаго направленія.

Божественный характеръ св. Писанія есть общая, можно даже сказать, апріористически—неизмѣнная, постоянная точка

чація на гениыя мѣста св. кнѣвъ Гоиміи (=συνοχὴ, homiliae или tractatus)—богослудебныя бесѣды на извѣстныя отѣлы Библии. Коментаріи (=τοιολογία, толкуша, libri)—подробныя и обширныя изъясненія св. писаній. Въ противоположность популярному изложенію гоимій, въ коментаріяхъ—многo философско-теологическихъ экскурсовъ и глубокомысленныхъ разсужденій.

отправленія для всякаго вообще изслѣдованія о Библии, для каждаго практическаго пользованія св. книгами въ первые времена христіанства. Простой фактъ этой божественности обусловливаетъ неопровержимую, доказательную силу св. книгъ. Авторитетное „*ἡγερέαται, λέγει ἡ Γραφή*“ даетъ право на существованіе тому или другому положенію, сужденію въ области христіанскаго ученія. На этой истинѣ высшаго происхожденія Библии основывается все прочее, что писалось о вдохновеніи въ древнее время. *Таково значеніе св. Писанія и въ твореніяхъ Оригена.* Никогда онъ не удовлетворяется своими философско-богословскими спекуляціями безъ того, чтобы не подкрѣплять выводовъ своего ученаго изслѣдованія чрезъ приведеніе изреченій изъ св. Писанія, часто съ выразительнымъ указаніемъ на ихъ божественный авторитетъ. Въ силу своего авторитета, св. Писаніе всегда имѣетъ у Оригена значеніе правила вѣроученія. Оно ставитъ вопросы, показываетъ вѣрный путь къ ихъ разрѣшенію, является рѣшающей инстанціей, при возникающихъ затрудненіяхъ. И если Оригенъ, по своему догматическому методу, вопреки позднѣйшей практикѣ, иногда приводитъ доказательства изъ св. Писанія послѣ аргументовъ изъ разума и человѣческаго авторитета, то это вовсе не значитъ, что онъ разсматриваетъ Слово Божіе, какъ второстепенный моментъ доказательства. Напротивъ, онъ дѣлаетъ это для того, чтобы подтвердить чрезъ непогрѣшимое изреченіе божественнаго авторитета только что почерпнутое изъ погрѣшительныхъ источниковъ знаніе и выставить его, какъ неопровержимую истину. Изъ всего этого способа пользованія св. Писаніемъ, при построеніи зданія христіанскаго ученія, очевидно, что великій александріецъ имѣлъ глубокое убѣжденіе и живое сознаніе божественнаго происхожденія его.

I.

Фактъ боговдохновенности св. Писанія утверждается Оригеномъ уже чрезъ самыя названія его. Онъ цитируетъ слова св. писателей, какъ Писаніе (Граφή) по преимуществу ¹⁾ Весьма часто онъ называетъ св. книги „святыми писаніями“,

¹⁾ De principiis Lib. I, 2; I, 5.

„священными письменами“¹⁾). Встрѣчаются и непосредственно выражающія идею божественнаго происхожденія названія, какъ то: „божественныя слова, божественныя письмена, божественныя книги, божественныя писанія“²⁾). Точная, догматическая формула: „боговдохновенныя писанія“, благодаря Оригену, окончательно была закрѣплена въ церковномъ употребленіи³⁾).

Теоретическому оправданію этого факта божественности св. Писанія, какъ сказано, онъ посвятилъ четвертую книгу своего систематическаго богословія. Мы не находимъ еще здѣсь, какъ можно было ожидать, при формальномъ пониманіи заглавія книги ученаго изслѣдованія о вдохновеніи, какъ таковомъ. Оригенъ, согласно потребностямъ своего вѣка, предлагаетъ собственно *доказательства боговдохновенности Библіи*, главнымъ образомъ, герменевтическаго содержанія. „О писаніяхъ, какъ божественныхъ“, говоритъ онъ въ началѣ своей книги, „мы еще не разсуждали. Поэтому разсудимъ немного и кратко объ этомъ. представивъ основанія, побуждающія насъ признавать писанія божественными“⁴⁾).

Способъ доказательства боговдохновенности св. Писанія у Оригена представляетъ изъ себя заключеніе отъ дѣйствія къ Первопричинѣ. Разъ утверждается божественный характеръ св. Писанія, то отсюда необходимо слѣдуетъ выводъ о его божественномъ происхожденіи. „Прежде, чѣмъ воспользоваться изреченіями изъ самыхъ писаній и изъ того ученія, которое открыто въ нихъ, пужно сказать о Моисеѣ и Иисусѣ Христѣ, о законодателѣ евреевъ и о Вводителѣ спасительныхъ христіанскихъ догматовъ“⁵⁾). Моисей и Иисусъ, такъ формулируетъ Оригенъ первое доказательство факта боговдохновенности, оставили намъ законы, которые, вопреки господствовавшимъ чувственнымъ похотямъ, приняты не по принужденію, а по свободному выбору⁶⁾). „Вся Греція и всѣ *варварскія страны* вселенной имѣютъ без-

¹⁾ Срав. напр. выраженія „ἐν ἁγίαις Γραφαῖς“ въ epistola ad African 4 (M. XI. col. 60); de princ. Lib. II, 1. 3 (M. XI).

²⁾ Напр. „οἱ θεῖοι φασὶ λόγοι“ въ Select. in Psalm Fragm. I. (Migne XII. col. 1076). De princ. IV, 6 (M. XI. 353) — οἱ θεοῦ λόγοι.

³⁾ De princ. Lib. IV, 8 (M. XI. 356) и ср. Lib. IV, 6 (M. 352).

⁴⁾ De princ. Lib. IV. I. (M. XI. col. 341).

⁵⁾ Ibidem col. 344.

⁶⁾ Ibidem col. 344.

численныхъ ревнигслей, которые оставили отечественные законы, всѣми признанныхъ боговъ, соблюдаютъ моисеевы законы и ученіе словъ Іисуса Христа. И это тѣмъ удивительнѣе, что послѣдователей моисеевыхъ законовъ ненавидятъ идолопоклонники, а тѣ, которые приняли ученіе Іисуса Христа, помимо ненависти, еще подвергаются опасности смерти. У эллиновъ и варваровъ было очень много законодателей и учителей, провозглашавшихъ ученія, составлявшихъ системы со всѣмъ возможнымъ научнымъ аппаратомъ. Однако мы не знаемъ ни одного законодателя, который могъ бы внушить прочимъ народамъ ревность къ принятію его словъ. Тѣ, которые дали обѣщаніе философствовать объ истинѣ, конечно, приводили множество доказательствъ, повидимому, согласныхъ съ разумомъ. Но ни одинъ изъ нихъ не могъ внушить свои идеи различнымъ народамъ или, по крайней мѣрѣ, значительной части одного народа. Конечно, языческіе законодатели хотѣли бы подчинить, если возможно, весь родъ человѣческой законамъ, какіе имъ казались прекрасными, а учителя желали бы по всей вселенной распространить свою воображаемую истину. Но они сами видѣли себя не въ силахъ склонить людей изъ другихъ націй къ соблюденію своихъ законовъ и къ принятію своихъ ученій. Такъ какъ они прекрасно видѣли, что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ для нихъ невозможенъ, то они даже и не надѣялись на исполненіе своихъ желаній. Напротивъ, ученіе Іисуса Христа нашло доступъ къ грекамъ, римлянамъ и другимъ народамъ, какъ міровая религія.

Дальнѣйшее доказательство боговдохновенности св. книгъ Оригенъ видитъ *въ чудесномъ распространеніи содержащагося въ нихъ ученія* въ короткое время и при величайшихъ затрудненіяхъ. Несмотря на козни противъ исповѣдниковъ христіанства, несмотря на то, что нѣкоторые за исповѣданіе христіанства были умерщвлены, а другіе лишились имущества, слово евангельское все-таки было проповѣдано повсюду, во вселенной, въ теченіе очень немногихъ лѣтъ, даже при небольшомъ количествѣ учителей. Эллины и варвары, мудрые и неразумные,—всѣ присоединились къ богопочтенію, установленному Іисусомъ. Поэтому, мы не можемъ сомнѣваться на-

звать это дѣло превышающимъ человѣческія силы, тѣмъ болѣе, что Иисусъ училъ со всею властью и убѣдительною о непобѣдимости Своего ученія. Въ виду божественности христіанства, мы должны принять, какъ пророчество, слѣдующія слова Господа—Спасителя: „И поведуть васъ къ правителямъ и царямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками—(Матѳ. X. 18), а также: „Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день“ *Господи, Господи*“, не во имя ли Твое мы ѣли, не въ Твое ли имя мы пили, „и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли“. И скажу имъ: „Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (Матѳ. VII, 22—23) ¹⁾. Такія пророчественныя слова могли бы показаться смѣлыми и невѣроятными. Но какъ какъ они исполнились, то очевидно, что Богъ, истинно вочеловѣчившійся, предалъ людямъ спасительныя догматы, что св. книги, въ которыхъ эти догматы записаны, произошли по божественному вдохновенію ²⁾.

Третій видъ доказательства божественности св. книгъ у Оригена—тотъ же, которымъ съ особенною любовью пользовались апологеты: *исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ* ³⁾. Въ пророчествѣ Іакова сказано, что князь отъ Іуды и вождь огъ чреслъ его оскудѣетъ тогда, когда придетъ Тотъ, Кому опредѣлено, и когда придетъ чаяніе народовъ (Быт. 49, 10). Но изъ исторіи очевидно, что отъ временъ Иисуса у іудеевъ нѣтъ царей, что всѣ іудейскія отличія: храмъ, жертвенникъ, богослуженіе, одежды первосвященника—уничтожены. У пророка Осіи также сказано: „Дни многи сядутъ сынове израилены, не сушу царю, не сушу князю, ни сушей жертвѣ, ни сушу жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ“ (Ос. III, 4). Ясно, что съ тѣхъ поръ, какъ былъ разрушенъ храмъ, и не стало ни жертвы, ни жертвенника, ни жречества, князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его оскудѣлъ. Слѣдовательно, уже пришелъ и Тотъ, Кому опредѣлено отложенная Ему (Быт. 49. 10), Кто составляетъ чаяніе народовъ. Это очевидно изъ мно-

¹⁾ Слово, взятыя въ курсивъ,—подлинный текстъ ев. Матѳея; прочія же—варианты, взятый Оригеномъ изъ другихъ источниковъ.

²⁾ De princp. (M. XI 345). Lib. IV, 2

³⁾ De princ. Lib. VI, 3—5 (M. XI. col. 345—351).

жества увѣровавшихъ въ Бога чрезъ Христа. Въ пѣсни Второзаконія предсказывается также, что еврей, раздражившій Бога своими идолами, сами будутъ возбуждены къ зависти неразумныхъ народомъ (Втор. XXXII, 21). Здѣсь разумѣется будущее избраніе народовъ въ наказаніе за грѣхи прежняго народа, которое и совершилось чрезъ пришествіе Христа и чрезъ Его учениковъ. Дѣйствительно, по слову ап. Павла, среди христіанъ „не много мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ. Но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ, чтобы упразднить значущее“ (1 Кор. I, 26—28). Исполнилась также пророчесвенная пѣснь псалмопѣвца о Возлюбленномъ, языкъ Котораго—трость книжника— скорописца, изъ устъ Котораго излилась благодать (Пс. 44, 2—3). Доказательствомъ этого служить то, что ученіе Христа и богопочтеніе, установленное Имъ, наполнили всю вселенную, хотя время Его учительства было непродолжительно, хотя Онъ училъ какой-нибудь годъ съ нѣсколькими мѣсяцами. Дано и знаменіе въ томъ, что Дѣва родила Сына, имя Которому—Эммануиль (Пс. 71, 7—8). Онъ обладаетъ отъ моря до моря, отъ рѣкъ до концовъ вселенной (Исаія, VIII, 9), потому что благодатию слова Его побѣждены народы. Исполнились и пророчества Михея о Вилеємѣ (V, 2—4), какъ мѣстѣ рожденія Христа, и Даніила—о семидесяти седмицахъ (IX гл.). Пришелъ Тотъ, Кто, по Іову, побѣдилъ великаго кита, Кто далъ истиннымъ ученикамъ Своимъ власть, наступать на змѣевъ, на скорпіоновъ и на всякую силу вражію, не терпя никакого вреда отъ нихъ. Въ заключеніе Оригенъ указываетъ на сверхчеловѣческое мужество и волю Божію, выразившіяся въ проповѣди евангелія апостолами, на подчиненіе народовъ побѣжденных Божественною Силою въ своемъ желаніи повредить имъ, на чудеса и знаменія, подтверждавшія слова ихъ. „Доказывая божество Иисуса“, прибавляетъ александрійскій учитель, „и приводя пророчесвенныя слова о Немъ, мы доказываемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Писанія, пророчествовавшія о Немъ, боговдохновенны, что божественны—книги, возвѣщавшія при-

шествіе и ученіе Его, изложенныя съ полною силою и властью и потому, покорившія лучшихъ людей изъ разныхъ народовъ¹⁾. Но боговдохновенность (ἐνθεον) пророчесственныхъ словъ и духовный смыслъ закона моисеева сдѣлались ясными, только съ пришествіемъ Христа. До пришествія Христа не было полной возможности представить ясныя доказательства боговдохновенности (θεοπνευστος) ветхозавѣтныхъ писаній. Пришествіе же Христа тѣмъ людямъ, которые могли предполагать, что законъ и пророки—не божественны, представило очевидное доказательство, что они написаны силою небесной благодати²⁾.

Наконецъ, сильное доказательство боговдохновенности Оригенъ видитъ также во внутреннемъ свидѣтельствѣ Св. Духа. „Кто прилежно и внимательно читаетъ пророчесвенныя слова, тотъ, при самомъ чтеніи своемъ, *почувствуетъ сладъ божественнаго вдохновенія и посредствомъ этого своего опыта убѣдится*, что писанія, признаваемые словами Бога—не челоуѣческія“³⁾. Такимъ образомъ, съ пришествіемъ Христа, свѣтъ, принадлежащій закону Моисея и какъ бы закрытый въ немъ покрываломъ, теперь возсіялъ, при чемъ постепенно обнаружилась тѣ блага, тѣнь которыхъ содержала буква.

На возраженія противъ доказательствъ боговдохновенности, Оригенъ отвѣчаетъ аналогіями изъ жизни, изъ природы и Провидѣнія. Въ этомъ случаѣ онъ напоминаетъ Иринея лонскаго⁴⁾. Между дѣлами Промысла, обнимающаго весь міръ, нѣкоторыя очень ясно представляются, какъ именно дѣла Промысла. Другія же такъ сокрыты, что, повидимому, даютъ мѣсто недовѣрію, дѣйствительно ли всѣмъ управляетъ Богъ съ неизреченнымъ искусствомъ и силою. Зиждательная идея Промыслителя, не столь ясна въ предметахъ земныхъ, какъ въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. Не такъ очевидна она и въ челоуѣческихъ происшествіяхъ, какъ въ душахъ и тѣлахъ животныхъ, особенно для тѣхъ людей, которые изслѣдуютъ, зачѣмъ и для чего у животныхъ—такія или инныя стремленія, желанія, природа, устройство тѣлъ. Однако, вслѣдствіе неизвѣстнаго, Промыслъ Божій

¹⁾ De princ. Lib. IV. 6 (M X col 352).

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem (col. 353).

⁴⁾ Irin. Adv. haer. Lib. II 23 2: V 30. 1; IV, 21. 3 II, 28. 2 и др.

не кажется уменьшающимся для тѣхъ лицъ, которыя уже однажды признали надлежащимъ образомъ дѣйствительность его. „Такъ и божественность Писанія“, говоритъ Оригенъ, „простирающаяся на все Писаніе, ничего не теряетъ оттого, что наша немощь не можетъ въ каждомъ изреченіи найти скрытый свѣтъ догматовъ, заключенный въ ничтожномъ и презрѣнномъ словѣ“ ¹⁾. „Сокровище сіе“, говоритъ апостоль, „мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ“ (2 Кор. IV, 7), чтобы возсіяло величіе силы Божіей, чтобы не показалось, будто сокровище это принадлежитъ намъ, людямъ. Вѣдь если бы св. книги (τὰ βιβλία) побуждали людей обычными способами доказательствъ, то вѣру нашу справедливо было бы полагать въ мудрости человѣческой, а не въ силѣ Божіей. Теперь же для всякаго, кто не закрываетъ глазъ, очевидно, что св. Писанія дѣйствуютъ на людей не убѣдительными словами мудрости, но явленіемъ духа и силы (1 Кор. II, 4) ²⁾.

Въ другомъ мѣстѣ, а именно, въ толкованіяхъ на псалмы, на возраженія касательно неясности нѣкоторыхъ изреченій св. книгъ. Оригенъ опять, подобно Иринею лонскому, ссылается на ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Мы не можемъ, по нему, опредѣлить цѣли существованія нѣкоторыхъ животныхъ, напр. ядовитыхъ. Однако, мы не имѣемъ основанія только по этой причинѣ возражать противъ Виновника природы. Скорѣе мы должны ожидать, когда окажемся въ состояніи узнать то, о чемъ теперь благоразумно удерживаемъ свое сужденіе. Такъ и въ боговдохновенныхъ писаніяхъ есть мѣста, которыя мы не понимаемъ, но не имѣемъ права только поэтому отвергать или порицать ³⁾.

Язычникъ Цельсъ указывалъ на простоту стили св. Писанія, какъ несогласную будто бы съ его боговдохновенностью. Въ отвѣтъ на это, Оригенъ сравниваетъ антропоморфической языкъ св. Писанія, съ нашимъ способомъ обращенія къ дѣтямъ, приспособленномъ къ духовному ихъ развитію, чтобы принести имъ пользу (Втор. I, 31). Но для человѣка духовнаго, даже въ

¹⁾ De princ. Lib. IV. 7 (M. XI. col. 353).

²⁾ De princ. Lib. VI, 7. (354—356, Migne).

³⁾ Comm. in Psalm. I, 4 (M. XII. 1089). Philoc. 2.

простыхъ словахъ содержатся духовныя мысли, такъ какъ онъ знаетъ, какъ найти ихъ ¹⁾.

Посредствомъ своихъ доказательствъ и рѣшеній возраженій, Оригенъ устанавливаетъ то положеніе, что св. Писанія дѣйствительно имѣютъ божественное происхожденіе. Это убѣжденіе производило въ немъ глубокое *благоговіе* къ Слову Божию, которое онъ и выражаетъ, при всякомъ случаѣ. Вся его полная трудовъ жизнь, была посвящена именно на изслѣдованіе св. Писаній въ разныхъ формахъ. Его исполнскій трудъ „Экзалпы“ обязанъ своимъ происхожденіемъ именно заботамъ о чистотѣ текста св. книгъ.

На чемъ же основывается авторитетъ, божественность св. Писаній? Какая послѣдняя причина, обуславливающая ихъ высокое значеніе? Отвѣтъ на эти вопросы и данъ Оригеномъ въ вышеприведенныхъ доказательствахъ. Смыслъ его такой: св. Писанія не дѣло человѣческаго духа, но имѣютъ божественное происхожденіе, потому что Авторъ ихъ—Самъ Богъ. Что Оригенъ именно эту мысль ставитъ послѣднею цѣлью своихъ разсужденій въ первыхъ семи параграфахъ, четвертой книги, хотя ближайшимъ образомъ устанавливаетъ собственно божественный характеръ св. Писанія, это очевидно изъ его словъ, чрезъ которыя онъ переходитъ къ дальнѣйшему изслѣдованію о смыслахъ св. книгъ. „Послѣ бѣглаго разсужденія о боговдохновенности божественнаго Писанія“, говоритъ онъ въ восьмомъ параграфѣ, „необходимо перейти къ способу чтенія и пониманія Писанія“ ²⁾ и т. д. Въ этихъ словахъ ясно именно сознаніе, что Богъ—Первоинициаторъ св. книгъ. Поэтомуму-то въ заключительныхъ выводахъ отдѣльныхъ доказательствъ выраженія: *θείας εἶναι τὰς Γραφάς* и „*θεοπνεύστους εἶναι τὰς Γραφάς*“ употребляются Оригеномъ, какъ равнозначущія. Хотя слово „*θεοπνεύστια*“—боговдохновенность собственно имѣетъ двойное значеніе, у Оригена по большей части предполагается причинное отношеніе Духа Божія къ происхожденію св. Писанія ³⁾. Такой смыслъ имѣютъ выраженія алек-

¹⁾ Contr. Cels. IV. 71 (M. XI 1141).

²⁾ De princip. IV. 8 (M. XI, 356).

³⁾ In Numer. hom. XXVI, 3 (M. XII. col. 744); in Psalm. I (XII. 1097); De princ. I, 3 (M. XI. 60).

сандрійца: „*Λόγια ἁγίου Πνεύματος*“ или „*εὐαγγέλια, ἃ Πνεῦμα ἄγιον ἔγραψεν*“, и др. Они совершенно соотвѣтствуютъ формуламъ латинскихъ церковныхъ писателей: „*scriptura sacra a Deo inspirata*“ или же „*divino Spiritu afflata*“ и пр. Безъ сомнѣнiя это божественное авторство предполагается Оригеномъ въ словахъ гомилии на пророка Иеремiю: „Нѣтъ ничего ни въ пророчествѣ, ни въ законѣ, ни въ евангелiи, ни въ апостолѣ, что не произошло бы, изъ полноты божественнаго величiя“ ¹⁾. Такое авторство, впрочемъ, не исключало человѣческой дѣятельности самого писателя, не дѣлало изъ него чисто механическое, страдательное орудiе. За это говорить уже первая часть только что приведенной фразы изъ гомилии Оригена а именно: „св. книги дышать полнотою Духа“ ²⁾. Прибавка эта характерна именно тѣмъ, что исключаетъ идею чисто пассивнаго вдохновенiя. Протестанскiе ученые: Кремеръ, Толлукъ и др. желаютъ даже видѣть въ прибавкѣ, какое-то свободомыслие александрийца, но конечно, совершенно голословно ³⁾.

Все, вышеизложенное, дѣлаетъ болѣе или менѣе яснымъ, въ чемъ состоитъ основоположенiе оригеновой теорiи боговдохновенности. Св. Писанiе боговдохновенно не только потому, что содержитъ въ себѣ божественныя идеи, что изъ строкъ его вѣстъ дыханiемъ Св. Духа, но главнымъ образомъ потому, что Самъ Богъ является Авторомъ его. Великiй богословъ начала третьяго вѣка является такимъ образомъ, представителемъ строгихъ взглядовъ на боговдохновенность. Онъ отнюдь не даетъ повода защитникамъ ограничительныхъ и рационалистическихъ теорiй сослаться на его труды въ подтвержденiе свободныхъ взглядовъ на вдохновенiе. Напротивъ, его идеи облечены въ такiя выраженiя, которыя сдѣлались стереотипными для позднѣйшаго богословiя и образовали исходныя точки отправленiя для всякаго изслѣдо-

¹⁾ In. Ierem. hom. XXI, 2 (XIII 536).

²⁾ Ibidem. in. Ierem. hom. XXI.

³⁾ См. Realencyklopadie Herzogs. Aptical „Inspiration“, гдѣ изложено мнѣнiе Кремера и „Deutsche Leitschrift tur christl. Wissenschaft und christl. Leben. 1850, гдѣ содержится взглядъ Толлука.

взнія о боговдохновенности. Такъ онъ гораздо чаще, чѣмъ его предшественники, называетъ св. Писаніе „словомъ Божиимъ“ (*Λόγος τοῦ Θεοῦ* = *Verbum Dei*).

II.

Фактъ боговдохновенности св. Писанія имѣеть основоположительное значеніе въ цѣлой богословской системѣ Оригена. Даже противъ язычника Цельса онъ писалъ слѣдующее: „Если намъ нужно точно возражать противъ Цельса, который почитаетъ насъ за іудеевъ, то объ основаніяхъ нашихъ мнѣній скажемъ, что тѣ и другіе вмѣстѣ признаемъ, что св. книги написаны Божественнымъ Духомъ“¹⁾.

Но, если св. Писаніе есть дѣло Самого Бога въ строгомъ смыслѣ, то, очевидно, *въ основѣ происхожденія его по божественному вдохновенію, лежитъ опредѣленный планъ домостроительства, спасенія людей*. Какъ всякое дѣло Бога имѣеть свою цѣлю проявленіе Его Существа, Его совершенствъ въ человѣчествѣ, такъ и письменное изложенное божественное Слово, содержащееся въ св. книгахъ, служитъ первѣе всего *этой цѣли Откровенія*. Предметомъ ученія св. писателей является Существо Бога въ Его многообразныхъ проявленіяхъ. Далѣе въ св. книгахъ намъ предлагается ученіе о Сынѣ Божіемъ, Его природѣ, вочеловѣченіи и міровой дѣятельности. Въ обширную область Откровенія входитъ также ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ, о природѣ человѣческой души, о происхожденіи и свойствахъ вселенной, о происхожденіи зла и пр. Оригенъ считаетъ Библию именно ключомъко всѣмъ тайнамъ, которыя представляются пытливому духу въ религіозной области или даже чисто научной, если таковая находится въ какой-либо связи съ вѣрою. Истина всегда хороша и спасительна тамъ, гдѣ она находится, потому что она всегда есть изліяніе вѣчной божественной Истины²⁾. Она остается таковою даже въ томъ случаѣ, когда она разрознена и затеряна во мракѣ языческихъ заблужденій; Самый человѣческій разумъ въ своей познава-

¹⁾ Contra Celsum. Lib. V cap. 60 (M. XI 1276).

²⁾ Contra Celsum. Lib. III. 44 (M. XI. 977); I, 4 (M. XI 643); II, 40 (M. XI. 972); Comm. in Iohann. Tom. VI. (M. XIV. 212).

тельной дѣятельности, служить откровеніемъ божественной Истины ¹⁾. Поэтому содержится много истины въ сочиненіяхъ языческихъ философовъ: они постигаютъ истину, разумъ чрезъ посредство естественнаго Откровенія ²⁾. Но съ другой стороны возражаетъ Оригенъ противъ Цельса, весьма многія истины имѣютъ свое происхожденіе только изъ св. писаній ³⁾. Кроме того, разрозненные сѣмена истины, находимыя въ сочиненіяхъ язычниковъ, стоятъ гораздо ниже того, что предлагаютъ намъ боговдохновенныя книги. Дыханіе Духа Божія сообщало св. писателямъ высшія идеи ⁴⁾, и подъ вліяніемъ этого дыханія ученія ихъ, оказывали большое воздѣйствіе на практическую религиозную жизнь читателей ⁵⁾.

Для Оригена, слѣдовательно, св. писанія суть орудія Божественнаго Откровенія. Самъ Божественный Логосъ есть совершеннѣйшее Откровеніе, Бога на землѣ. Священныя же писанія составляютъ, какъ бы Его жилища. Это какъ бы образъ второго воплощенія личнаго Божественнаго Слова ⁶⁾. Самыя задачи Божественнаго Откровенія, содержащагося въ боговдохновенныхъ книгахъ, возвышаются надъ областью человѣческой природы. Даже ангелы и невидимыя небесныя силы нуждаются въ томъ наученіи чрезъ апостоловъ и евангелистовъ ⁷⁾, или, по крайней мѣрѣ, въ подобномъ же откровеніи Логоса ⁸⁾. Свое мнѣніе о сообщеніи откровеній ангеламъ чрезъ боговдохновенныхъ писателей Оригенъ основываетъ чрезъ буквальное пониманіе текстовъ Апокалипсиса: „Ангелу ефесской церкви напиши“ (II, I), пергамской (12), смирнской (8 ст.) и т. д. Ученіе же объ Откровеніи Божественнаго Логоса ангеламъ, которое онъ представлялъ, по всей вѣроятности, въ формѣ „вѣчнаго евангелія“, сходнаго съ евангеліемъ Іоанна-Богослова,

¹⁾ *Contr. Cels. Lib. VI, 3.*

²⁾ *Срав. Redepenning Origenes, sein Leben und seine Lehre. Bonn 1841 Band I Seite 324—349.*

³⁾ *Contra Celsum; VII, 30 (M. XI. 1464).*

⁴⁾ *Ibidem. VII, 51 (M. 1496).*

⁵⁾ *Contra Celsum. VI, 5 (M. 1296).*

⁶⁾ *Epistola ad. Freg. Thaummat. (M. XI 89). ἐν ταῖς γραφαῖς οἰκεῖ Λόγος τοῦ Θεοῦ. In. Lev. hom. I, 1 (Migen. XII 405).*

⁷⁾ *In. Luc. homila XXIII (M. XII. 1862).*

⁸⁾ *Comment. in. Iohann. I, 34 (M. XIV col. 81).*

существовало еще раньше Оригена и оспаривалось уже Тертуллианом¹⁾.

Хотя св. писанія въ сообщеніи истины далеко возвышаются надъ сочиненіями языческихъ философовъ, все-же содержащіяся въ нихъ откровенія, Оригенъ разсматриваетъ, какъ *относительно высшія*. Св. писанія приспособлены къ несовершенному состоянію тѣхъ, къ кому они были адресованы. Люди не были въ состояніи воспринять въ себя полнаго откровенія Божественнаго Логоса. Поэтому св. писанія относятся къ полной истинѣ, какъ начальныя основанія, какъ краткія введенія въ нее, хотя и предлагаютъ намъ вѣрное понятіе о ней²⁾. Отсюда вытекаютъ призывы Оригена „оставить начальное слово (ὁὐν τῆς ἀρχῆς λόγον) о Христѣ, т. е. наставленіе въ первыхъ основаніяхъ, и перейти къ совершенству, чтобы и намъ была проповѣдана премудрость, возвѣщаемая совершеннымъ“³⁾.

Независимо отъ слабости человѣческаго разума, намѣреніе Божіе состояло въ томъ, чтобы чрезъ св. Писаніе преподать всю систему духовной дѣятельности и обязанностей людямъ, въ ихъ дѣйствительномъ состояніи несовершеннаго познанія⁴⁾. Многіе, конечно, не могли воспринять всей полноты содержащейся въ св. книгахъ божественной истины. Въ св. Писаніи есть мѣста, собственное, буквальное значеніе которыхъ не можетъ быть опредѣлено никѣмъ изъ смертныхъ. Кромѣ немощи нашего духа, причина этого въ дѣйствительномъ образѣ выраженія, въ самой внѣшней формѣ св. Писанія. Св. книги, написанныя для людей, облечены въ человѣческую рѣчь, которая весьма часто не выражаетъ точно возвышеннѣйшихъ, божественныхъ идей⁵⁾.

Св. Писаніе, слѣдовательно, содержитъ въ себѣ такія истины, которыя принадлежатъ къ высшей ступени Божественнаго Откровенія, которыя не доступны для обыкновеннаго изслѣдованія. Но помимо этого, есть истины, всецѣло возвышающіяся надъ

1) Срав. Tertull. De carne Christi cap. XIV.

2) Comment. in Johann. XIII. 5 (M. XIV. 405)

3) De princ. Lib. IV. 7 (M. XI, 356).

4) De princ. Lib. IV. 15 (XI. col. 376).

5) Comment. in Johann. 13, 5 (M. XIV, 405).

областью св. Писанія. Знаніе ихъ—достояніе только немногихъ ¹⁾. Такъ Іоаннъ-Богословъ сообщаетъ въ Апокалипсисѣ: „Когда семь громовъ проговорили голосами своими, я хотѣлъ было писать; но услышалъ голосъ съ неба, говорящій мнѣ: скрой. что говорили семь громовъ и не пиши этого“ (Ап. X, 3—4). Ап. Павель, восхищенный въ рай, до третьяго неба, „слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать“ (2 Кор. XII, 4). Въ область этого высшаго, таинственнаго богооткровенія входитъ то, чего не видѣлъ глазъ, не слышало ухо, и что не приходило на сердце человѣку (I Кор. II, 9 срав. Исаія, 64, 4). Всего этого нельзя найти въ родникахъ, въ источникахъ Іакова, т. е. въ св. Писаніяхъ. Даже пророки иногда удерживали въ своемъ духѣ, высшую мудрость и не довѣряли ее письму ²⁾).

По ученію Оригена, такимъ образомъ, въ домостроительствѣ спасенія людей, въ планѣ Божественнаго Откровенія, св. Писанію принадлежитъ мѣсто среднее между простымъ познаніемъ разума и такими истинами, которыя превосходятъ обыкновенную познавательную способность людей, которыя доступны немногимъ, высокооблагодарственнымъ лицамъ. Св. Писаніе, это обычный путь, которымъ Логосъ ведетъ возвышающихся до сверхъестественной жизни людей, къ послѣдней ихъ цѣли: къ созерцанію Божескаго Существа и Его безконечныхъ тайнъ.

Тотъ фактъ, что Оригенъ каждое явленіе истины разсматриваетъ, какъ лучъ свѣта отъ Божескаго Существа ³⁾, чрезъ Божественнаго Логоса, дѣлаетъ излишнимъ изслѣдованіе о границахъ, предѣлахъ Откровенія, содержащагося въ св. книгахъ. *Для него каждое мѣсто св. Писанія тождественно съ Откровеніемъ.* „Духъ, просвѣщавшій служителей истины, пророковъ и апостоловъ, преимущественно имѣлъ въ виду неизреченныя тайны о предметахъ, касающихся людей“ ⁴⁾. Читая св. писанія, люди научаются, дѣлаются участниками всѣхъ догматовъ Божественнаго Духа, и предаются глубинамъ разума, сокрытымъ подъ боговдохновенными словами. Познаніе бого-

1) Ibidem.

2) Contra Celsum. Lib. VI, 6 (M. XI. 1297).

3) Contra Celsum. III, 40 (M. XI. 972); VII, 44 (M. 1485).

4) De princ. IV, 14 (M. XI. col. 372).

откровенной истины есть существо совершенства. Души могут достигнуть совершенства, только при полномъ и разумномъ знаніи о Богѣ ¹⁾. Сюда именно и принадлежатъ истины о томъ, по какимъ причинамъ Сынъ Божій совершенно воспріялъ человека, каково дѣйствіе воплощенія, на кого и когда оно простирается. Боговдохновенное Писаніе, сообщаетъ также ученіе о существахъ, отпадшихъ отъ блаженства, о причинахъ ихъ паденія, о различіи душъ и откуда оно произошло, о томъ, что такое міръ и ради чего онъ сотворенъ (ἀέστῃ), откуда на землѣ—такое великое зло, и существуетъ ли оно не только на землѣ, но и въ другомъ мѣстѣ и пр. ²⁾. Въ виду такого расширенія откровеннаго характера св. Писанія, Оригенъ называетъ составителей его „слугами истины“ ³⁾. Если онъ цѣлю св. писаній ставитъ соотвѣтствующее Откровенію спекулятивное познаніе истины, то въ этомъ можно видѣть послѣдствіе чрезмѣрно высокой оцѣнки гносиса (γῶσις). Однако, нельзя не видѣть преувеличенія въ сужденіи Редепеннинга, будто подчиненіе практическихъ элементовъ теоретическимъ, со стороны Оригена, было *ибельной ошибкой*, происшедшей подъ вліяніемъ господствующаго направленія вѣка, будто чрезъ это стало невозможнымъ, какъ правильное пониманіе отдѣльныхъ изреченій, такъ и безпристрастное сужденіе о всемъ содержаніи Слова Божія ⁴⁾.

Если познаніе истины, есть цѣль Откровенія, изложеннаго въ св. книгахъ, то, наряду съ чисто-теоретической спекуляціей, все-же и *практическое знаніе имѣетъ равное право на существованіе*. Духъ Божій, по ученію Оригена, скрылъ возвышеннѣйшія идеи Откровенія въ словахъ, которыя представляютъ рассказы о чувственныхъ твореніяхъ, о созданіи человека, о многочисленныхъ его потомкахъ, а также исторіи о дѣлахъ праведниковъ, о порочности, необузданности, жадности людей беззаконныхъ и нечестивыхъ. Въ этихъ рассказахъ открываются неизреченныя тайны для тѣхъ, кто можетъ изслѣдовать ихъ. Но есть немало людей, которые не могутъ вынести труда, необходимаго для отысканія этихъ тайнъ. Для такихъ людей

1) Ibidem

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Redepenning. Origenes, sein Leben und seine Lehre. Band 2. Seit. 266.

имѣетъ значеніе и простая буква. „Надлежало, чтобы и одежда духовныхъ истинъ—разумью тѣло св. Писанія—не была бы бесполезна для многихъ, но могла бы исправлять простыхъ людей, насколько они способны къ этому исправленію“ ¹⁾. Для примѣра Оригенъ указываетъ на практическую цѣль библейскаго разсказа о наказаніи Каина. „Каинъ, уходящій отъ лица Божія, очевидно, побуждаетъ благоразумныхъ изслѣдовать, что такое лицо Божіе и что значитъ уходить отъ него“ ²⁾. Св. Писаніе, именно, и ввѣрено св. Церкви для цѣли назиданія ³⁾. Отсутствіе ея заставляетъ Оригена отыскивать аллегорическое значеніе ⁴⁾, а наличность служитъ признакомъ дословнаго пониманія ⁵⁾.

Цѣли св. Писанія соотвѣтствуетъ польза его изслѣдованія. Всѣ тѣ, которые ищутъ удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей, находятъ его въ св. книгахъ богато ⁶⁾. Слово Божіе есть естественная пища души. Какъ природа питаетъ каждаго по индивидуальнымъ потребностямъ, такъ и св. Писаніе предлагаетъ соотвѣтствующее питаніе различнымъ ступенямъ духовной жизни ⁷⁾. Слово Божіе есть вѣрнѣйшій путь къ нашей послѣдней цѣли, къ нашему соединенію съ Божественнымъ Логосомъ. Оно вполне согласно и съ законами педагогій, которые Самъ Богъ примѣняетъ къ человѣческому роду. Въ немъ Господь сначала показываетъ свою строгость, потомъ даетъ почувствовать благодать ⁸⁾ и животворить ⁹⁾. Какъ врачъ души ¹⁰⁾, Слово Божіе чрезъ горькія истины ведетъ людей къ истинамъ пріятнымъ, къ святости и спасенію.

Но не въ одномъ только цѣломъ объемѣ св. Писаніе образуетъ обильный источникъ духовныхъ сокровищъ. Если сравнить св. Писаніе въ его цѣломъ съ плодовымъ полемъ, то каждое отдѣльное мѣсто, каждое слово его можно уподобить

¹⁾ De princ. IV, 14 (M. XI, 372).

³⁾ Epistola ad Afr. 4 (M. XI, 60).

²⁾ De princ. IV, 16 (col. 377).

⁴⁾ In Gen. hom. V, 3 (M. XII, 198).

⁵⁾ In Numer. hom. II, 1 (M. XIII, 643): Quid opus est in his allegoriam quaerere, cum aedificet etiam littera? ⁶⁾ In Iohan. 28, 17 (M. XIV, 728).

⁷⁾ In Numer. homil. XXVII, 1 (M. XII, 780).

⁸⁾ In Ierem. homil. IV, 4. (M. XIII, 290).

⁹⁾ In Ierem. hom. I, 16 (M. XIII, 273) ср. Втор. XXXII, 99.

¹⁰⁾ In Exod. hom. XXIX (M. 269).

сѣмени. Тотъ, кто владѣеть имъ, какъ земледѣлецъ, получаетъ пользу, по мѣрѣ своего усердія ¹⁾). Напротивъ, тѣ, которые отбрасываютъ его и принимаютъ другое: подобны овцамъ, когда онѣ, пресытившись, топчуть хорошее пастбище и мутятъ воду. Мы не должны подражать подобнымъ людямъ, но изъ всякаго изреченія Слова Божія должны извлекать пользу, ²⁾). И, дѣйствительно, ни одна буква, ни одна іота въ св. книгахъ—не бесполезна, подобно тому, какъ и въ мірѣ растений для ботаника никакое произрастеніе не лишено опредѣленнаго назначенія. Поэтому, мы должны быть усердными изслѣдователями въ этомъ саду, полномъ чудесныхъ, спасительныхъ растений, должны отъ каждаго изреченія св. Писанія получать пользу ³⁾). Чтобы сдѣлать для насъ св. Писаніе полезнымъ, Господь и допустилъ несовершенства человѣческой рѣчи и письма ⁴⁾). Даже въ томъ случаѣ, когда мы не можемъ проникнуть въ глубокій смыслъ священныхъ первоисточниковъ, простое изслѣдованіе ихъ приноситъ пользу. Съ практическою пользою стоитъ или падаетъ самый характеръ вдохновенія, по слову ап. Павла, что всякое боговдохновенное Писаніе полезно (2 Тим. III, 16) ⁵⁾). Даже у простыхъ людей, которые съ вѣрою принимаютъ слово св. Писанія, встрѣчается весьма часто большая чистота, строгость нравственной жизни, чѣмъ у ученыхъ. Это происходитъ отъ дѣйствія извѣстной божественной силы, которая присуща св. писаніямъ, какъ таковымъ, и которая, даже при обыкновенномъ слушаніи св. текста, производитъ благотворное, чудесное вліяніе на души, для исцѣленія страстей и болѣзней, подобно тому, какъ магическія слова въ устахъ заклинателя змѣй, дѣйствуютъ на дикихъ животныхъ ⁶⁾). Поэтому, Оригенъ совѣтуетъ пользоваться даже текстами изъ Писаній Соломона, какъ средствомъ для заклинанія демоновъ, хотя ни въ какомъ случаѣ

¹⁾ In, Exod. hom. I. (M. XII. 297).

²⁾ Comment. in Ezech. XX. (M. XII. 664).

³⁾ Fragm. ex hom. in Jerem. XXXIX (M. XII. 514).

⁴⁾ Contra Celsum. IV. 71 (M. XI. 1140).

⁵⁾ In. lib. Nave Frangm. ex hom. XX (M. XII. 920).

⁶⁾ In. libr. Nave Frangm. ex hom. XX. (XII. 920).

не допускаетъ этого. безъ употребленія подлинныхъ изреченій св. книгъ ¹⁾).

Отсюда дѣлается вполне понятнымъ, съ какою ревностью Оригенъ призываетъ къ усердному чтенію св. Писанія. Всѣ, даже язычники, должны быть участниками сокрытыхъ въ немъ сокровищъ. Члены Церкви неопустительно должны читать Слово Божіе, язычники же—когда имъ открывается доступъ къ чтенію св. книгъ, и подается случай обрѣсти спасеніе ²⁾) Читаемъ ли мы историческіе рассказы и пророчества Ветхаго Завета, евангелія или посланія ап. Павла, мы должны глубоко начертывать въ своихъ сердцахъ боговдохновенные глаголы ³⁾) Но мы должны заниматься св. Писаніемъ не мимоходомъ только, а скорѣе должны слѣдовать примѣру Ревекки, которая ежедневно приходила къ источнику, чтобы почерпнуть воды. Если душа желаетъ соединиться со Христомъ, то она обращаетъ его, какъ Ревекка Исаака, когда каждый день будетъ приходиться къ источнику св. Писанія, къ водамъ Духа Святаго, когда всегда будетъ почерпать и приносить въ домъ полный сосудъ ⁴⁾). Глубокое благоговѣніе самого Оригена къ св. писаніямъ, нашло для себя прекрасное выраженіе въ заключеніи его письма къ Григорію Чудотворцу. Въ жизненныхъ словахъ призываетъ онъ своего ученика къ чтенію св. книгъ и указываетъ успѣшный путь для этого. „Сынъ мой“, пишетъ онъ, „усердно читай божественныя писанія. Но, читая ихъ, мы имѣемъ нужду въ большомъ вниманіи къ себѣ, чтобы не сказать чего-либо опрометчиваго или подумать. Читая божественныя писанія съ вѣрою и угоднымъ Богу пониманіемъ, стучи въ затворенныя двери ихъ и они будутъ отверсты тебѣ привратникомъ, какъ сказалъ Иисусъ... Читающій писанія, привильно и съ твердою вѣрою въ Бога, обрѣтаетъ сокровенный для многихъ разумъ ихъ. Но только не прекращай стучать и искать, такъ какъ весьма нужна молитва о пониманіи св. писаній. Поощряя къ ней.

¹⁾ Comment. in. Matth. ser. 110 (M. XIII. col. 1757).

²⁾ In. Jerem. hom. IX, 3 (M. XIII. 353).

³⁾ In. Jerem. IV. 6 (293)

⁴⁾ In. Genesisim homil. X, 2 (XII 216), II, 3 (M. XII 224)

Спаситель не только сказалъ: „стучите и отверзется вамъ“, но также: „просите и дапо будетъ вамъ“ (Матѣ. VII, 7 ¹).

Однако, горячо призывая къ чтенію св. Писанія, Оригенъ ставитъ извѣстныя границы для него. Такъ несовершеннолѣтній, по его мнѣнію, конечно, не получитъ ни пользы, ни вреда отъ чтенія книги „Пѣснь пѣсней“. А кто по тѣлу только, а не по духу взрослый человѣкъ, тотъ найдетъ въ ней немало трудностей и опасностей. Кто не привыкъ цѣломудреннымъ слухомъ слышать языкъ любви, тотъ даже чрезъ св. Писаніе, можетъ быть возбужденъ къ страсти. Поэтому, Оригенъ рѣшительно отговариваетъ отъ чтенія „Пѣсни пѣсней“ духовно и душевно незрѣлыхъ, ссылаясь при этомъ на примѣръ іудеевъ, которые запрещали юношамъ чтеніе извѣстныхъ отдѣловъ св. книгъ ²).

Д. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹) Epistola ad Freg. Thaum. III (XI col. 92). Срав. Иоанн. X, 3. „Ему придверникъ отворяетъ“.

²) Prol in Cant. Cant. (M. XIII col. 63) „Ob hoc ergo moneo et consilium do omni qui nondum carnis et sanguinis molestus caret neque ab affectu naturae materialis abscedit, ut a lectione libelli hujus eorumque, quae in eo dicuntur, renitus temperet. Изъ этого мѣста очевидно, что мнѣніе Редепиннига о томъ, будто Оригенъ предоставлялъ полную свободу всѣмъ въ чтеніи св. Писанія, — несправедливо. (Ср. Redepenning. Origenes, sein Leben und Seine Lehre Band. 1. Seit. 271).

Теорія боговдохновенности Библіи въ александрійской школь.

ТЕОРІЯ ОРИГЕНА.

(Продолженіе *).

III.

Божественное происхожденіе св. Писанія, его высшій характеръ, какъ первоисточника Откровенія, обусловливають для него въ теоріи Оригена *двойной*, повидимому, противорѣчивый *родъ свойствъ*: съ одной стороны безусловное величіе и совершенство, съ другой—многоразличное, относительное несовершенство. Для точнаго опредѣленія понятія Оригена о вдохновеніи необходимо указать тѣ и другія свойства.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ божественнаго авторства является то свойство св. Писанія, по которому оно содержитъ въ себѣ правило (*κανών*) истины, возвышающееся надъ обыкновенною человѣческою мудростью. Св. Писаніе для Оригена есть окончательная инстанція для разрѣшенія всякихъ сомнѣній, вѣрнѣйшій показатель истины ¹⁾. Эта истина проникаетъ повсюду, объемлетъ всѣ части св. Писанія. Если пришествіе Христа сравнивается съ молніей, блистающей отъ востока до запада ²⁾, то тоже сравненіе примѣнимо и къ свѣту истинъ Божественнаго Откровенія, изложенныхъ въ св. писаніяхъ. Блестящій свѣтъ истины не ограничивается только отдѣльными мѣстами, но распространяется изъ каждаго выраженія св. Писанія въ законѣ или евангеліи, во пророкахъ или апостолахъ ³⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 5 за 1907 г.

¹⁾ In Jerem. hom. I, 7 (M. XIII 261).

²⁾ Mathe. XXVI, 27.

³⁾ Comment. in Matth. ser. 47 (M. XIII. 1668).

Этотъ фактъ безусловной достовѣрности и совершеннѣйшей истинности нисколько не опровергается кажущимся противорѣчїями, несообразностями и невѣрностями въ буквѣ св. книгъ. Прежде всего замѣчаетъ Оригенъ, мы не рѣшаемся приять ихъ, какъ таковыя, а тамъ, гдѣ онѣ повидимому, бросаются въ глаза, лучший путь къ разрѣшенію есть сравненіе съ подобными, уже объясненными трудными мѣстами. Даже такія, повидимому, парадоксальныя мѣста имѣютъ свою опредѣленную цѣлю отъ простой, голой буквы привести къ лежащей въ основаніи св. Писанія системѣ духовныхъ, спасительныхъ истинъ Откровенія ¹⁾).

На самомъ дѣлѣ въ св. Писаніи нѣтъ ничего излишняго, напраснаго, несообразнаго. Слово Божіе—это неизмѣримая сокровищница тайнъ ²⁾). Полнота божественнаго величія разлита во всѣхъ частяхъ его; божественная мудрость простирается даже на отдѣльныя слова и буквы ³⁾). Какъ божественное искусство открывается не только въ свѣтилахъ и тѣлахъ небесныхъ, но и въ земныхъ, бранныхъ вещахъ, такъ въ св. писаніи каждая буква носитъ слѣды боговдохновенности ⁴⁾). „Ты думаешь“, говоритъ Оригенъ по поводу извѣстнаго евангельскаго разсказа, „что евангелистъ напрасно написалъ, что слѣпецъ сбросилъ свою одежду и пришелъ къ Іисусу? Я вѣрую, что ни одна іота, ни одно заглавіе не бесполезны въ божественномъ ученіи для людсей“ ⁵⁾). Ни въ какомъ случаѣ мы не можемъ сказать о писаніяхъ Духа Святаго, что въ нихъ что-либо излишне и праздно, хотя для многихъ нѣчто можетъ показаться темнымъ. Если лучше мы обратимъ очи духа нашего на Того, Кто повелѣлъ записать это и будемъ просить Его о разумѣнїи, то Онъ исцѣлитъ немощи въ душѣ нашей или, если мы—дѣти по разумѣнїю, Онъ, Господь, защитникъ

¹⁾ Comm. in. Johan 2, 9 (M. XIV 141); Comment in epist. ad Rom 3, 2 (M. XIV col 929).

²⁾ De princ Lib. IV. 9 10; сравн. цит. 6 той же книги (M. XI 360 и др.).

³⁾ De princ IV. 7 (M. XI 355)

⁴⁾ Sel. in Psalm. Срав. Redepenning. Origenes. B. I Ser. 259—260.

⁵⁾ Comment. in Matthaicum XIV 12. Срав. Маркъ X, 46—52; Матѣ. XX, 29—34; Лук. XVIII, 35—43. Упомянутая Оригеномъ подробность находится въ евангелии Марка (X, 50).

малыхъ сихъ. поможетъ намъ, воспитаеиъ и приведетъ въ зрѣлый возрастъ“¹⁾. „Ничего нѣтъ удивительнаго“, замѣчаетъ Оригенъ въ гомиліи на пророка Іеремію, „что каждое слово, изреченное пророками, дѣйствительно, производитъ дѣло, приличествующее слову. Но я думаю, что даже каждая чудесно вдохновенная буква, начертанная въ словахъ Божіихъ, дѣйствительна. И ни одна іота. ни одна написанная черта для тѣхъ, кто умѣетъ пользоваться силою писаній, не остается безъ дѣйствія“²⁾.

Въ виду такого объема боговдохновенности, Оригенъ не допускаетъ возможности какихъ-либо ошибокъ въ св. книгахъ. Въ его время были люди, которые различія между евангелистами объясняли неточностями и ошибками памяти ихъ³⁾. Но Оригенъ рѣшительно отвергаетъ подобное объясненіе, выходя изъ предположенія, что евангелія написаны, при содѣйствіи Духа Святаго. Какъ люди боговдохновенные, евангелисты не могли допустить какихъ-либо ошибокъ памяти⁴⁾, или написать что либо ложное, обманчивое⁵⁾. Если и будутъ найдены какія-либо погрѣшности, то собственно въ текстѣ манускриптовъ, а вовсе не автографовъ, такъ что виновниками ихъ должны бытъ признаны кописты, переписчики, но отнюдь не сами писатели. Въ высшей степени поучительны—разсужденія Оригена о мѣстѣ, въ когоромъ Іоаннъ—Предтеча крестилъ народъ. Въ очень многихъ спискахъ и даже у гностика Гераклеона предлагалось такое чтеніе: „это происходило въ Вифаніи“ (= τὰ ἔν Βηθανία ἐγένετο; Іоан. I, 28). Напротивъ, Оригенъ, лично посѣтившій святыя мѣста, свазанныя съ исторіей Господа—Спасителя, доказываетъ, что въ данномъ мѣстѣ нужно читать „ἐν Βυδαβαρᾶ“, а не „ἐν Βηθανία“⁶⁾. Въ подтвержденіе своего

¹⁾ In Numen. hom. XXVII, 1 (M. XI. 732).

²⁾ In Ierem. hom. XXXIX, (XIII. 544).

³⁾ Срав. Comment. in Evang. Ioh. VI, 18 (XIV. 260).

⁴⁾ Comm. in evang. Math. XVI, 12 (XIII. 1409).

⁵⁾ Comm. in Iohann. VI, 18 (XIV. 257).

⁶⁾ Comm. in Iohann. T. VI. 24, (XIV. 269. 272). Мнѣне Оригена подтверждается и свидѣтельствами путешественниковъ. (Срав. Dean Stanley Sinai and Palestine. Editio 2: pag 308)

мнѣнія александріецъ припоминаетъ, что „Вифанія была близъ Иерусалима, стадіяхъ въ пятнадцать“ (Іоан. XI, 18), а рѣка Іорданъ отстояла отъ Вифаніи не менѣе, чѣмъ на сто восемьдесятъ стадій. Никакого мѣста далѣе съ подобнымъ названіемъ близъ Іордана и не было. Наконецъ, голосъ преданія совершенно опредѣленно указывалъ Вифавару на возвышенномъ берегу Іордана, какъ мѣсто крещенія народа Іоанномъ. Отчего же произошла ошибка? Въ греческихъ спискахъ, отвѣчаетъ Оригенъ „многократно дѣлались ошибки въ названіяхъ, и кто-либо довѣрился имъ и въ евангеліяхъ“¹⁾. Въ качествѣ примѣра вѣроятнаго смѣшенія названій, Оригенъ указываетъ на мѣсто исцѣленія бѣсноватыхъ. Въ манускриптахъ, которыми онъ пользовался, первый евангелистъ говоритъ о странѣ гергесинской (Γέρουσα), второй—о странѣ гадаринской, (Γαδαρα), а третій упоминаетъ страну герасинскую (Γέρασα)²⁾. Подобнымъ образомъ онъ допускаетъ ошибки переписчиковъ въ именахъ и названіяхъ, употребляемыхъ въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, особенно въ Пятикнижьи и въ книгахъ пророческихъ, ссылаясь на свидѣтельства самихъ евреевъ, на сравнительное изслѣдованіе древнихъ рукописей, хранящихся у евреевъ и христіанъ, равно какъ на изданія Акилы, Феодотіона и Симмаха³⁾.

Не допуская въ св. книгахъ никакихъ ошибокъ, Оригенъ тѣмъ болѣе отвергаетъ возможность противорѣчій. Какъ различные тоны соединяются въ чистые аккорды, такъ высшая

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Въ евангеліяхъ, которыми мы теперь пользуемся, разница представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Ев. Матѣей (VIII. 28). „И когда Онъ прибылъ на другой берегъ, съ страну гергесинскую, Его (Исуса) встрѣтили два бѣсноватые, вышедшіе изъ гробовъ, весьма свирѣпые.	Ев. Маркъ (V, 1): „И пришли на другой берегъ моря, съ страну гадаринскую. И когда вышелъ Онъ изъ лодки, тотчасъ встрѣтилъ Его, вышедшій изъ гробовъ человѣкъ, одержимый печетымъ духомъ“.	Ев. Лука (VIII, 26—27). „И приплыли съ страну гадаринскую, лежащую противъ Галилеи. Когда же вышелъ Онъ на берегъ, встрѣтилъ Его одинъ человѣкъ изъ города, одержимый бѣсами“.
---	--	---

Очевидно, Оригенъ пользовался какою то древнею рецензіей Лук. VIII, 26, такъ какъ третій евангелистъ называетъ не „Γέρασα“, а „Γαδαρα“.

³⁾ Comment. in Iohann. T. IV. См. объ этомъ въ „The Inspiration. of Holy Scripture, its Nature and Prof.“. Wil. Lec. Dublin. Pag. 500.

гармонія господствуютъ въ св. писаніяхъ ¹⁾. Такъ, по поводу незначительной разницы въ приведеніи словъ Іоанна—Крестителя у перваго и втораго евангелистовъ ²⁾, Оригенъ замѣчаетъ, что никто изъ обоихъ не могъ обмануться, никто не желалъ обмануть. Четвертый евангелистъ выражаетъ мысли проповѣди Предтечи два раза, въ разное время и въ различныхъ оборотахъ ³⁾.

Ни одно изъ свойствъ св. Писанія не обозначается Оригеномъ съ такою выразительностью, какъ его *единство*, сколько по отношенію къ одному Составителю, столько же по отношенію къ внутренней связи истинъ. Взглядъ александрійца на это свойство боговдохновеннаго Писанія укрѣпился на почвѣ ревностной полемики противъ гностическихъ сектъ. Собственно истинные гностики утверждали только неравенство двухъ завѣтовъ. Они учили, что въ ветхозавѣтномъ Откровеніи говорилъ и дѣйствовалъ не высочайшій и совершеннѣйшій Богъ, а Деміургъ. По различію представленій о Деміургѣ и взгляды гностиковъ на Ветхій Завѣтъ являются въ двухъ формахъ. Одни гностики, напр. Маркіонъ и его ученикъ Апеллесъ, почитаютъ Деміурга за существо враждебное Богу, а потому не признаютъ никакой связи между двумя завѣтами. Другіе представляютъ Деміурга, какъ подчиненное Богу, ограниченное, но не враждебное Ему существо, которое создало сообщенныя

¹⁾ In Matth. Select. tom. II, (M. XIII, 831).

²⁾ Слова Крестителя приводятся въ слѣд. видѣ:

а) Ев. Матвѣй (III, 10—11).

„Уже и скира при корнѣ деревъ ле-
житъ: всякое дерево, не приносящее доб-
раго плода, срубаютъ и бросаютъ въ
огонь. Я крещу васъ въ водѣ съ покаяніемъ;
но идущій за мною сильнѣе меня; я не
достоинъ понести обуви Его; Онъ бу-
детъ крестить васъ Духомъ Святымъ и
отемъ“.

б) Ев. Маркъ (I, 7—8).

„Идетъ за мною сильнѣйшій меня, у Ко-
тораго я недостойнъ наклонившись раз-
вязать ремень обуви Его. Я крестилъ
васъ водою; а Онъ будетъ крестить
васъ Духомъ Святымъ“.

³⁾ Tom. VI in Iohann. Срав. Redepenning. Origenes. Bonn. 1841. Seit. 260. У евангелиста Іоанна въ одномъ мѣстѣ (I, 15) Креститель проповѣдуетъ: „Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня“; во второмъ (I, 26—27): „Я крещу въ водѣ, но стоить среди васъ Нѣкто, Котораго вы не знаете. Онъ то, идущій за мною, но Который сталъ впереди меня. Я недостойнъ развязать ремень у обуви Его“.

ему Богомъ идеи только въ явленіи Христа ¹⁾. Такъ, по свидѣтельству Епифанія кипрскаго, Ипполита, Иринея лѣонскаго, Керинѣя ²⁾ и даже Симонъ-Магъ ³⁾ почитали за первопричину вдохновенія божяго ангела, создавшаго міръ ⁴⁾. Гностикъ Лустинъ училъ, что пророку Варуху чрезъ ангела сообщалось откровеніе благого Бога ⁵⁾. Эллинизированный гностикъ Валентинъ и, вѣроятно, его ученики Гераклеонъ и Птоломей, признавали высшій элементъ въ пророческомъ вдохновеніи, потому что виновникомъ его былъ Деміургъ ⁶⁾. Впрочемъ, ученіе гностиковъ о боговдохновенности представляло изъ себя весьма пеструю картину, со множествомъ вариантовъ. Общимъ связующимъ звеномъ было отверженіе единства св. канона, которое выражалось въ искаженіи или же отрицаніи той или другой св. книги ⁷⁾. Реакція со стороны отцовъ Церкви противъ гностическихъ сектъ достигла въ лицѣ Оригена своей высшей точки. Ни одного случая не опускаетъ онъ безъ того, чтобы не указать на Бога, какъ общаго Автора обоихъ завѣтовъ. „Тѣ, которые утверждаютъ, что во пророкахъ былъ ипой Духъ Святыи, нежели какъ въ апостолахъ Господа нашего Иисуса Христа, допускаютъ одинъ и тотъ же проступокъ нечестія, такъ какъ они разсѣкаютъ природу Божества и раздѣляютъ единаго Бога закона и евангелій“ ⁸⁾. „Одинъ и тотъ же Духъ вдохновлялъ каждаго изъ святыхъ, какъ апостоловъ, такъ и пророковъ. Одинъ и тотъ же, а не различный Духъ былъ и въ древнихъ и въ тѣхъ, кто былъ вдохновляемъ въ пришествіе Христово. Объ этомъ съ полною ясностью пропо-

1) Справ. Neander. Dogmengeschichte. B. I. Seit. 95. Aufl. 1857.

2) Eriphan. Adv. haer. cap. XXVIII. 1.

3) Hippol. Philosoph. cap. VI, 19; Irin. Adv. haer. I. 223.

4) Ib. dem. Симонъ-Волхъ приписывалъ вдохновеніе пророковъ различнымъ силамъ, объединявшимся въ лѣвой Силѣ.

5) Hippol. Philosoph. cap. V, 22.

6) Hippol. VI. 34.

7) Подробнѣе см. Eriphan. Haer. Lib. XXIII. cap. III; lib. 41, 42 и др.; Irenäus, Lib. IV. 35. 1. 3 и др. Denzinger. Vier Bucher religisier Erkenntnisz. Band. II. Wunzburg. 1857. Seit. 288, Sonntag. G. Fr. Doctrina inspirationis ejusque ratio, historia et usus popularis. Heidelbergae. 1810. p. 108; Manning. Wernunft und Offenbarung. Regensburg. 1867. Seit. 130.

8) Comment. in Titum, III, 10. T. IV. (M. XIV. 1304—1305).

вѣдается въ церквахъ¹⁾. Вѣра, что оба Заветъ произошли отъ одного и того же Духа, что въ нихъ содержатся одни и тѣ же уроки. внушила Оригену замѣчательную параллель. Когда евреи возроптали противъ Моисея, то Господь приказалъ показать имъ скалу, изъ которой они пили. Если и теперь кто-либо, читая Моисея, будетъ роптать противъ него, если кому-либо не понравится его законъ, написанный по буквѣ, то Моисей покажетъ такому скалу, которая есть Христось, и приведетъ къ ней, чтобы пить и удовлетворить свою жажду²⁾. Оригенъ даже отождествляетъ единство Бога и единство св. Писанія³⁾. Законъ, пророки, апостолъ и евангелія, Ветхій и Новый Заветъ произошли изъ одного божественнаго источника⁴⁾. Чувственнымъ образомъ такого единства у Оригена являются—ослица и молодой осель: (Матѣ. XXI, 2), которые были приведены ко Господу учениками для торжественнаго вступленія въ Иерусалимъ⁵⁾. Если, при защитѣ единства обоихъ заветовъ, Оригенъ иногда переступаетъ границы, то это означаетъ скорѣе излишнюю полемику, чѣмъ объективный взглядъ на отношеніе между обоими заветами. Это было послѣдствіемъ слишкомъ ревностной борьбы противъ гностическихъ заблужденій⁶⁾. Между Ветхимъ и Новымъ Заветомъ онъ находитъ полную и совершенную гармонию по содержанію. Чувственнымъ изображеніемъ ея для Оригена служить событіе на горѣ Фаворѣ. Здѣсь Иисусъ, Моисей и Ілія, какъ представители евангелія, закона и пророковъ, блистаютъ въ лучахъ одного и того же свѣта⁷⁾. Съ истинно поэтическимъ размахомъ приводитъ онъ тѣ же идеи о единствѣ св. Писанія чрезъ аналогію съ чувственной музыкой. Какъ одинъ и тотъ же тонъ, взятый

1) De princip. Praefacio. 4. (M. XI. col. 118)

2) Homil. in Exod. XI. 2, tom. II (XII. 375—376).

3) Comment. in Iohann. 13, 54 (M. XIV. col. 504).

4) In Ierem. hom. X, 1 (M. XIII. 357).

5) Comment. in Iohan. X 18 (M. XIV. 357).

6) Редепеннингъ упрекаетъ Оригена, какъ и другихъ отцовъ, борющихся съ гностиками, въ томъ, будто они проводили совершеннѣйшее равенство между обоими заветами. Но противъ этого можно указать на Comment in Ioh. I, 43 (M. col. 28 и др.), гдѣ евангеліе представляется превосходящимъ Вет. Заветъ и др. (Redepenning. Origenes, sein Leben und seine Lehre. В. I. Bonn. Seit. 257).

7) Comment. in epist. ad Roman. I, 10 (M. XIV. 856).

на арфѣ и на цитрѣ, для человѣка необразованнаго покажется различнымъ, по причинѣ различія въ оттѣнкѣ тона, такъ и тотъ, кто неопытенъ въ божественной музыкѣ св. писаній, найдетъ диссонансы между Вѣтхимъ и Новымъ Заветомъ, закономъ и пророками, евангеліями и посланіями апостольскими. Но кто привыкъ, изучилъ этотъ божественный тонъ, кто, подобно Давиду, умѣетъ играть, тотъ на струнахъ закона, пророковъ и апостольскихъ писаній, по законамъ гармоніи, извлечетъ превосходныя мелодіи изъ этихъ удивительныхъ инструментовъ. Все св. Писаніе—это одинъ совершенный, гармоническій органъ Бога, изъ различныхъ тоновъ производящій одну спасительную музыку. Эта музыка, удерживаетъ и прекращаетъ всякую силу злого духа, какъ музыка Давида изгнала злого духа въ Саулѣ ¹⁾. Въ другомъ случаѣ Оригенъ сравниваетъ св. Писаніе съ совершеннымъ тѣлеснымъ организмомъ (*τέλειον σῶμα*). Какъ упражняющіеся въ разсѣченіи, въ анатомированіи тѣла врачи, могутъ указать, для какой цѣли и пользы произведена Провидѣніемъ каждая, даже малѣйшая частица человѣческаго организма, такъ и въ св. Писаніи каждое мѣсто, каждое изреченіе имѣютъ свою цѣль, свое значеніе. „Если же ты—не ботаникъ писаній, не анатомъ пророческихъ словъ, то не думай заниматься чѣмъ-либо изъ написаннаго въ нихъ, но обвиняй себя одного, а не св. писанія, когда не понимаешь смысла ихъ“ ²⁾.

Въ связи съ изреченіями самого св. Писанія, гдѣ говорится объ одной книгѣ (напр. Исх. XXXII, 32; Ис. XXIX, 11—12; Пс. 68, 29; Апок. V, I; VI, 3,7), Оригенъ доказываетъ единство св. Писанія, именно, какъ одной книги. Основаніемъ для него служить единство содержанія св. Писанія, несмотря на многообразіе частей ³⁾. Конечно такое, чудесное единство нельзя понимать въ смыслѣ повсемѣстнаго единства буквального значенія св. текста. Скорѣе оно простирается на собственное, истинное достоинство св. писаній, которое содержится въ ихъ духовномъ смыслѣ. Относительно всего боже-

¹⁾ *Fragm. ex Comment. Matth. 2* (XIII. 831—832).

²⁾ *Hom. in Ier. XXXIX.* (M. XIII. 514).

³⁾ *Comment. in Iohan. 5; fragm. изъ Hist. eccl. Евсевія Lib. VI. 25* (XIV 154).

ствешнаго Писанія, замѣчаетъ Оригенъ, мы опредѣлили, что все оно имѣеть духовный смыслъ, но не всегѣлесный. потому что во многихъ мѣстахъ невозможно найти тѣлеснаго смысла“ ¹⁾.

Какъ преимущество св. Писанія надъ мірскими произведеніями языческихъ философовъ, неоднократно въ теоріи александрійскаго учителя, выставляется *свойственный ему характеръ простоты*.

Язычникъ Цельсъ насмѣхался надъ безыскусственнымъ, чуждымъ украшеній способомъ изложенія св. писаній, противопоставляя имъ изящную, художественную рѣчь языческихъ философовъ Эллады. Оригенъ, въ защиту боговдохновенныхъ книгъ, обыкновенно указываетъ на практическую цѣль, какую имѣеть легкое, общедоступное разумѣніе первоисточниковъ Откровенія. Именно дѣтское благочестіе и сердечная простота, которыми дышатъ евангелія, которыя не заключаютъ въ себѣ ничего ложнаго, выдуманнаго и лукаваго, избраны Духомъ Божиимъ, чтобы возбудить вѣру во Христа въ сердцахъ нашихъ, а не пышная, остроумная, изложенная по всемъ правиламъ риторики мудрость грековъ. Иисусъ избралъ Себѣ простыхъ учениковъ, чтобы показать, что вѣра въ Него основывается не на остроумныхъ аргументахъ, что чистота сердца и вѣрующее сознаніе, подкрѣпленные божественнымъ всемогуществомъ, гораздо сильнѣе, дѣйствиѣе, чѣмъ искусственно построенный, ученый аппаратъ язычниковъ ²⁾. Вотъ—причина, почему, скрытый свѣтъ догматовъ Божественнаго Откровенія заключенъ въ ничтожномъ и презрѣнномъ словѣ“ ³⁾.

Въ этой необыкновенной простотѣ св. писаній выражается, особенное снисхожденіе Бога къ силамъ и способностямъ человѣческаго разума. Иначе какъ могъ понять простой народъ рѣчь божественнаго величія? Тешерь же слово Божіе одинаково можетъ служить двумъ классамъ людей: способнымъ къ высшему знанію и слабо одареннымъ ⁴⁾ Слѣдовательно, въ противоположность Цельсу, въ чуждомъ украшеній способѣ изложе-

1) De princ. Lib IV. 20 (M. XI col. 386).

2) Contr. Celsum. III. 39 (XI 972).

3) De princ. Lib IV 7 (XI 365).

4) Contr. Cels. IV, 71. (XI. 1013).

нiя и написанiя боговдохновенныхъ книгъ, Оригенъ видитъ не недостатокъ, а преимущество.

Но такое сужденiе не вытекало у него изъ стремленiя совершенно удалить всякое несовершенство въ св. книгахъ. Многочисленные мѣста оригеновыхъ творенiй несомнѣнно доказываютъ, что онъ признавалъ немало *недостатковъ въ стилѣ* св. писателей, и указывалъ совершенно опредѣленно причину ихъ *въ несовершенство адресатовъ*, а не въ самыхъ первоисточникахъ Божественнаго Откровенiя. Возвышенное, мудрое Провидѣнiе Божiе не всегда говоритъ въ св. книгахъ простымъ, легко понятнымъ для человѣческой слабости языкомъ. Весьма часто къ человѣческой немощи говоритъ чрезъ боговдохновенныхъ писателей всемогущество, премудрость, и безконечность Божества. Это взаимное отношенiе между Богомъ и человѣкомъ, между говорящимъ и слушающимъ всецѣло отображается въ св. Писанiи. Оно имѣетъ своимъ послѣдствiемъ то, что при чтенiи св. книгъ, намъ представляется въ нихъ кажушiяся противорѣчiя, невѣрности, темнота и различныя несовершенства. Если св. Писанiе, взятое въ его цѣломъ объемѣ, какъ приспособленное къ силѣ пониманiя своихъ читателей, представляетъ нѣкоторый несовершенный образъ познанiя, въ сравненiи съ будущимъ вѣкомъ ¹⁾, то мы не должны удивляться, что въ отдѣльныхъ частяхъ его—много темноты ²⁾. И не только сами по себѣ таинственныя книги, какъ Апокалипсисъ и книга пророка Исаи, не вполне доступны для насъ, но даже во всѣхъ прочихъ частяхъ Писанiя всякiй при поверхностномъ знакомствѣ съ ними, найдетъ много загадокъ, притчей и аллегорическихъ выраженiй ³⁾. Безчисленныя, фактическiя ошибки въ пониманiи св. книгъ, служатъ лучшими доказательствами темноты ихъ смысла ⁴⁾. Оригенъ выставляетъ на видъ Цельсу всю надменность его изреченiя, что „онъ, Цельсъ, знаетъ все“. Безъ сомнѣнiя, Цельсъ не сталъ бы говорить подобнымъ языкомъ, если бы читалъ таинственныя

¹⁾ Commenet. in. Johann X, 14 (M. XIV 310).

²⁾ Select. in psalm. fragm. I (M. XII 1076).

³⁾ Ibidem. (XII. 1077)

⁴⁾ Comment. in epist. ad roman. 4 Philocal. cap. 9 (M. XVI. 1077); срав. de princip. Lib. VI. 10 (M. XI 361).

видѣнія пророковъ, евангельскія притчи, исторію еврейскаго народа, или постановленія Моисеева закона. Несмотря на самое серьезное и усердное изученіе всего этого, онъ, Оригенъ, никогда не рѣшится говорить что-либо подобное ¹⁾. Конечно, что при поверхностномъ изученіи, многое въ библии покажется понятнымъ и яснымъ. Но болѣе глубокое проникновеніе откроетъ многія трудности и иногда непреодолимую темноту ²⁾. Полная глубокой таинственности темнота дѣлаетъ св. Писаніе подобнымъ огромному зданію, со множествомъ жилищъ. Каждое изъ жилищъ въ этомъ зданіи имѣетъ свой особый ключъ, но такъ какъ всѣ ключи перемѣшаны, то не легко найти вѣрный ключъ для каждой двери. Послѣднее и составляетъ задачу экзегетовъ въ этомъ полномъ тайнѣ дворцѣ боговдохновенныхъ писаній ³⁾.

Откуда произошла эта темнота, эта таинственность въ книгахъ Божественнаго Откровенія? Они такъ же мало суть дѣло слѣпнаго случая, какъ и многія неясныя проблемы видимаго, чувственнаго міра, которыя возбуждаютъ наше удивленіе и которыя сокрыты для нашего познанія ⁴⁾. Они проистекаютъ частью изъ безконечнаго разстоянія, отдѣляющаго Автора и читателей св. Писанія, частью изъ опредѣленныхъ намѣреній и плановъ божественнаго Промысла. Св. Писаніе есть выраженіе божественной Мысли и, какъ таковое должно быть объясняемо, какъ всякій письменный документъ, изъ круга идей своего Составителя. Никогда не должно забывать, что сокровище Божественнаго Откровенія облечено въ одежду несовершеннаго, человѣческаго языка. „О словахъ Духа Святаго“, говоритъ Оригенъ, „должно думать такъ, что наилучшая рѣчь не блистаетъ слабымъ человѣческимъ краснорѣчіемъ, но какъ написано, „вся слава дщери царицы внутрь“ (Псал. 44, 14), и сокровище божественныхъ мыслей заключается въ *бренномъ сосудѣ презрѣнной буквы*“ (*inter fragile vasculum vilis litterae*) ⁵⁾. Глубина божественной премудрости и знанія, такъ ве-

¹⁾ Contra Caelum, I, 12 (M. XI 677).

²⁾ In. Exod. hom. IV. (M. XII. col. 311).

³⁾ Select in. psalm. I. (M XII. 1080).

⁴⁾ De princ. IV, 7 (M. XI. 333).

⁵⁾ Ibidem. IV. 26 (M. XI. col. 399).

лика, что даже ап. Павелъ, изслѣдуя ее, при помощи Духа Святаго, проникающаго даже глубины Божіи (1 Кор. 2, 10), оказался не въ силахъ достигнуть дѣли и, такъ сказать, внутреннѣйшаго познанія. Поэтому-то, въ сознаниіи своей ограниченности и въ изумленіи, онъ воскликнулъ: „о, глубина богатства, премудрости и разума Божія“ (Рим. XI, 33)! Въ самомъ дѣлѣ, никакой просвѣщенный умъ, даже вспомошествоваемый Божіей благодатію, не въ состояніи до конца достигнуть того, что изслѣдуется. Лишь только онъ найдетъ что-либо изъ того, что ищетъ, онъ опять видитъ иное, что еще только нужно изслѣдовать. Если же онъ достигнетъ и этого, то опять гораздо больше увидитъ такого, что еще должно подвергнуть изысканію ¹⁾. Поэтому, даже мудрѣйшій Соломонъ и пророкъ Исаія учили, что смертная природа не можетъ найти начала вещей, что этого не могутъ достигнуть даже существа болѣе высшія, чѣмъ человѣкъ, но тоже созданныя или сотворенныя (Еккл. VII, 24—25; Исаія, 41, 22—23; VI, 3 и др.). Начало и конецъ всего никто не можетъ постигнуть, кромѣ Господа Иисуса Христа и Духа Святаго. Также и въ боговдохновенныхъ писаніяхъ есть такія вещи, значеніе которыхъ нельзя надлежащимъ образомъ выразить никакими словами человѣческаго языка, которыя уясняются болѣе чистымъ разумомъ, чѣмъ какими-либо свойствами словъ. *„Этого правила должно держаться и при уразумѣніи божественныхъ писаній, т. е., о томъ, что говорится въ нихъ, слѣдуетъ судить не по слабости слова, но по божественности Св. Духа, вдохновеніемъ Котораго они написаны“* ²⁾. Слѣдовательно, не голая, простая буква должна быть объектомъ изслѣдованія св. Писанія, но его божественный смыслъ ³⁾. Съ другой стороны, Богъ по особому намѣренію Своему, чтобы сдѣлать Свои откровенія понятными людямъ, принялъ въ услуженіе несовершенныя средства человѣческой рѣчи, слова которой должны далеко

¹⁾ De princ. IV, 26 (M. XI 399)

²⁾ По переводу Руфина: „Ad quam regulam etiam divinarum litterarum intelligentia retinenda est, duo scilicet ea, quae dicuntur, non pro vilitate sermonis, sed pro divinitate sancti Spiritus, qui eas conscribit, inspiravit, censetur“ (De princ. IV, 26; igne. XI. 402).

³⁾ Ibidem.

возвыпаться надъ границами обыкновеннаго содержанія мысли, для выраженія божественныхъ идей. Поэтому, для опредѣленія истиннаго смысла сказаннаго, не достаточно пайти объективный размѣръ понятій, связанныхъ съ тѣми или другими словами. Необходимъ—еще нѣкоторый чистый разумъ (*simplex quidam intellectus*) изслѣдующаго человѣческаго духа, чтобы распирить границы содержанія боговдохновенныхъ словъ ¹⁾. Св. Писаніе, такимъ образомъ, является какъ бы громаднѣмъ изображеніемъ, исполинскою картинною, заключенными въ тѣсныя рамки. *Это главная причина темноты Библии, какъ Откровенія безконечнаго Бога къ людямъ, написаннаго на человеческомъ языкѣ.* Темнота св. книгъ есть совершенно натуральное слѣдствіе отношенія Божественнаго Промысла къ своимъ орудіямъ и его намѣреній касательно св. Писанія. Тайственное покрывало наброшено на содержаніе св. Писанія для того, чтобы всякій, при самомъ чтеніи, могъ почувствовать слѣдъ божественнаго вдохновенія (*ἐνδοουσιασμοῦ*) и посредствомъ личнаго своего опыта могъ убѣдиться въ немъ ²⁾. А если убѣжденіе въ боговдохновенности св. Писанія стоитъ на твердыхъ основаніяхъ, то каждое отдѣльное темное и, повидимому, неясное мѣсто указываетъ на необходимость опредѣлить содержащуюся въ немъ божественную тайну, найти болѣе глубокой смыслъ словъ, чѣмъ допускаетъ обыкновенное словоупотребленіе ³⁾. *Здѣсь темнота является путеводителемъ къ свѣту.* Иногда, впрочемъ, естественною цѣлію св. писаній является то, чтобы скрыть подъ тайственнымъ покрываломъ отъ непризванныхъ взоровъ глубокія истины Откровенія. Часто въ св. книгахъ сокрыты истины, которыя сами по себѣ полезны, но для непризванныхъ могутъ быть опасны ⁴⁾. Для нѣкоторыхъ же людей содержаніе св. писаній и должно оставаться

¹⁾ De princ. IV. 26 (M. XI. 402). Срав. Comment. Matth. XIX, 12 (M. XIII. 1212).

²⁾ De princ. IV (M. XI. 353)

³⁾ Comment. in. Iohann II, 9 (XIV, 141); XIII, 60 (XIV. 521).

⁴⁾ Fragin. ex Strom. Lib V: у Иеронима Lib. I adversus Rufinum (M. XI. 142): „Sin autem commodum audientis exegerit, verbis loquitur ambiguis et per aenigmata quae vult profert, ut et veritatis apud eum dignitas conservetur et quod noxium esse poterat, si nudum proferretur in vulgus quodam tecto velamine proferatur“.

сокровеннымъ, такъ какъ они недостойны знать его и такъ какъ таковое знаніе можетъ послужить имъ къ погибели ¹⁾).

Итакъ, характеръ темноты и таинственности въ св. Писаніи, подобно тому, какъ облачная колонна въ красномъ морѣ, служить свѣтомъ и вѣрнымъ руководствомъ для призванныхъ, но для недостойныхъ является, какъ бы темнымъ и непроницаемымъ покрываломъ, отдѣляющимъ святилище отъ мірскихъ взоровъ. Это свойство Оригенъ, очевидно, относитъ болѣе къ преимуществамъ, чѣмъ къ несовершенствамъ св. Писанія.

Подобнымъ цѣлямъ Божественнаго Промысла служатъ кажушіяся *недостатки* въ св. книгахъ.

Св. Писаніе есть зеркало высочайшей, духовной жизни другого міра и, какъ таковое, не можетъ быть совершеннѣйшимъ отображеніемъ его, подобно тому, какъ и видимое твореніе недостаточно рефлектируетъ невидимое. Въ тѣсныя границы св. Писанія заключены событія и истины сверхъестественнаго міра, для которыхъ мало аналогій можно найти въ видимомъ твореніи или, по крайней мѣрѣ, въ кругѣ человѣческихъ идей. При этомъ главной цѣлью для боговдохновенныхъ писателей является именно сохраненіе связи духовныхъ истинъ и непрерывной нити сверхъестественныхъ событій. Имѣя въ виду эту главную цѣль, а также предохраненіе отъ исключительной оцѣнки буквы, Духъ Божій и допустилъ въ св. книгахъ кажушіяся невѣрности. Если бы, разсуждаетъ Оригенъ, польза закона, послѣдовательность и изящество (*γλαφρόν*) историческаго повѣствованія обнаруживались въ св. Писаніи сами собою, то мы едва ли бы узнали, что въ Писаніи содержится какой-нибудь другой смыслъ, кромѣ ближайшаго (*πρόχειρον*). Поэтому Слово Божіе позаботилось внести въ законъ и исторію нѣкоторые какъ бы соблазны, камни преткновенія и несообразности. Безъ этого же, увлеченные слишкомъ привлекательнымъ словомъ, но ничему не научившись, мы отпали бы, наконецъ, отъ Бога, или же, не отступая отъ буквы, остались

¹⁾ Comment. in epist. ad Roman. изъ Philocal. cap. IX (M. XIV. 1078). Ученіе Оригена въ этомъ случаѣ является противовѣсомъ и отчасти отзвукомъ гностическаго ученія объ эсотерическомъ и экзотерическомъ христіанствѣ. Въ смягченной формѣ оно излагается во многихъ мѣстахъ, напр.: Contra Celsum. Lib I cap 7; III, 79; VI, 13; VII, 16; Comment. in Iohann. I, 9. (XIV. 37).

ненаученными ничему божественному. Притомъ, Слово Божіе имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ указать связь между событіями духовными, какъ совершившимися, такъ и долженствующими совершиться. Тамъ, гдѣ историческія событія соотвѣтствовали этимъ таинственнымъ предметамъ, Слово Божіе воспользовалось ими для сокрытія глубочайшаго смысла отъ толпы. Но гдѣ историческій рассказъ (πράξις), написанный ради вышнихъ гайшъ, не соотвѣтствовалъ ученію о духовныхъ вещахъ, тамъ Писаніе присоединило къ исторіи то, чего на самомъ дѣлѣ не было. Подобнымъ образомъ и въ законѣ, наряду съ предписаніями полезными, соотвѣтствующими временамъ закона, встрѣчаются предписанія, полезнаго значенія которыхъ не видно. *Это сдѣлано, согласно теоріи Оригена, для того, чтобы болѣе мудрые и проникательные люди, занявшись изслѣдованіемъ написаннаго, приобрѣли себѣ похвальное убѣжденіе, что необходимо искать въ такихъ предписаніяхъ смыслъ, Эстойный Бога* ¹⁾.

Но Духъ Святый, продолжаетъ Оригенъ, допустилъ это не въ однихъ только писаніяхъ, происшедшихъ до явленія Христа въ мірѣ. Подобныя кажущіяся невѣроятности встрѣчаются въ евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ ²⁾.

И въ книгѣ ветхозавѣтныхъ Оригенъ приводитъ немало примѣровъ, доказывающихъ, что въ нихъ *не всегда содержится чистая исторія въ тѣлесномъ смыслѣ*. „Кто, имѣя разумъ, спрашиваетъ александріецъ, подумаетъ, что первый, второй и третій день, также вечеръ и утро—были безъ солнца, луны и звѣздъ, а первый день даже безъ неба?... И если говорится, что Богъ вечеромъ ходилъ въ рай, Адамъ же спрятался подъ деревомъ, то я думаю, никто не сомнѣвается, что рассказъ этотъ образно указываетъ на нѣкоторыя тайны,—черезъ исторію только мнимую, и не происходившую тѣлеснымъ образомъ. Но и Евангелія, по Оригену, также наполнены повѣствованіями, которыя описаны, какъ дѣйствительныя, но не совершились по буквѣ. „Діаволь, на примѣръ, возводитъ Иисуса на высокую гору, чтобы показать Ему оттуда царства всего міра и всю славу ихъ. Кто изъ людей, читающихъ это нелегко-

¹⁾ De princ. Lib. IV. cap. 15 (M. XI. 378 в др)

²⁾ Ibidem., cap. XVI.

мысленно, не осудить тѣхъ, которые думаютъ, будто Спаситель видѣлъ царства персовъ, скивовъ, индійцевъ, парянъ и славу, какою цари пользуются у людей, видѣлъ чувственнымъ взоромъ, которому пужна высота, чтобы разсмотрѣть предлагащія предметы, расположенные ниже“¹⁾).

Перехода затѣмъ собственно къ законодательнымъ постановленіямъ Моисея и Христа, александріецъ, также вооружается противъ буквального, тѣлеснаго пониманія многихъ изъ нихъ. Если буквально понимать, напр., слова закона о субботѣ: „сѣдите кійждо въ дому своемъ, никто же изъ васъ да исходитъ отъ мѣста своего въ день седьмый“ (Исх. XVI, 29), то можно ли буквально исполнить ихъ? Вѣдь никакое живое существо не можетъ сидѣть цѣлый день дома, не трогаясь съ мѣста²⁾. Точно также, напр., въ Евангеліи повелѣвается получившему ударъ въ правую щеку подставить лѣвую (Матѹ. V, 39; Лук. VI, 29). Между тѣмъ человекъ, который бьетъ правую рукою, наноситъ ударъ въ лѣвую щеку, а не въ правую. Невозможно буквально понимать и слѣдующее предписаніе Евангелія „если правый глазъ будетъ соблазнять тебя, его нужно вырвать“ (Матѹ. V, 29). Если мы допустимъ, что это сказано о плотскихъ очахъ, то какъ объяснить, что вина соблазна относится къ одному глазу и именно къ правому, хотя смотрѣли оба глаза? *„Все это нами сказано“*, поясняетъ Оригенъ. *„для доказательства, что божественная сила, давшая намъ Св. Писаніе, имѣла цѣлю, чтобы мы не принимали слова Писанія только буквально, такъ какъ по буквѣ слова Писанія, иногда не сообразны съ истинной“*... *„Мы хотимъ доказать, что къ дѣйствительной исторіи и къ законамъ, полезнымъ по буквальному смыслу, прибавлено еще нѣчто“*³⁾.

Введеніе подробностей, которыя, повидимому, по буквальному значенію, неистинны и невозможны, служитъ къ цѣли связнаго, цѣлостнаго, чисто духовнаго Откровенія. Боговдохновенные писатели своими разсказами о чудесныхъ событіяхъ, своими разнообразными подробностями о времени, мѣстѣ и лицахъ этихъ событій, желали въ насъ возбудить духовное со-

1) Ibidem. XVI.

2) Ibidem. XVII.

3) Ibidem. XVIII.

зерцаніе ¹⁾. Мысль свою Оригенъ разъясняетъ примѣромъ. Четыре лица, удостоившіеся божественныхъ откровеній, напр. желаютъ изобразить, описать сокровенныя дѣйствія въ душахъ ихъ Самого Бога. Ихъ сообщенія, ихъ рассказы, безъ сомнѣнія будутъ разнообразны. Какая пестрая картина получится въ этихъ рассказахъ! Сколько будетъ различій по времени, мѣсту, второстепеннымъ подробностямъ! Однако, при различіи въ подробностяхъ, въ мелочахъ, всѣ четыре лица, по отношенію къ своей единой цѣли, могутъ говорить истину, которую, конечно, нужно искать не въ описаніи внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ сущности, то же самое мы наблюдаемъ и у четырехъ евангелистовъ, которые подъ чувственными, разнообразными одеждами скрываютъ то, что созерцали только въ духѣ, по божественному вдохновенію. Ни въ какомъ случаѣ, поэтому, нельзя порицать евангелистовъ за ихъ нѣкоторую свободу въ обращеніи съ внѣшними подробностями исторіи. Евангелисты сообщаютъ истину духовно и тѣлесно тамъ, гдѣ это было возможно; гдѣ же нельзя было совмѣстить то и другое, они предпочитаютъ тѣлесному духовное. Когда же нужно, евангелисты спасаютъ истинно-духовное въ тѣлесномъ, какъ бы въ матеріальной неправдѣ ²⁾. Такое понятіе объ отношеніи содержанія къ формѣ св. писаній даетъ экзегету желательный выходъ изъ труднѣйшей альтернативы, которую различный образъ представленія одного и того же историческаго факта у синоптиковъ предлагаетъ въ дилеммѣ: или евангелисты противорѣчили другъ другу, или же должно въ данномъ случаѣ допустить многіе, *численно различные факты одного и того же рода*. Простѣйшее разрѣшеніе этого вопроса Оригенъ видитъ въ намѣреніи евангелистовъ сообщить чисто-духовныя истины въ оправдѣ внѣшнихъ, историческихъ фактовъ ³⁾. Слѣ-

¹⁾ Comment. in Iohann. X. 4. (M. XIV. 313).

²⁾ Comment. in Ioh. X, 4 XIV. col. 313.

³⁾ Comment. in Matth. sen. 77 (XII, col 1723). Какъ кажется, въ данномъ случаѣ Оригенъ не совсѣмъ вѣренъ своему принципу. Если евангелисты сообщали *численно различные факты одного и того же рода*, тогда затѣмъ предлагать разрѣшеніе дилеммы въ намѣреніи синоптиковъ жертвовать исторіей, въ пользу чисто духовныхъ истин? Но эта простая непосредственность далеко не означаетъ „либеральнаго взгляда“ на боговдохновенность, какъ полагаетъ Давидсонъ (См. его An Introduction to the New Testament. (London. 1857. Vol. I. pag. 53. 165. 166 и др.).

довательно, темнота и кажущіяся несовершенства св. книгъ далеко не могутъ привести къ соблазну, къ заблужденію вѣрующее чувство. Напротивъ, они доказываютъ, что боговдохновенныя писанія суть поставленные рукою Божіей, нарочитые памятники таинственному, сокровенному бытію высшаго духовнаго міра.

Многое, что намъ кажется несовершеннымъ, Оригенъ объясняетъ изъ снисхожденія Бога къ человѣческой немощи. Это въ особенности замѣчается у него касательно такихъ опредѣленій закона, которыя несомнѣнно имѣютъ только относительное совершенство ¹⁾).

Такимъ образомъ, по примѣру своего учителя Климента, Оригенъ кажущіяся противорѣчія, неѣрности и дѣйствительныя несовершенства св. книгъ, выводитъ изъ опредѣленныхъ намѣреній божественнаго Промысла. По его теоріи, все въ св. Писаніи носитъ печать спасительнаго божественнаго Окровленія, хотя весьма часто для слабаго человѣческаго духа это и бываетъ сокрыто подъ одеждою видимыхъ несовершенствъ. Такое возвышенное понятіе о божественномъ авторствѣ, о его послѣдствіяхъ для природы св. книгъ дѣлаетъ почти излишнею съ точки зрѣнія Оригена работу, надъ устраненіемъ несомнѣнныхъ трудностей св. текста, которыя для всякаго серьезнаго изслѣдователя представляются въ различныхъ мѣстахъ св. Писанія. Виолнѣ понятно, что Оригенъ, этотъ неучомимый изслѣдователь Слова Божія и многочисленныхъ связанныхъ съ нимъ проблемъ, принялъ вышеизложенное понятіе въ свою теорію: этого требовалъ глубокой идеализмъ всей его богословской системы.

Д. Леонардовскъ

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Comment. in Matth. 14. (M. XIII. col. 1244). Однако Оригенъ отрицалъ ложную аккомодацию, какъ это видно изъ его замѣчанія, по поводу обвиненія Иисуса Христа иудеями: „не правду ли мы говорили, что Ты Самарянинъ“ (Иоан. VIII, 48) Comm. in Joh. гл. XX (M. XIV. 653). Это отверженіе ложной аккомодация Оригеномъ отмѣчаетъ даже рационалистъ Бретшнейдеръ въ своей „Dogmatik“ Band. I. Seit. 422. Auflage 4. Срав. The Inspiration of Holy Scripture, its Nature and. Prof. Ficht. Discourses William Lee. Ficht edition Dublin. Pag 67.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

ТЕОРИЯ ОРИГЕНА

(Продолженіе *).

IV.

Изложенное нами ученіе Оригена о боговдохновенности, цѣли и свойствахъ св. Писанія вообще, во всемъ его объемѣ имѣеть значеніе и по отношенію *къ отдѣльнымъ ея частямъ*. Но такъ какъ ученіе о боговдохновенности раскрывается александрійскимъ богословомъ почти всегда въ связи съ понятіемъ объ Откровеніи, то и различіе между первоисточниками Откровенія естественно возвращается къ тому же самому понятію. Существенное раздѣленіе св. писаній Ветхаго и Новаго Завѣтовъ на двѣ группы является безспорнымъ предположеніемъ, лежащимъ въ основѣ всякаго вообще употребленія Слова Божія. Вопросъ о взаимномъ отношеніи частей св. Писанія почитался однимъ изъ важнѣйшихъ богословами всѣхъ временъ. Собственно даже по этому вопросу Оригенъ не высказалъ своихъ взглядовъ въ опредѣленной, строго законченной системѣ, хотя въ своихъ твореніяхъ онъ неоднократно разсуждаетъ о немъ, побуждаемый различными поводами. Свои мысли о достоинствѣ закона и пророковъ, о значеніи прообразованій Ветхаго Завѣта въ домостроительствѣ спасенія человѣчества Оригенъ развиваетъ, въ противоположность двумъ крайнимъ направленіямъ. Съ одной стороны, стоятъ іудеи, которые съ упорнымъ упрямствомъ искали спасенія въ буквѣ закона и чрезъ это стояли въ рѣзкомъ противорѣчьи съ александрійскимъ идеализмомъ. Съ другой стороны, Цельсусъ, представитель языческаго невѣрія, во всеоружіи утонченной софистики, нападалъ на первые бастионы христіанства, ветхозавѣтныя книги ¹⁾, чтобы умалить или даже совсѣмъ подорвать историческую достовѣрность, зна-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 5 за 1907 г.

¹⁾ Contra Celsum. Lib. I. cap. 16 (M. XI 639).

ченіе моисеева законодательства и важность пророчествъ ¹⁾. Какъ апологетъ христіанства, Оригенъ, естественно, долженъ былъ раввинскому культу буквы, противопоставить относительное значеніе моисеева закона, а противъ языческихъ нападеній защитить важность ветхозавѣтныхъ писаній.

Противъ Цельса, помѣщавшаго ветхозавѣтную исторію въ область басенъ, Оригенъ доказываетъ достовѣрность, древность и независимость Ветхаго Завѣта отъ родственныхъ ему по содержанію языческихъ сочиненій ²⁾. Въ то же время имъ опровергаются изъ внутреннихъ основаній аргументы Цельса, направленные противъ божественнаго происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ ³⁾. Горячая защита Ветхаго Завѣта со стороны Оригена находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что его время было еще не далеко отъ эпохи исключительнаго значенія ветхозавѣтныхъ писаній. Поэтому, въ системѣ Оригена направленіе, возвышавшее непосредственное значеніе первоисточниковъ Ветхаго Завѣта, нашло для себя полный отголосокъ. Относительный характеръ ветхозавѣтнаго Откровенія, сравнительно съ новозавѣтнымъ, строго утверждался еще не всегда, такъ какъ нерѣдко ихъ ставили на одной и той же ступени. Въ твореніяхъ Оригена фактически есть мѣста, гдѣ Моисею и пророкамъ приписывается одинаковое значеніе, какъ и апостоламъ ⁴⁾, или же обозначается важность пророческихъ писаній, какъ таковыхъ ⁵⁾. Но въ существѣ понятіе Оригена о различіи и взаимоотношеніи обоихъ завѣтовъ—довольно правильное. Ветхій Завѣтъ, учитъ александріецъ,—не-совершенное Откровеніе; весь свѣтъ, отъ него проистекающій,

¹⁾ Нападенія Цельса на ветхозавѣтныя писанія изложены въ системѣ у Freppel'a въ его монографіи „Origène. Paris 1888. Pag. 2. pag. 273—293.

²⁾ Contra Celsum Lib. III, 5 (M. XI. 925); IV. 31. (M. XI. 1076); Ibidem. IV. 21 (M. XI. 1053); VI, 19 (M. XI. 1320). Оригенъ въ своемъ опроверженіи не шелъ такъ далеко, какъ Іустинъ и Климентъ, когда она доказывали, что изъ св. Писаній взято все то, что есть общаго у язычниковъ и іудеевъ. Іустинъ, Apol. I, 11; Климентъ александр. Strom. I, 6.

³⁾ Contra Celsum. I, 17 (M. XI. 668).

⁴⁾ Comm. in Iohann. XIII, 46 (M. XIV. 481), VI, 2 (M. XVI. 201).

⁵⁾ Comm. in epist. ad Rom. (XIV 1291). Срав. даже слѣдующія изреченія Оригена. Si oportet instrumenta distinguere, audacter profecto dicam, multo majorem in veteri testamento ostendi humanitatem, quam in novo. In Ezech. homil. 9. (M. XIII. col. 675)

принадлежитъ собственно евангелію. Свѣтъ лампы и блистаніе солнца—таковы образы взаимоотношенія двухъ завѣтовъ. Христосъ составляетъ какъ бы центральную точку для боговдохновенныхъ писаній обоихъ завѣтовъ. Слабый, мерцающій свѣтъ древнѣйшихъ памятниковъ св. письменности былъ благотворнымъ, воспитательнымъ приготовленіемъ, введеніемъ (εἰσδηγώγη) къ немеркнущему свѣту познанія Христа. Правда, и сами по себѣ ветхозавѣтныя писанія имѣютъ значеніе, но главная ихъ роль, съ появленіемъ евангелія, уже исполнена, какъ удобренія для смоковницы, послѣ того какъ она принесла плодъ свой ¹⁾. Такой взглядъ проводитъ александрійскій богословъ всюду въ своихъ твореніяхъ: изложенныя въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ Духомъ Божиимъ истины оставались сокровенными для людей до пришествія Христа, Который именно и претворилъ воду (т. е. ветхозавѣтныя писанія) въ вино полного познанія ²⁾. Конечно, и Ветхій Завѣтъ предлагаетъ намъ ученіе о Богѣ, но собственно Бога, какъ Отца, явилъ человечеству только Христосъ ³⁾. Оригенъ, стало быть, дѣлаетъ различіе между двумя завѣтами именно въ пользу Новаго, но преимуществу свѣта, принесеннаго съ явленіемъ Христа, онъ видитъ не въ расширеніи объективнаго содержанія Откровенія, а собственно въ обобщеніи субъективнаго сознанія его. Если Моисею и пророкамъ у Оригена приписывается то же самое познаніе, какъ и апостоламъ, то это происходитъ болѣе изъ противо-дѣйствія монтанистическому экстазу, чѣмъ означаетъ дѣйствительное равенство ихъ. Слѣдовательно, новозавѣтныя писанія представляютъ изъ себя, сравнительно съ ветхозавѣтными, не столько экстенсивный, сколько интенсивный успѣхъ знанія. И послѣ того, какъ Христосъ принесъ истинный свѣтъ, изъ новозавѣтныхъ книгъ можно гочно такъ же почерпнуть спасительную истину, какъ и изъ ветхозавѣтныхъ. Такое возышенное мнѣніе о Ветхомъ Завѣтѣ александрійскаго учителя является вполне естественнымъ послѣдствіемъ его ученія о томъ,

¹⁾ Comment. in Matth. 11, 9 (XIII. 338).

²⁾ Comm. in Ioh. 13, 6 (XIV. 408).

³⁾ Ibidem XIX, 1 (M. XIV. 525). Справ. Bigg. The christian Platonist of Alexandria Oxford. 1886, pag. 303 Last and highest among. their merits we must place their preaching of Father hood of God.

что Богъ точно такъ же говоритъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ ранѣе въ ветхозавѣтныхъ. Эта божественная рѣчь содержитъ въ себѣ безконечное богатство божественнаго содержания. Задача человѣческаго изслѣдованія—усвоить его именно съ помощью Духа Святаго. Различная степень полноты Духа обусловливаетъ степень познанія св. Писанія. Великое преимущество временъ новозавѣтныхъ и заключается въ томъ, что духовные дары теперь содѣлались общимъ достояніемъ благочестивыхъ людей, тогда какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ они сообщались только немногимъ. Такъ какъ, при относительно малой оцѣнкѣ буквы, Оригенъ ставитъ въ зависимость практическое значеніе занятій боговдохновенными писаніями отъ содѣйствія Духа божественнаго, то и дѣйствительное различіе внутренняго достоинства частей св. Писанія онъ долженъ былъ основывать на различіи способовъ этой второй откровенной дѣятельности. Буква же, которую онъ цѣнилъ довольно низко, предлагала для этого мало основаній. Впрочемъ, въ предѣлахъ своей системы Оригенъ ни въ какомъ случаѣ не разсматриваетъ неравенство обоихъ завѣтовъ, какъ только случайное, но наоборотъ, какъ существенное. Это вполне понятно, при большомъ значеніи, какое онъ приписываетъ познанію спасительныхъ истинъ Божественнаго Откровенія, изъ развитія которыхъ онъ выводитъ и ученіе о самомъ искупленіи. Практическія послѣдствія такой теоріи высказывались тогда, когда великій экзегетъ начиналъ безразлично пользоваться изреченіями Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ происшедшими одинаково изъ божественнаго вдохновенія.

Печать вышеизложенныхъ взглядовъ носятъ на себѣ особенно, сужденія александрійскаго богослова о двухъ главныхъ частяхъ ветхозавѣтныхъ писаній: законѣ и пророкахъ.

Подъ именемъ закона—*νόμος* въ широкомъ смыслѣ разумѣются историческая часть книгъ Моисея и пророчества его ¹⁾, но особенно постановленія законодательнаго характера. Безраздѣльное уваженіе и глубокое удивленіе Оригена къ Моисею, какъ законодателю ²⁾, не мѣшаютъ ему однако видѣть въ за-

¹⁾ Comment. in Iohann XIX. I (M. XIV col. 529) Comment. in epist. ad Roman 4, Фрагментъ изъ Филокалій сар. IX (M. XIV. 1077).

²⁾ Даже самое имя Моисея Оригенъ отождествляетъ съ закономъ, сра. Comm.

конахъ его относительно низшихъ ступени Откровения. Хотя Моисей писалъ подъ влияніемъ и по вдохновенію Духа Святаго ¹⁾, хотя Господь пользовался имъ, какъ орудіемъ при законодательствѣ ²⁾, все же законы его имѣютъ только относительное значеніе. Но овдохновенныя книги пророка Моисея имѣютъ своею задачею расширить, подготовить пониманіе евангелія и дать ключъ къ разумѣнію дѣлъ и ученія Иисуса ³⁾. Онѣ содержатъ, какъ и пророческія писанія, *первоначальное знаніе* и основныя начала христіанства ⁴⁾, *первыя ступени* къ совершенному познанію откровеній божественнаго Логоса. Если въ своихъ сужденіяхъ о законѣ, какъ относительно несовершенномъ учрежденіи. Оригенъ держится правильной точки зрѣнія, то при ближайшемъ опредѣленіи характера закона онъ не всегда сохраняетъ границы умѣренности. Не столько разъясняя подготовительное значеніе Моисеева закона для христіанства, сколько настаивая на многостороннихъ его несовершенствахъ, онъ умалчиваетъ о томъ, что для своего времени, для непосредственныхъ адресатовъ, т. е. народа еврейскаго, законъ этотъ былъ весьма совершеннымъ. Впрочемъ ни къ какой области св. Писанія онъ не даетъ столь широкаго простора аллегорическому изъясненію, какъ въ области истолкованія Пятикнижія. Тамъ гдѣ точный текстъ книгъ Моисея кажется ему непристойнымъ, онъ открываетъ широкія ворота для таинственнаго духовнаго смысла, вложеннаго въ эти книги по сокровеннымъ намѣреніямъ Божественнаго Промысла.

Въ боговдохновенныхъ книгахъ Моисея предлагались людямъ Ветхаго Завета необходимая помощь противъ ихъ слабости и грѣховности ⁵⁾. Но по буквѣ, по тѣлесному смыслу онѣ часто заключаютъ въ себѣ несовершенства и противорѣчія. ⁶⁾ Многія кажуціяся по буквальному значенію непристойности ставили

in ad. Roman. V (M. XIV. 1080); in Numer. hom. II, 1. (M. XII. 834); in Gen. homil. I, 7 XII 151 Moses est in nobis stella.

¹⁾ In. Numer. hom. 26, 3 (XII. 771).

²⁾ Comm. in. Ioh. 6, 3 (XIV 209)

³⁾ Comm. in. Matth. X 10 (M. XII 857).

⁴⁾ Contra Celsum. Lib. II, 4 (M. XI. 801).

⁵⁾ Comm. in Matth. XIX 23 (M. XIII 1214)

⁶⁾ De princ. IV. 17 (XI. 380). Срал. Lev. hom. VII. 16 (M. XII 489)

въ затрудненія даже іудейскихъ книжниковъ. Чтобы не подвергнуть опасности буквальный, собственный смыслъ они, прибѣгали къ многочисленнымъ баснямъ, изворотамъ и несообразностямъ въ толкованіи Пятикнижія ¹⁾. Въ дѣйствительности даже педантическое, буквальное пониманіе книгъ Моисея служило для Провиденія средствомъ, чтобы дать іудеямъ вѣрный переходъ къ ученію Христа ²⁾. А что іудеямъ была представлена возможность проникать въ глубокій смыслъ изложенныхъ по божественному вдохновенію постановленій Моисея, касательно ритуала и обыденной жизни, это доказываетъ изреченіе, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ ³⁾.

По ученію Оригена, однако, законодательныя постановленія Моисея, если ихъ разсматривать по буквѣ, несовершенны не только по отношенію къ своему практичному исполненію, но и по существу ⁴⁾. Это доказываетъ безусловную необходимость духовнаго истолкованія, которое эти несовершенства и устраняетъ. Аллегорическое истолкованіе наиболѣе трудныхъ мѣстъ Пятикнижія и служить для Оригена переходнымъ мостомъ чрезъ пропасть противорѣчій и несообразностей по буквѣ. Именно превосходство христіанскаго пониманія предъ іудейскимъ Оригенъ видитъ въ томъ, что христіане, соглашаясь съ іудеями касательно факта боговдохновенности, постигаютъ духъ моисеевыхъ законовъ не чрезъ букву, но чрезъ высшій духовный смыслъ, открываемый только Христомъ ⁵⁾. Буквальное пониманіе закона, предъ этимъ духовнымъ смысломъ, должно отступить на задній планъ и часто даже теряетъ самое право на существованіе. Такъ заповѣди о пищѣ содержатъ въ себѣ по тѣлесному смыслу такія несообразности, что не могутъ быть понимаемы дословно ⁶⁾. Подобнымъ масштабомъ Оригенъ измѣряетъ и многіе другіе законы, непосредственное

¹⁾ In Lev. ibidem. ²⁾ Contra Celsum. VII 26 (· I 1332).

³⁾ In Lev. hom. I, 1 (XII 404).

⁴⁾ Ibidem VII, 5 (XII 489) Отсюда Оригенъ однако исключаетъ заповѣди о любви. Comment. in Matth. ser. I (M. XII 1602) и декалогъ (In Numer hom. XI, 1 (M. XII 642).

⁵⁾ Contra Celsum. V, 60 (M. XI, 1276) и VII, 20 (M. XI 1449), гдѣ законъ раздѣляется на буквальный и духовный.

⁶⁾ In Lev. hom. VII. 6 (XII. 489). Срав. Тертул. Adv. Marc. lib. 5, 5.

значеніе которыхъ не легко бросается въ глаза ¹⁾). Кроме того многія постановленія ветхозавѣтнаго закона не согласны съ основоположеніями христіанства, какъ на примѣръ заповѣдь убивать враговъ, побивать камнями нарушителей закона и пр. ²⁾). Впрочемъ хотя многосъ въ книгахъ Моисея должно быть объясняемо духовно, однако и буква не всюду потеряла свое значеніе. Тамъ, гдѣ буква не носитъ на себѣ никакого изъ названныхъ несовершенствъ, истолкованіе ея не должно выходить изъ границъ дословнаго смысла. Многія изъ ветхозавѣтныхъ заповѣдей, какъ при Моисеѣ, такъ и теперь еще сохраняютъ свое дословное значеніе, хотя типическое значеніе закона должно всегда стоять на переднемъ планѣ ³⁾). При этомъ каждую отдѣльную заповѣдь закона, Оригенъ разсматриваетъ въ отдѣльности, саму по себѣ, давая ей гдѣ это возможно, типическо-аллегорическое объясненіе, вмѣсто того, чтобы все устройство Моисеева закона, особенно въ его обрядовыхъ и богослужебныхъ постановленіяхъ, понимать, какъ общій типъ будущаго евангельскаго закона. Съ этой точки зрѣнія педагогическое достоинство Моисеева закона и его внутреннее, значеніе для іудейскаго народа, почти совершенно теряется.

Взглядъ Оригена на мозаизмъ, впрочемъ, представляетъ, несомнѣнно, значительный шагъ впередъ, если сравнить его, напр. съ идеями, развиваемыми въ посланіи ап. Варнавы. Оригенъ смотритъ на мозаизмъ только, какъ на несовершенную ступень богопочтенія и ставитъ его наряду съ вѣрою простого христіанина.

Болѣе высшую ступень религіознаго знанія во времена ветхозавѣтныя содержали книги *пророческія*. Та высокая оцѣнка, которую первые христіанскіе апологеты выражали по отноше-

¹⁾ Comment. in. epist. ad Rom. II, 12 (XIV 898).

²⁾ Contra Cels. VII. 26 (M. XI 1457).

³⁾ In Numer. hom. XI, 1 (M. XII 642), Comment. in epist. ad Rom. V, 1 (M. XIV 1007); Comm. in Job. 1, 8 (M. XIV 33). Срав. comment. in epist. ad Rom. 8, 2 (XIV 1161). Comm. in Matth. XII, 3 (XIV 981) Здѣсь Оригенъ называетъ законъ „духовнымъ человекомъ“ (πνευματικὸς ἀνθρώπος) души. Подобныя мысли онъ проводитъ въ Comment. in epist. ad Rom. 1, 2 3 и Comment. in Matth. XII 4 (XIV 981).

притчѣхъ ¹⁾). Къ первому классу въ Пятюнннжнн принадлежатъ только три мѣста: благословенн Іакова, прорнцанн Ваалаама и благословенн Моисея. Остальныя, говорятъ о Хрнстѣ только типнчески ²⁾). Хрнстосъ, слѣдовательно, есть центральноя точка всѣхъ боговдохновенныхъ пророческихъ книгъ. О Немъ говоритъ пророчество, при самомъ своемъ появленн. Іоаннъ Крестнтель былъ послѣдннмъ пророкомъ. Въ немъ выразилась самая сущность пророческаго вдохновенн. Съ ннмъ прекратило свое существованн учрежденн ветхозавѣтнаго пророчества, которое главнымъ образомъ содѣйствовало спасенню людей въ древнее время, т. е. до прншествн Хрнста—Спасителя ³⁾). Наряду съ весьма высокою мнссней подготавлять человѣчество къ прннятню Месснн, боговдохновенныя пророческня книги должны были для іудейскаго народа замѣнять языческня оракулы, которые неоднократно предлагались ему окружающнми народами ⁴⁾). Отсюда Орнгенъ выводнтъ и различне между пророчествомъ и предсказаннемъ. Первое имѣетъ предметомъ своимъ Логоса и Его царство ⁵⁾). Послѣднее же предлагаетъ второстепенныя вещи и служитъ средствомъ удержатъ народъ отъ языческихъ оракуловъ.

При истолкованн пророческихъ книгъ, Орнгенъ не идетъ такъ далеко по пути аллегорнн, какъ это онъ дѣлаетъ съ Пятюнннжннемъ Моисея. Но такъ какъ и въ пророческихъ книгахъ темнота имѣетъ немалое значенн, то средствомъ для избѣжання непростнностей для него служитъ то же самое аллегорическое истолкованн. Именно чрезъ буквальное пониманн ветхозавѣтныхъ пророчествъ, іудеи прншли къ рѣшенню убнтъ истиннаго Мессню, такъ какъ они не нашли пути, какого нужно держатся, при чтенн св. Писанн. Жестокосердые и неопытныя, они не увѣрвали въ Господа—Спасителя, считали нужнымъ слѣдовать буквѣ пророчествъ о Немъ. Между тѣмъ чувственно они не видѣли, чтобы Онъ проповѣдывалъ отпущенн плѣннымъ, чтобы дѣйствнтельно устроилъ такое царство Божне, которое они представляли себѣ по буквѣ св. книгъ, чтобы Онъ истребнлъ колеснцы у Ефрема и ко-

¹⁾ Contra Cels. 1, 50 (M. XI. 753). ²⁾ Ibidem I, 51 (M. XI. 756)

³⁾ Comment. in Iohann. XIII, 54 (XIV. 501).

⁴⁾ Contra Cels. I. 36 (M. XI. 729). ⁵⁾ Ibidem. 7, 17 (M. XI. 1445).

ней во Іерусалимѣ (Зах. IX, 10), ѣлъ масло и медь, узналъ и избралъ добро прежде, нежели зло (Ис. VII, 15) и т. д. ¹⁾. Хотя относительный характеръ Ветхаго Завѣта давалъ Оригену полную возможность расширить границы гипотезы, однако онъ проводитъ обыкновенно такой взглядъ, что все вообще домостроительство спасенія на землѣ есть только отображеніе совершеннѣйшей жизни будущаго вѣка. Познаніе чисто духовнаго евангелія образуетъ вѣнецъ нашего сверхъестественнаго предназначенія. Въ этомъ заключается конечная цѣль всѣхъ избранныхъ. Такого познанія намъ не могутъ предложить ни законъ, ни пророки, ни даже писанное евангеліе. Причина—въ томъ, что подъ покрываломъ чувственной рѣчи они изображаютъ высшія духовныя идеи, только примѣнительно къ несовершенному состоянію облеченной въ тѣло души человѣческой. По Оригену, типы, т. е. изреченія и мѣста св. книгъ, указывающія на гайны будущаго вѣка, не ограничиваются Ветхимъ Завѣтомъ, но простираются и на Новый. Большая часть фактовъ, описанныхъ въ боговдохновенныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, конечно, предугазываютъ событія новозавѣтныя. Но ограничиваться только этимъ значитъ останавливаться на полпути ²⁾. Исполненіе ветхозавѣтныхъ прообразованій въ Новомъ Завѣтѣ только открываетъ входъ для вступленія въ царство чисто духовнаго знанія, гдѣ человѣкъ освобождается отъ всякихъ покрывалъ. Здѣсь истинно-духовные поклонники Бога, какъ они изображаются въ евангеліи, стоятъ выше людей, приверженныхъ къ внѣшнимъ формамъ, и вполне могутъ осуществить свои возвышенныя задачи, потому что они восприняли въ себя всю полноту Духа. Такъ типическое значеніе іудейскаго праздника Пасхи не исчерпывается только евхаристической вечерей Христа, но указываетъ на третій праздникъ Пасхи, въ общеніи съ сонмомъ ангеловъ, при блаженномъ исходѣ изъ сей жизни ³⁾. Іудейскій храмъ не только есть прообразъ тѣла Христа, но символическое значеніе его чрезъ этотъ новозавѣтный анти-типъ, идетъ далѣе къ духовному обществу вѣрующихъ ⁴⁾. Чув-

1) De princip. IV, 8 (M. XI. 357).

2) Comment. in Ioh. X, 18 (XIV. 357).

3) Comment. in Ioh. X, 18 (XIV. 357).

4) Срар. ibidem VI, 33 (XIV. 289); in Numer. hom. V, 3 (XI. 602). Сужденіе Оригена о ветхозавѣтномъ священствѣ.

ство нѣкоторой нетвердости такого догматическаго основоположенія, съ одной стороны, и непосредственная практическая цѣль изслѣдованія св. книгъ, съ другой ¹⁾, препятствовали. однако, Оригену дѣлать широкое употребленіе изъ этого двойного типическаго смысла боговдохновенныхъ писаній. Между тѣмъ обыкновенное типическое значеніе ветхозавѣтныхъ лицъ и событій по отношенію къ лицамъ и событіямъ Новаго Завета объясняется имъ весьма часто ²⁾.

Неоспоримо, что ветхозавѣтныя книги содержатъ въ себѣ много типовъ и прообразовъ Новаго Завета, такъ что въ болѣе или менѣе ясныхъ формахъ представляютъ намъ будущее царство Христа. Нельзя отрицать и того, что значеніе многихъ типовъ возвышается надъ Новымъ Заветомъ и простирается на жизнь будущаго вѣка. Однако, этотъ типическій характеръ нельзя простираť на всѣ подробности, на каждое мѣсто, на каждую форму, на каждое событіе. Невозможно даже въ малѣйшихъ, мелочныхъ сообщеніяхъ боговдохновенныхъ писателей видѣть образы будущихъ вещей и произвольно втискивать типическое значеніе даже тамъ, гдѣ оно не совсѣмъ ясно и очевидно. Такой экзегесисъ, необходимо, приводитъ къ крайностямъ. Именно такое разединеніе частей св. Писанія, такое раздробленіе цѣлостнаго организма Библии, которое самъ же Оригенъ осуждалъ въ острыхъ выраженіяхъ ³⁾, непредвидѣнно сдѣлалось его же собственнымъ заблужденіемъ. Несомнѣнно, причиною этого послужило слишкомъ большое возвышеніе идеи боговдохновенности и Откровенія, по которой божественная рѣчь св. Писанія необходимо содержитъ въ себѣ глубочайшія тайны, и чѣмъ проще и понятнѣе, тѣмъ очевиднѣе предполагается наличность сокровенныхъ тайнъ.

Д. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Изъ главныхъ экзегетическихъ трудовъ на ветхозавѣтныя книги сохранился собственно только гомилия.

²⁾ Изъ многихъ мѣстъ срав. In Gen. 3 и Sel in Numer. (XII, 14 и 576); Comm in Io. I, 23 (XIV, 64); in Luc. hom. 28 (XIII, 1873); in Numer hom. X (X-I, 616) и др. Здѣсь Иисусъ Навинъ, Давидъ, Иосифъ изображаются, какъ прообразы Христа—Спасителя. Въ послѣднемъ мѣстѣ, т. е. въ книгѣ Числь, употребленіе снѣга завѣтъ объясняется въ примѣненіи къ христіанской Церкви.

³⁾ Срав. P. D. Huet. Origemana. Lib. II. q. 8. n. 23, 24. Comm. in Ioh. IX, 12 (XIV, 337).

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

ТЕОРІЯ ОРИГЕНА.

(Продолженіе *).

V.

Явленіе Христа на землѣ въ образѣ человѣческомъ есть центръ всего домостроительства спасенія людей. Въ томъ величественномъ зданіи богословскаго ученія, какое воздвигали знаменитые учителя александрійской катехизической школы, идея эта должна была занимать основное положеніе. У Климента идея эта, хотя и выступаетъ опредѣленно, но еще не выражена такъ ясно, какъ у Оригена. У послѣдняго, напротивъ, она буквально образуетъ сосредоточіе всей богословской системы. Соединеніе души съ Богомъ чрезъ посредство Логоса составляетъ для него содержаніе идеи искупленія ¹⁾. Такое соединеніе должно осуществляться прежде всего чрезъ познаніе сообщенныхъ по божественному вдохновенію первоисточниковъ Откровенія ²⁾. Изъ такого основоположенія съ необходимостію вытекаетъ *центральное положеніе въ оригеновой системѣ Лица Христа по отношенію къ документамъ божественнаго Откровенія*. Хотя Самъ Искушитель не оставилъ никакого письменнаго начертанія своего ученія, хотя Его общественная учи-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 6 за 1907 г.

¹⁾ Срав. Redepenning. Origenes, sein Leben und seine Lehre. Bonn. 1841. Band. II. Seit 381; о сотеорологіи Оригена см. Ch. Boyer. La redemption dans Origène. Montauban. 1886; Schulz. Die Christologie des Origenes im Zusammenhang. mit seiner Weltanschauung. Jahrb. für prot. Theologie. I. 1875.

²⁾ На этой идеѣ Оригенъ основываетъ ученіе, что праведные Ветхаго Заѣта имѣли одинаковое познаніе Христа, какъ апостолы и евангелисты (См. Comm. in Iohan. VI, I (М. XIV. 201), потому что ихъ праведность обуславливалась соединеніемъ единеніемъ Логоса съ ихъ душами въ познаніи.

тельская дѣятельность продолжалась не болѣе года ¹⁾, Онъ сдѣлался Свѣтомъ во тьмѣ, Свѣтомъ міра и народовъ ²⁾, къ Которому апостолы относятся, какъ звѣзды къ солнцу ³⁾. Учительская дѣятельность Христа даже возвышается надъ границами человѣческой природы. По Оригену, Божественный Логосъ сдѣлался человѣкомъ для людей и ангеломъ для ангеловъ ⁴⁾. Ангеламъ Онъ сообщилъ вѣчное евангеліе, подобное Іоаннову. (Апок. XIV, 6) ⁵⁾. Но особенно близкое отношеніе имѣеть Логосъ къ Откровенію, сообщенному людямъ. Еще въ глубокой древности Онъ являлся пророкамъ и патриархамъ, въ образѣ ангела и говорилъ съ ними ⁶⁾. Явленіе же Его въ образѣ человѣческомъ въ полнотѣ время положило несокрушимую печать божественнаго вдохновенія и происхожденія на письменные первоисточники Вѣтхаго Завѣта ⁷⁾. Логосъ жилъ въ Моисеѣ и пророкахъ ⁸⁾. Онъ составляетъ сосредоточіе закона ⁹⁾. Какъ Логосъ называется праведностью, истиною, жизнью, такъ справедливо можетъ быть названъ закономъ ¹⁰⁾. Высшее мѣсто пророчества, сравнительно съ закономъ, есть естественное послѣдствіе тѣснѣйшаго единенія Христа съ человѣческими органами божественнаго вдохновенія. Посланный Отцомъ, Онъ просвѣщалъ пророковъ ¹¹⁾ и сдѣлался высшею

1) Hom. in Luc. XXXII. (XII. 1883).

2) См. Разсужденія Оригена во многихъ мѣстахъ его твореній.

3) Comment. in Matth. XVI, 3 (XIII 1371).

4) Comm. in Ioh. I, 34 (XIV. 81) и I, 40 (XIV. 93). Оригенъ простиралъ искушеніе даже на созвѣдія. Это объясняется тѣмъ, что понятіе искушенія отъ раскрывалъ, въ связи съ идеей общаго возстановленія вещей въ ихъ первообыномъ состояніи (*ἀποκατάστασις πάντων*).

5) Comment. in epist. ad Roman. I, 4 (XIV. 845): Si ergo cum apparuit nobis hominibus, non sine Evangelio apparuit, consequentia videtur ostendere, quod etiam angelico ordini non sine Evangelio apparuerit, illo fortassis, quod aeternum Evangelium a Joanne memoratum supra edocuimus. Срав. попытку оправдать ученіе Оригена у Нует. Origeniana. Lib. II. q. 3. п. 23, а также у Redepenning'a. Origenes. Bonn. 1841. Band. II. 401.

6) Comment. in Ioh. I, 34 (M. XIV. 81).

7) De princ. IV. 6 (M. XI. 353).

8) De princ. I, 1 (XI. 115). Comm. in Iohan. VI, 21 (XIV. 268).

9) Comm. in epist. ad Rom. VIII, 2 (XIV. 1160) Finis enim legis Christus hoc est perfectio legis, et justitia Christus est, sed credentibus.

10) Ibidem. col. 939.

11) Comment. in Ioh. II, 1 (XIV. 108).

точкою всякого вообще пророческаго вдохновенія Въ Немъ іудеи имѣютъ главу и вѣнецъ всякаго пророческаго учрежденія ¹⁾.

Просвѣщающее вліяніе Логоса однако возвышается надъ границами іудейства и посредствуетъ спасенію всѣхъ языческихъ народовъ ²⁾. Своимъ тѣлеснымъ явленіемъ на землѣ Онъ устранилъ покрывало, лежавшее до сихъ поръ на книгахъ закона и пророковъ, такъ какъ доказалъ ихъ совершенную истину и боговдохновенность ³⁾.

Дѣло Христа на землѣ не ограничивалось, впрочемъ, только подтвержденіемъ и разясненіемъ изложенныхъ въ наличныхъ писаніяхъ боговдохновенныхъ истинъ. Вся Его земная жизнь, всѣ Его дѣйствія, чудеса, проповѣдь имѣютъ глубокое значеніе, такъ что ни одно слово изъ Его рѣчей не можетъ быть понимаемо въ обыкновенномъ смыслѣ ⁴⁾ Все, что Онъ дѣлалъ и чему училъ, есть только символъ того, что Онъ непрерывно совершаетъ для нашего спасенія ⁵⁾. Какъ Христосъ имѣетъ двѣ стороны чувственно-воспринимаемую и духовную, сокровенную отъ тѣлесныхъ очей, такъ и дѣла и ученіе Его имѣютъ не только простое, какъ бы на поверхности находящееся значеніе, легко понятное даже для необразованныхъ, но заключаютъ въ себѣ глубокой, часто многообразный смыслъ, высшія истины, вѣчныя идеи, облеченныя обыкновенно въ притчи и образы, доступныя только для совершенныхъ.

Для продолженія своего дѣла искупленія и въ качествѣ носителей своего ученія Господь послѣ вознесенія на небо оставилъ апостоловъ. Они должны были служить органами Его Откровенія ⁶⁾. Черезъ нихъ совершалъ Онъ свои духовныя отправленія въ тѣлѣ Церкви ⁷⁾. То, что они излагали письменно, они почерпали изъ евангельскаго ученія св. Церкви ⁸⁾.

¹⁾ Comment. in Matth. 10, 22 (XIII. 896).

²⁾ In Jerem. hom, 1, 11 (XIII. 268).

³⁾ Comm. in Ioh. 1, 8 (XIV. 36).

⁴⁾ Ibidem 20, 29 (M. XIV. 657).

⁵⁾ Comment. in Matth. 11, 17 (M. XIII. 960).

⁶⁾ De princ. Lib. I, 1 (XI. 115).

⁷⁾ Ibidem 2, 8 (col. 225).

⁸⁾ Comment. in Ioh. I, 11 (XIV 41).

Изъ такого ученія о центральномъ положеніи Лица Искупителя въ исторіи Божественнаго Откровенія вообще и отношеніи Его къ апостоламъ въ особенности, вытекаетъ высокое сужденіе Оригена о боговдохновенности евангелій и прочихъ апостольскихъ писаній.

Весьма многообразенъ—смысль, который Оригенъ соединяетъ съ выраженіемъ: „*евангеліе*“ ¹⁾. Къ общему понятію о евангеліи, какъ словѣ, приносящемъ благу вѣсть ²⁾, Оригенъ присоединяетъ и другія опредѣленія, которыя весьма близко примыкаютъ къ первоначальному буквальному значенію. Такъ онъ называетъ евангеліемъ радостную вѣсть о спасительномъ пришествіи Перворожденнаго всей твари, т. е. Иисуса Христа ³⁾. Съ такимъ опредѣленіемъ онъ, очевидно, связываетъ идею о евангеліи, какъ давно желанномъ освобожденіи отъ ига моисеева закона. Ветхозавѣтныя писанія, хотя имѣютъ своимъ предметомъ пришествіе Христа, но возвѣщаютъ его прикровенно, и только послѣ того, какъ явившійся Мессія снялъ это покрывало, онѣ получили истинный характеръ благовѣстія ⁴⁾. Такъ какъ, чрезъ явленіе Мессіи, Ветхій Завѣтъ былъ замѣненъ евангеліемъ, то это послѣднее наименованіе прежде всего приличествуетъ тѣмъ книгамъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ жизнь Иисуса. Но, вслѣдствіе своего сокровеннаго евангельскаго содержанія, даже и Ветхій Завѣтъ, завершителемъ котораго былъ Іоаннъ Креститель, можетъ быть названъ началомъ евангелія. Это доказываетъ примѣръ Филиппа, который благовѣстіе евангелія впуху началъ именно съ пророка Исаіи (Дѣян. VIII, 32. 33). Наконецъ, въ широкомъ смыслѣ евангеліемъ можно назвать всякое вообще доброе ученіе, такъ какъ все благое возвращается ко Христу, Первоисточнику всякаго блага ⁵⁾.

Въ подобномъ же отношеніи стоитъ евангеліе къ прочимъ новозавѣтнымъ писаніямъ. Они суть какъ бы дополненіе евангелія въ собственномъ смыслѣ. Вслѣдствіе своего прямого отношенія къ Лицу Христа ⁶⁾, они имѣютъ преимущественное

1) Срав. начало комментарія на Ioh. 1 (XIV. 1).

2) Comm. in Ioh. 1, 7 (XIV. 81).

3) Ibidem.

5) Ibidem. (XIV 33).

4) Comm. in Ioh. (XIV. 33).

6) Ibidem (XIV. 32).

предъ ветхозавѣтными книгами право на наименование: „евангеліе“. Такъ посланія ап. Павла содержатъ въ себѣ евангеліе, потому что онъ проповѣдывалъ Христа и затѣмъ письменно изложилъ то, что проповѣдывалъ. Точно также понятіе: „евангеліе“ обнимаетъ собою посланія ап. Петра, посланія другихъ апостоловъ ¹⁾ и вообще все то, что имѣетъ отношеніе къ грѣшности Христа, къ осуществленію Имъ идеи искупленія ²⁾. Всѣ боговдохновенныя книги св. Писанія, по мѣрѣ болѣе или менѣе прямого отношенія ко Христу, подходятъ отчасти подъ понятіе: „евангеліе“. Тѣ же четыре книги, которыя собственно посвяты это имя, образуютъ какъ бы центральную точку, въ которой гармонически сосредоточиваются Ветхій и Новый Заветъ. Онѣ, поѣтому, справедливо могутъ быть названы „первенцемъ“ всего св. Писанія ³⁾. Однако и между четырьмя евангеліями есть различіе по степени ихъ внутренняго отношенія къ Лицу Искупителя. Какъ четыре евангелія суть первенцы всего св. Писанія, такъ евангеліе отъ Іоанна занимаетъ первое мѣсто среди нихъ, потому что наиболѣе ясно свидѣтельствуеетъ о божествѣ Христа ⁴⁾. Евангеліе отъ Іоанна образуетъ какъ бы солнце, между тѣмъ, какъ всѣ другія книги содержатъ въ себѣ свѣтъ Божественнаго Откровенія, подобный блеску звѣздъ. Такое значеніе четвертаго евангелія основывается на томъ, что непосредственнымъ предметомъ его содержанія является самъ Христосъ, Цѣль и Сосредоточіе всей откровенной дѣятельности Бога ⁵⁾. Ко Христу, конечно, можетъ быть отнесено и іоанново наименованіе: „вѣчное евангеліе“ (Апок. XIV, 6) ⁶⁾. Боговдохновенныя пророчества, со-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Comment. in Ioh I, 4 (XIV. 25). Оригенъ обращаетъ здѣсь вниманіе на различіе понятій: *προτογεννηρα* и *ἀπαρχή*. Первое обозначало небольшую часть дикихъ плодовъ (= еврейское „*Bikurim*“; срав. Исх XXIII, 16; Лев. II), которые приносились въ жертву на праздникъ жатвы; второе - значительную часть (^{1/30—1, 40}) плодовъ земли, которые, по окончаніи жатвы, должны были приноситься священникамъ (Исх. XXIII, 16; Лев. XXIII, 29; Числ. XVIII, 13; Второз. XVIII, 4, XXVI, 2 = это еврейско „*Therumoth*“). Съ „*προτογεννηρα*“ сравниваетъ Оригенъ моисеевъ законъ въ его несовершенномъ состояніи; *ἀπαρχαί*, напротивъ, изображаютъ евангеліе, какъ лучшую и совершеннѣйшую часть св. Писанія.

⁴⁾ Апок. I, 8; XXII, 13.

⁵⁾ Comment. in Ioh. I, 14 (XIV. 45).

⁶⁾ Comm. in epist. ad Roman. I. (XIV. 861)

держаніяся въ Вѣтхѣхъ Завѣтѣхъ о Лицѣ Христа, имѣютъ значеніе и для евангелія ¹⁾. При подобныхъ основныхъ взглядахъ нисколько не удивительно глубокое благоговѣніе Оригена предъ четырьмя евангеліями. Онъ видитъ въ нихъ воплощенную силу Божію ко спасенію людей и приписываетъ имъ цѣлительную силу не только для души, но и для тѣла ²⁾.

Хотя, въ сравненіи съ книгами ветхозавѣтными, евангелія и представляютъ значительный шагъ впередъ въ домостроительствѣ спасенія, однако они не образуютъ еще окончательнаго зенита Божественнаго Откровенія ³⁾. Подобно другимъ боговдохновеннымъ писаніямъ, евангелія имѣютъ не мало темныхъ мѣстъ по буквальному смыслу ⁴⁾ и даже видимыхъ неясностей ⁵⁾. Эти несовершенства выступаютъ обыкновенно при чтеніи евангелій, соединенномъ съ духовнымъ разумѣніемъ, такъ какъ простая буква не исчерпываетъ таинственнаго, сокровеннаго смысла ⁶⁾. Конечно, даже буква представляетъ нѣчто относительно высшее именно для тѣхъ, которые находятся на низшей ступени духовной жизни, на ступени чисто матеріальнаго пониманія христіанства. Но всѣ тѣ, которые, при помощи дара божественнаго Духа, достигли высшей ступени совершенства (= *χριστιανισμὸς πνευματικὸς*), должны перейти границы буквы, чтобы усвоить соотвѣтствующій ихъ духовному состоянію высшій смыслъ евангелій. Для такихъ высоко облагодатствованныхъ лицъ четыре евангелія не могутъ имѣть значенія, какъ абсолютно совершенное Откровеніе. Какъ по отношенію къ ветхозавѣтному закону евангелія представляютъ высшее развитіе Откровенія, такъ въ свою очередь возможно и дальнѣйшее развитіе его чрезъ познаніе истинъ, соотвѣтствующихъ высшему духовному состоянію будущаго вѣка ⁷⁾. Сообщеніе высшихъ ступеней религіознаго познанія составляетъ задачу вѣчнаго евангелія, которое, кромѣ историческихъ

1) Ibidem I, 4 (XIV. 848)

2) Contra Celsum. 3, 24 (XI. col. 948).

3) In Numer. hom. IX. 4 (XII 628)

4) Ibidem 27, 1 (XII 381).

5) Comm. in Matth. ser. 77 (XIII. 1723).

6) Contra Celsum II, 69 (M. XI. 904).

7) Comm. in Ioh. 1, 9 (XIV. 38).

событій изъ жизни Иисуса, открываетъ избраннымъ вышешірныя тайны. Это вѣчное евангеліе заключаетъ въ себѣ полнокъ развитие изложеннаго въ писанныхъ евангеліяхъ Божественнаго Откровенія, несовершенства котораго обусловливаются ограниченнымъ содержаніемъ понятій человѣческой рѣчи и чувственнымъ характеромъ познанія человѣческаго разума. Возвыситься отъ буквальнаго къ высшему духовному разумѣнію, отдѣлить общепонятное (= *αισθητόν*) евангеліе отъ духовнаго (*πνευματικόν*)—вогь обязанность христіанина, стремящагося къ совершенству! ¹⁾.

Такое высшее развитие откровенныхъ истинъ Логоса въ вѣчномъ евангеліи вполнѣ соотвѣтствуетъ обѣтованію, что оно должно распространиться по всему міру, подъ которымъ нужно понимать не только эту землю, но и весь кругъ неба и земли ²⁾. Величественную картину набрасываетъ Оригенъ въ заключеніи своего общаго изслѣдованія о евангеліи въ немногихъ словахъ. Евангеліе для него есть совокупность всѣхъ приписанныхъ во Иисусѣ Христѣ для спасенія человѣчества благъ, усвоенію и распространенію которыхъ служатъ всѣ силы на небѣ и землѣ ³⁾.

Въ этомъ высшемъ и всеобщемъ развитіи богооткровенныхъ истинъ, въ этомъ вѣчномъ евангеліи Божественное Откровеніе достигаетъ своего высшаго пункта. Здѣсь совершается искупленіе падшаго чрезъ первородный грѣхъ творенія, чрезъ таинственное, внутреннее соединеніе его со Христомъ, Посредникомъ между оскорбленнымъ божественнымъ величіемъ и погибающимъ созданіемъ. Надъ колыбелью человѣчества возвышастся, восхолить утренняя звѣзда естественнаго, хотя и происшедшаго отъ Бога, духовнаго познанія посредствомъ натурального закона, не спасающаго и не искупающаго, а только подготовляющаго къ искупленію. Затѣмъ появляется самое жизнедательное Солнце—Христось. Сначала затемненное и прикровенное утренними облаками законодательныхъ формъ Моисея, Оно постепенно, чрезъ рядъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, дѣлается все свѣтлѣе и ярче. Ярко блеститъ Оно въ

¹⁾ Ibidem (XIV 37).

²⁾ Ibidem.

³⁾ Comm. in. Ioh. I, 15 (XIV. 49).

евангеліяхъ ¹⁾, пока не достигнетъ своего зенита въ совершенномъ соединеніи искупленнаго творенія съ прославленнымъ Христомъ ²⁾. Боговдохновенное Писаніе есть какъ бы воплощеніе всей искупительной дѣятельности Христа. Но оно не можетъ быть разсматриваемо какъ только письменно изложенное, мертвое слово. Напротивъ, это вѣчно свѣжій, жизненный организмъ, содержащій въ себѣ жизнь и производящій жизнь одинаково для всѣхъ, но различно для каждаго по индивидуальнымъ потребностямъ. Посредствомъ образовъ и пригчей Св. Писаніе припаровляется къ силѣ пониманія простаго народа, усильвающихъ возбуждаетъ къ духовному познанію, а чрезъ несовершенства по буквѣ склоняетъ вѣрующія души къ сокровеннымъ тайнамъ. Чѣмъ совершеннѣе струны человѣческаго сердца, тѣмъ яснѣе онѣ отображаютъ въ себѣ божественную гармонію боговдохновенныхъ книгъ. Эти книги суть слово Божіе, произведенное жизнедательнымъ дыханіемъ Духа Божественнаго.

VI.

Богъ есть Авторъ св. Писанія, но не непосредственно, а чрезъ посредство боговдохновенныхъ людей. Эта мысль имѣетъ основное значеніе въ ученіи Оригена о божественномъ происхожденіи св. книгъ. Отсюда возникаетъ вопросъ о томъ, какъ понималъ великій александріецъ *взаимное отношеніе* этихъ двухъ факторовъ?

¹⁾ Оригенъ не указываетъ особаго мѣста для посланій апостоловъ, потому что разсматриваетъ ихъ, какъ дополненія и комментаріи къ евангелію и объединяетъ ихъ подъ общимъ понятіемъ: „евангеліе“.

²⁾ Ученіе Оригена о четырехъ ступеняхъ божественнаго Откровенія въ чловѣчествѣ изложено у Ch. Bigg'a, *The christian Platonist of Alexandria* Oxford. 1886. pag. 207. Классическое мѣсто этого ученія находится въ *Comment. in epist. ad Roman.* V. 1: *Regnavit ergo mors ab Adam usque ad Moysen, id est, usque ad legem. Per legem enim purificatio peccatorum coepit operari et ex parte aliqua tyrannidi ejus obsisti, per hostias, per expiationes varias, per sacrificia, per praecepta. Sed quoniam tanta ejus erat dominatio, quae vires legis excederet, mittuntur in auxilium legis prophetae, sed et ipsi pervidentes supra vires suas esse tyranni potentiam, adventum praesentiamque ipsium regis exorant. . adfuit ergo Jesus Christus filius Dei.*

Такъ какъ современныя потребности жизни и науки не давали побужденій Оригену, къ подробному изслѣдованію этого труднѣйшаго вопроса, то для опредѣленія его взглядовъ остается избрать *путь предположительныхъ заключеній* изъ отдѣльных, болѣе или менѣе разрозненныхъ изреченій и сужденій. Прежде всего нужно отвѣтить на двойной вопросъ: а) *какому изъ трехъ Лицъ св. Троицы Оригенъ особенно усваиваетъ актъ боговдохновенности?* б) *какихъ людей онъ изображаетъ, какъ посредниковъ и носителей божественнаго вдохновенія?*

Въ виду того, что по ученію Оригена понятія: „боговдохновенность“ и „Откровеніе“ стоятъ между собою въ самой неразрывной внутренней связи, для разрѣшенія перваго вопроса необходимо предварительный анализъ его идей о домостроительствѣ спасенія людей.

Божественное Откровеніе, по Оригену, есть сообщеніе доселѣ неизвѣстныхъ истинъ конечному человѣческому духу ¹⁾. А такъ какъ каждая отдѣльная истина, по нему, означаетъ свѣтовой лучъ единой божественной Истины, то и каждое сообщеніе познанія о ней предполагаетъ соединеніе Бога съ существами сотворенными ²⁾, будь-ли это натуральное познаніе чрезъ свѣтъ разума или же сверхъестественное чрезъ особыя органы Божественнаго Откровенія. Но при недостижимомъ превосходствѣ божественнаго Существа, съ одной стороны, и низменности сотвореннаго духа—съ другой, такое соединеніе кажется невозможнымъ. Уничтожить эту пропасть между Божественнымъ Откровеніемъ и ограниченнымъ человѣческимъ познаніемъ было цѣлью Сына Божія, Божественнаго Логоса. Какъ между Богомъ и міромъ Божественный Логосъ является въ роли связующаго звена, такъ къ области Его дѣятельности относится сообщеніе божественныхъ истинъ сотвореннымъ духамъ, тѣснѣйшее и полное жизни соединеніе Бога съ Его тварями ³⁾. *Явленіе Логоса во плоти было со-*

¹⁾ *Comment. in epist. ad Roman. I, 16 (XIV. 862). Quae revelantur de obscuris et absconditis, ad notitiam proferuntur.*

²⁾ *Ibidem. Ea quidem, quae ad sapientes saeculi de veritatis scientia pervenerunt.*

³⁾ Дѣятельность Логоса изображена въ *Comment. in Iohan. I, 7 (XIV. 133)*, особенно же въ *Contra Celsum. VI, 60 (XI. 1389)* и *III, 35 (col. 964)*

зрѣннѣйшимъ самооткровеніемъ Божества, отблескомъ божескаго Существа. Именно Логосъ содѣлалъ доступнымъ познаніе Отца конечнымъ духамъ, такъ что все, что мы знаемъ объ Отцѣ, мы знаемъ только чрезъ откровеніе Сына ¹⁾. Такъ какъ познаніе божескаго существа невозможно иначе, какъ чрезъ Сына и Святаго Духа ²⁾, то мы только чрезъ Логоса можемъ быть приведены къ глубочайшимъ тайнамъ Существа Божія ³⁾. Въ Немъ, только въ Немъ, мы видимъ Отца. „Таковъ“, говоритъ Оригенъ, „смысль словъ“: „во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ“ (Псал. XXXV. 10): въ Логосѣ и Премудрости Твоей, Которая есть Сынъ Твой, въ Тебѣ Самомъ увидимъ Отца ⁴⁾. Онъ есть какъ бы зеркало, въ которомъ преломляются лучи божественнаго величія, благодаря чему вѣрующія души получаютъ разумнѣе жизни и дѣлъ Божества ⁵⁾. Однако даже такое Откровеніе слишкомъ возвышенно, чтобы быть непосредственно воспринятымъ всѣми жаждущими истины душами ⁶⁾. Только самымъ высшимъ существамъ духовнаго міра и немногимъ богопросвѣщеннымъ человѣческимъ душамъ возможно въ этомъ ясномъ зеркалѣ божественнаго величія созерцать существо Бога. Духовныя же очи обыкновенныхъ людей слишкомъ слабы, чтобы вынести даже эти отображающіеся въ Логосѣ лучи Солнца Божественной истины. Поэтому необходимъ еще другой Посредникъ, Который бы могъ низвести свѣтъ Божественнаго Откровенія до низшихъ слоевъ призываемыхъ къ истинѣ. Это и есть дѣло третьяго Лица св. Троицы, Духа Святаго ⁷⁾, Онъ и есть носитель всей спасительной, откровенной дѣятельности Бога, по отношенію къ роду человѣческому ⁸⁾. Какъ Сынъ, такъ и Духъ Святой имѣетъ совершеннѣйшее познаніе Отца и Логоса, которое и сообщаетъ человѣчеству, по мѣрѣ индивидуальных потребностей каждаго.

Изъ такого отношенія трехъ божескихъ Лицъ въ домострои-

¹⁾ См. объ этомъ въ первой главѣ „De principiis. 2 (M. XI 147).

²⁾ Comment. in Ioh. II, 23 (XIV. 161); XIX, 1 (536)

³⁾ Ibidem. (col 536)

⁶⁾ Ibidem. XIII. 8 (col. 419).

⁴⁾ De princ. I, 1 (XI. 121).

⁷⁾ De oratione I (XI. 416).

⁵⁾ Comm. in Ioh. XIII. 26 (XIV. 444). ⁸⁾ Comm. in Ioh II, 6 (XIV 129).

тельствѣ Божественнаго Откровенія ¹⁾ получаютъ освѣщеніе всѣ тѣ мѣста въ твореніяхъ Оригена, гдѣ онъ изображаетъ отношеніе Бога къ св. Писанію, къ человѣческимъ органамъ божественнаго Откровенія и вдохновенія.

Богъ—Отецъ есть Первоисточникъ всякой истины и, какъ таковой, справедливо можетъ быть названъ Авторомъ св. Писанія. Онъ есть Богъ Вѣхаго и Новаго Завѣта ²⁾. Божественный Логосъ есть премудрость Божія, чистое и свѣтлое изліяніе славы Бога ³⁾. А такъ какъ никакое сообщеніе истины не можетъ быть безъ посредства Логоса, то справедливо Онъ называется Первоиновникомъ, сосредоточіемъ и цѣлію всякаго сообщеннаго чрезъ св. Писаніе познанія. Но искупительный и освящающій характеръ Божественнаго Откровенія усвоется людьми только съ помощью Духа Святаго чрезъ св. Писаніе. Поэтому-то св. книги называются „написанными Духомъ Святымъ“, „вдохновенными Имъ“, „словами“, „изреченіями“, „писаніями Духа Святаго“ ⁴⁾.

Существо взаимнаго отношенія трехъ Божескихъ Лицъ въ актѣ боговдохновеннаго происхожденія св. Писанія Оригенъ выражаетъ въ такой формѣ: *„Св. книги не суть человеческія сочиненія, но вдохновлены Духомъ Святымъ, по волю Отца встѣхъ, чрезъ Иисуса Христа написаны и переданы намъ“* ⁵⁾.

Въ виду этого, нисколько не странно, что въ твореніяхъ Оригена иногда представляются говорящими чрезъ св. писанія Логосъ или Богъ-Отецъ. Это дѣлаетъ не только Оригенъ, но и другіе отцы Церкви, которые даже не находятъ нужды объяснять такой образъ выраженія. Дѣйствительно, въ основѣ

¹⁾ Больше подробно см. Rigg. The christian Platonist of Alexandria. Oxford. 1886. 168—175; Redepenning. Origenes, sein Leben und seine Lehre. Bonn. 1841. Band I. Seit 255. Въ ложномъ освѣщеніи представлено ученіе Оригена въ „Geschichte der Lehre vom heiligen Geiste“. Noesgen. Guterloch. 1899. 27—34, равно какъ у Kanis'a въ „Lehre vom heiligen Geist. 1847. 341

²⁾ De princ. II, 4 (XI. 193); срав. I, 1 (XI. 118)

³⁾ Ibidem. II, 10 (XI. 141).

⁴⁾ „Мы, во вѣрѣ въ наше ученіе, которое считаемъ боговдохновеннымъ, убѣждены, что возвышеннѣйшее и божественное ученіе о Сынѣ Божіемъ можно изложить и ввести въ сознаніе людей не иначе, какъ только посредствомъ Писанія, вдохновеннаго Святымъ Духомъ“ (De princ. III, 1. Migne. XI. 146).

⁵⁾ De princ. IV. 9 (XI. 360).

его лежитъ, несомнѣнно, идея взаимнаго участія въ окривенной дѣятельности всѣхъ трехъ Лиць св. Троицы. Съ своей стороны, Оригенъ дѣлаетъ касательно этого разъясненіе такого рода. Какъ въ св. книгахъ часто представляются говорящими отдѣльные лица, хотя они только передаютъ слова Св. Духа, такъ нерѣдко Онъ дѣлаетъ своими истолкователями Отца или Логоса ¹⁾. Такимъ образомъ, по представленію Оригена, основанному на его ученіи о св. Троицѣ, *все св. Писаніе есть произведеніе свойственной третьему божескому Лицу боговдохновенной дѣятельности.*

Св. Духъ, слѣдовательно, есть Посредникъ ипостасированной въ Логосѣ Премудрости Отца для человѣчества. Св. Духъ избираетъ между людьми для Себя орудія, чрезъ которыя дѣлаетъ доступными для ищущихъ спасенія душъ божественныя откровенія чрезъ живое или письменно изложенное слово. Какіе же люди избираются для непосредственнаго воспринятія божественныхъ откровеній, чтобы сообщать ихъ другимъ? Каковы *духовныя свойства* тѣхъ немногихъ избранныхъ лицъ, которыя чрезъ особую благодать избранія поставляются Духомъ Святымъ, какъ учителя другихъ?..

Люди боговдохновенные принадлежать къ числу святыхъ и избранныхъ, такъ какъ сфера дѣятельности Духа Божія не выходитъ изъ границъ царства благодати. „Участіе въ Богѣ“, говоритъ Оригенъ, „должно считать не общимъ, но принадлежащимъ только святымъ“. „Отъ каждаго недостойнаго Духъ Святой отнимается“. „Во святомъ Духѣ имѣютъ участіе только святые“ ²⁾. Взглядъ великаго учителя Церкви на освященіе избранныхъ чрезъ возможно совершенное познаніе боговдохновенныхъ истинъ приводитъ къ малому различію между благодатнымъ даромъ боговдохновенности и внутреннимъ просвѣщеніемъ всѣхъ вообще благочестивыхъ людей. Однако совершенно ложно мнѣніе Гарнака, будто въ ученіи Оригена отождествляются благодать боговдохновенности и благодать просвѣщенія ³⁾. Это мнѣніе опровергается уже тѣмъ, что

1) *Fragm. ex hom.* 4 in *Act. Ap. ex Philocal.* cap. VII. (XIV, 832) *Срав. Comm. in Ioh.* 2, 6 (XIV, 129). In *Lucam hom.* III. (XIII 1808); in *Num VI.* 3 (XII 608).

2) *De princ.* I 6, 7 (M. XI, 152, 153).

3) *Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte* 1894, I, 3. Seit 618.

александріецъ не приписываетъ боговдохновенности внѣканоническимъ книгамъ. хотя нерѣдко восхваляетъ личную святость составителей ихъ. Конечно, многіе богословы склонны видѣть въ боговдохновенности только высшую ступень божественнаго просвѣщенія, сообщаемого всѣмъ благочестивымъ людямъ ¹⁾. Повидимому, взглядъ этотъ можетъ найти для себя подтвержденіе и въ твореніяхъ Оригена, но это только при поверхностномъ ихъ чтеніи. Дѣйствительно, Оригенъ обыкновенно представляетъ вселеніе Духа Святаго во пророковъ, какъ возвышеніе силы духовнаго созерцанія ихъ ²⁾. Онъ признается, что весьма трудно указать различіе между вдохновеніемъ Духа Божія и состояніемъ обыкновеннаго, богатнаго просвѣщенія ³⁾. Однако въ многочисленныхъ и пригомъ весьма ясныхъ мѣстахъ онъ рѣшительно отличаетъ даръ собственно писательской боговдохновенности отъ дѣйствія благодати на благочестивую душу. Такъ, объясняя, напр., существенное содержаніе проповѣди Крестителя (срав. Іоан. I. 15, 16), Оригенъ указываетъ безконечное превосходство Христа надъ Предтечею въ томъ, что какъ Іоаннъ, такъ и прочіе ветхозавѣтные пророки „отъ полноты Его“ восприняли „особенный даръ пророчества“ ⁴⁾. Іоаннъ Предтеча былъ послѣднимъ носителемъ благодати пророческаго вдохновенія въ Ветхомъ Завѣтѣ ⁵⁾, такъ что съ его смертію оно въ іудейскомъ народѣ прекратилось. Впрочемъ, чрезъ Христа благодать пророчества въ гораздо большей мѣрѣ излилась на языческіе народы ⁶⁾. Если первосвященникъ Каиафа предсказалъ смерть Иисуса Христа для искупленія народа, то онъ такъ же мало можетъ быть названъ пророкомъ, какъ и Валаамъ, потому что ихъ предска-

¹⁾ Срав. Redepenning. Origenes. Bonn. 1841. Band I. 258; Dausch. Die Schriftinspiration. Eine biblisch-geschichtliche Studie. Freiburg. 1891. Seit 61; Leitner. Die prophetische Inspiration. Biblische Studien. 1896. Seit 143.

²⁾ Contra Celsum. VII. 2 (XI. 1424)

³⁾ Ibidem. VII, 30 (XI. 1464).

⁴⁾ Comm. in Iohan. VI. 3 (XIV. 209).

⁵⁾ Comment. in Ioh. X, 21 (XIII. 890).

⁶⁾ Ibidem. X, 21 (XIII. 896). Оригенъ говоритъ здѣсь о сообщавшемся часто въ апостольскій вѣкъ даръ пророчества, воспоминаніе о которомъ еще было свѣже въ его время. Срав. Дян. XI, 27; 1 Кор. XII. 28. 29; XIV, 29. 32. 37; Ефес. III, 5; VI, 11; Апок. XVII, 20.

занія, не вытекали изъ постоянной пророческой обязанности. Однако изреченіе Каіафы было пророческимъ, откуда очевидно, что даже отверженная (*μαχθηρά*), грѣшная душа въ исключительныхъ случаяхъ можетъ имѣть даръ пророчества (το προφητεϊεϊν) ¹⁾. Чтобы спасти свой принципъ исключительной дѣятельности Святаго Духа въ душахъ праведныхъ людей, Оригенъ употребляетъ всю силу своего остроумія противъ мнѣнія, будто Каіафа изрекъ свое пророчество по вдохновенію Святаго Духа, хотя, съ другой стороны, онъ не могъ приписать его внушенію діавола ²⁾. Изъ такихъ взглядовъ Оригена очевидно, что онъ далеко не былъ склоненъ отождествлять даръ пророческаго вдохновенія съ обыкновеннымъ просвѣщеніемъ благодѣтельныхъ душъ. Первое отличо отъ второго не по степени, но по существенному свойству. Чтобы содѣлаться достойнымъ вдохновенія, нужно не только быть свободнымъ отъ обыкновенныхъ грѣховныхъ слабостей, но, сверхъ благодатнаго состоянія, имѣть опредѣленныя личныя расположенія къ воспринятію вліянія Духа Божія. Сюда принадлежитъ прежде всего величайшая свягость духовной настроенности ³⁾, которая отличаетъ боговдохновенныхъ пророковъ и производитъ благодѣтельное вліяніе даже на тѣло ⁴⁾. Особеннымъ свойствомъ людей боговдохновенныхъ была мудрость (*σοφία*), которая выражалась въ неизмѣнномъ, свободномъ отъ всякаго страха твердомъ характерѣ и въ сравненіи съ которой совершенства Антисѳена, Кратеса и Діогена представляются игрой ⁵⁾. Примѣрами такой высшей мудрости въ жизни служатъ Моисей, Исаія, Іеремія, Даніилъ и патріархи Ветхаго Завета. Только одаренные такою боговдохновенною мудростью были способны къ сообщенію божественнаго откровенія низшимъ въ духовномъ отношеніи классамъ людей ⁶⁾. Сообщение этой премудрости въ отдѣльныхъ случаяхъ было различно. Одни обладали ею прежде, чѣмъ вступили на дѣло проповѣди,

¹⁾ Comm. in Joh. XXXVIII, 12 (XIV. 705)

²⁾ Ibidem. 15 (col 711).

³⁾ Contra Celsum. IV. 7. (XI. 1037).

⁴⁾ Ibidem. VII. 3 (M. XI. 1424).

⁵⁾ Contra Celsum. VII, 7 (M. XI. 1432).

⁶⁾ Ibidem. III, 3 (XI. 924).

какъ напр. Иоаннь Предтеча, освященный еще во чревѣ матери, другіе восприняли се вмѣстѣ съ даромъ пророческаго вдохновенія ¹⁾). На этой мудрости, которая составляетъ необходимое условіе и существенную часть пророческаго дара, основывается и непосредственное дѣйствіе Духа Святаго на св. писателей чрезъ вдохновеніе.

Въ *какой* формѣ представляетъ Оригенъ вдохновеніе св. писателей Духомъ Божиимъ? Слѣдуя образу выраженія самихъ св. писателей ²⁾, онъ называетъ дѣйствіе Духа Святаго „состояніемъ духовной полноты“, „обитаніемъ Духа Божія въ людяхъ“ ³⁾. Исполненные Имъ. Моисей и прочіе пророки совершили всѣ свои дѣла ⁴⁾. Духъ Божій наполнялъ чистыя души пророковъ (πληρώσας τὰς τῶν προφητῶν καρὰς φυχὰς) ⁵⁾. Преимущество истинныхъ предъ ложными евангелистами состоитъ въ томъ, что послѣдніе писали безъ божественной благодати, а первые были „исполнены Духа Святаго“ ⁶⁾. Это исполненіе св. писателей Духомъ Божиимъ, которое, впрочемъ, не всегда одинаково представляется Оригеномъ ⁷⁾: означаетъ у него столь тѣсное единеніе Духа съ пророками, что они составляютъ какъ бы Его собственность, и потому справедливо можно говорить объ одномъ Духѣ Іліи и Исаіи ⁸⁾. Даже не только полноту благодати произвести Духъ Святой въ этихъ душахъ, но и полноту самого божественнаго слова. Такъ было прежде всего во Христѣ, самомъ высшемъ изъ пророковъ ⁹⁾. Въ этихъ носителяхъ полноты божественнаго Духа буквально исполняется слово св. Писанія, что они суть боги ¹⁰⁾.

Эта полнота Духа Божія есть исходная точка отправления и основаніе всѣхъ дѣйствій Духа Божія въ людяхъ боговдохновенныхъ. Въ особенной дѣятельности вдохновенія при написаніи св. книгъ вліяніе божественной благодати достигаетъ

¹⁾ Ibidem. VII. 7 (XI. 1432).

²⁾ Срав. Дѣл. II, 4; IV, 31, 32; Числ., XI, 25, 26. Исая, 59, 21; 61. 1; Мат. III, 8; Іер. II, 2 и др.

³⁾ Срав. отлічіе пророковъ отъ авгуровъ (Com. in Job. 28, 12. Migne. XVI. 708).

⁴⁾ De princ. I, 1 (XI. 116).

⁷⁾ Prol. in Cant. Cantic. (XIII 82).

⁵⁾ Contra Cels. III, 8 (M. XI. 929).

⁸⁾ Com. in Ioh. 6, 7 (XIV. 260).

⁶⁾ In Luc. hom. I. (XIII. 1803).

⁹⁾ De princ. II, 6 (XI. 214).

¹⁰⁾ Comment. in epist. ad Rom. II, 14 (XVI. 920).

своего рѣшительнаго выраженія. Многоразличны—гдѣ выраженія, которыя употребляетъ Оригенъ для обозначенія божественнаго вліянія на человѣческихъ составителей. Онъ усваиваетъ Духу Святому побужденіе къ письменному изложенію божественнаго Откровенія ¹⁾. Св. писанія онъ обозначаетъ какъ „слова Св. Духа“ (λόγια τοῦ Θεοῦ τοῦ Πνεύματος ἁγίου) ²⁾, какъ слова Бога, Который говоритъ чрезъ уста св. писателей ³⁾. Весьма нерѣдко Самъ Богъ, вмѣсто человѣка—писателя, представляется какъ Авторъ св. книгъ, непосредственнымъ образомъ ⁴⁾. Иногда св. писатель формально трактуется какъ орудіе Св. Духа, Который по своему благоизволенію пользуется имъ для своихъ цѣлей ⁵⁾.

Хотя такая рѣчь Оригена можетъ напоминать *мантическое* понятіе о боговдохновенности, предложенное въ теоріяхъ Филона и Иосифа Флавія ⁶⁾, однако въ существѣ здѣсь содержится большое различіе. Въ теоріи Оригена мы замѣчаемъ несомнѣнные слѣды борьбы противъ еретическихъ мнѣній о боговдохновенности монтанистовъ. Главный элементъ монтанистическаго понятія о вдохновеніи образуетъ безсознательный экстазъ (ἔκστασις), который чрезъ многочисленныя ступени развитія доходить до полнаго умоизступленія, неистовства (μανία). Въ такомъ состояніи пророкъ воспринимаетъ божественное Откровеніе ⁷⁾. Противъ такихъ неправильныхъ представлений уже риторъ Мильтіадъ написалъ свой полемическій трактатъ: „Περὶ τοῦ μὴ δεῖν προφήτην ἐν ἔκστασει λαλεῖν. Оспаривая еретическое ученіе монтанистовъ, Оригенъ утверждаетъ совершенную свободу вдохновляемыхъ Духомъ Святымъ органовъ и отгѣняетъ сохраненіе самосознанія въ моменты бого-

¹⁾ De princ. IV. 27 (M. XI. 402) Spiritus, qui scripturas scribi inspiravit.

²⁾ Ibidem. IV, 25 (XI. 399): Verba san. Spiritus.

³⁾ Ibidem. IV, 22 (389); Εἰ Παύλου ὡς Θεοῦ ἀκούομεν.

⁴⁾ Срав. De princ. IV, 16 (XI. 376); Το Πνεῦμα οὕτως ἠκονόμησεν и cap. 28: οὕτως αὖς το Πνεῦμα διὰ τοῦ Ἰσραὶλ οὐκ εἰσὶν οὐκ εἰσὶν... καλεῖ. Prol. in Cant. cant. (XIII. 82): placuit Spiritui sancto afferre de medio и т. д.

⁵⁾ Contra Celsum. II, 9 (XI. 809). Ср. in Gen. hom. II, 5 (XII. 171).

⁶⁾ Срав. объ этихъ теоріяхъ монографію Delitzsch'a. De inspiratione scripturae sacrae quid statuerint patres apostolici et apologetae secundi saeculi, Leipzig. 1872. Seit 10; Gfrörer'a. Philo und die judisch-alexandrinische Theosophie. Stuttgart. 1839.

⁷⁾ Срав. Zeitner. Die prophet. Inspiration. 1896. 115—132.

вдохновенности ¹⁾. У вдохновляемыхъ Богомъ пророковъ нѣтъ и не можетъ быть какого-либо безсознательнаго экстаза. Они сохраняютъ полную свободу сообщать вдохновляемыя истины или умалчивать о нихъ ²⁾.

Противъ Цельса Оригенъ выставляетъ различіе между экстазомъ языческихъ прорицателей и состояніемъ богопросвѣщенныхъ пророковъ еврейскаго народа. Такъ какъ языческое умоизступленіе есть дѣло темныхъ силъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоено Св. Духу, то оно вызываетъ ненормальное состояніе даже въ самомъ тѣлѣ ³⁾. Ясное сознаніе въ актѣ боговдохновенной рѣчи или написанія, по Оригену, есть необходимый критерій истиннаго вдохновенія ⁴⁾.

Какъ не велико участіе Бога въ составленіи св. Писанія, все же оно не идетъ такъ далеко, чтобы уничтожать человѣческую самодѣятельность. Напротивъ, въ актѣ боговдохновенности происходитъ улучшение, облагороженіе человѣческаго существа. Вслѣдствіе этого уничтожается пропасть между Богомъ и человѣкомъ, и послѣдній чрезъ обоженіе его силъ дѣлается способнымъ къ общенію съ Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ, пророки и боговдохновенные писатели возвышаются къ дѣятельности, превосходящей самую природу ихъ. Они видятъ, слышатъ и чувствуютъ явленія и откровенія высшаго порядка ⁵⁾. Извѣстно, что во снѣ мы воображаемъ, что получаемъ впечатлѣнія нашими тѣлесными чувствами, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности занять только нашъ духъ. Такъ воспринимаютъ свои откровенія и боговдохновенные пророки, когда, при видѣніи и слышаніи чудесныхъ вещей, Духъ Святыи пользуется ихъ внѣшними чувствами для сообщенія высшихъ истинъ ихъ духу ⁶⁾.

¹⁾ Прямая полемика Оригена удостовѣрена именно противъ представителей монтеизма. Ср. *Catenae in Paul. epistol. ad Corin.* Editio Cramer. Oxford. 1841. 279.

²⁾ In *Ezech.* VI. 1 (XIII. 709).

³⁾ *Contra Cels.* III, 4 (M. XI. 925).

⁴⁾ *De princ.* III. (XI. 317): *Unde et ex hac manifesta discretione degnoscitur, quomodo anima melioris spiritus praesentia moveatur, id est, si nullam prorsus ex imminente aspiratione obturbationem, vel alienationem mentis incurrat, nec perdat arbitrii sui iudicium liberum, sicut exemplo sunt omnes vel prophetae vel apostoli, qui divinis responsis, sine nulla mentis obturbatione ministrabant.*

⁵⁾ *Contra Celsum.* I, 48 (XI. 749).

⁶⁾ *Ibidem.*

Какова же природа этого акта боговдохновенности? Происшедшія чрезъ вліяніе Духа Божія книги, Оригенъ называетъ „боговдохновенными“ (θεόπνεστοι), „вдохновенными“ (ἐμπνεστοι). Последний терминъ вполне соотвѣтствуетъ употребленному впервые Тертуліаномъ слову: „inspiratus“, „inspiratio“. Если оба выраженія—адекватны между собою, то участіе Св. Духа при составленіи св. писаній сводится Оригеномъ къ сверхъестественному вспоможенію, внушенію высшихъ идей. Это дѣлается съ двойною цѣлью: во-первыхъ, чтобы образовать въ разумѣ *необходимыя идеи* для пониманія божественнаго Откровенія; во-вторыхъ, чтобы во вдохновляемомъ субъектѣ произвести дѣйствительное *возбужденіе воли* для сообщенія воспринятаго другимъ. Таково, конечно, существо боговдохновенности, какъ дара. Что оба момента, согласно основному значенію выраженія: „вдохновить“ (ἐμπνεύει), входятъ въ понятіе Оригена о боговдохновенности, это—внѣ всякаго сомнѣнія. Всюду вдохновеніе представляется у него, въ формѣ наученія и духовнаго просвѣщенія. Дѣло Сына Божія, равно какъ и Духа Святаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ, научать апостоловъ и людей ¹⁾. Такъ и ап. Петръ получилъ наученіе отъ Духа Святаго касательно своего видѣнія о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ ²⁾. Духъ Божій вдохновлялъ и Моисея относительно событій, которыя происходили въ древнія времена, подобно тому, какъ и апостоловъ о чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ крещеніе Иисуса ³⁾. Это знаніе и наученіе были сообщаемы пророкамъ и апостоламъ чрезъ внутреннее просвѣщеніе Духа Божія. Просвѣщаемый этимъ божественнымъ Духомъ писалъ и говорилъ ап. Павелъ ⁴⁾. Уже одно соприкосновеніе съ Духомъ Святымъ необходимо производило въ людяхъ боговдохновенныхъ ясность и прозорливость ⁵⁾. Внутреннее просвѣщеніе давало возможность св. писателямъ не только воспринимать открываемыя истины, но проникать и въ таинственный ихъ смыслъ. Если вообще для пониманія того, что написано въ обыкновенныхъ книгахъ, необходима мудрость, то уразумѣніе истинъ, которыя самъ Духъ Божій

¹⁾ In Luc. hom. XXIII. (XIII. 1960).

²⁾ Contra Celsum II, 2 (XI. 797)

³⁾ Ibidem. I, 44 (XI. 741)

⁴⁾ De princ. IV, 5 (XI. 352).

⁵⁾ Contra Celsum. VII. 4 (XI. 1425).

излиль въ человѣческія души, тѣмъ болѣе требуетъ высшей помощи! ¹⁾ Даже память служила помощью вдохновенію, когда Духъ воспроизводилъ прежнія впечатлѣнія въ людяхъ боговдохновенныхъ ²⁾. Поэтому, Оригенъ рѣшительно утверждаетъ, что евангелисты, находясь подъ вліяніемъ Духа Святаго, не могли допустить никакой погрѣшности памяти ³⁾.

Къ существу боговдохновенности Оригенъ, несомнѣнно, отнесилъ и внутреннее возбужденіе человѣческой воли въ св. писателяхъ, чрезъ Духа Божія. Это прямо или непрямо выражается въ тѣхъ мѣстахъ его твореній, гдѣ Духъ Святыи изображается подающимъ поводъ къ написанію св. книгъ ⁴⁾.

Соотвѣтствующее свободное содѣйствіе находящихся подъ вліяніемъ боговдохновенности св. писателей представляется александрійцемъ, подъ образомъ слышанія или же другихъ отпращеній чувствъ ⁵⁾.

Хотя боговдохновенность постоянно предполагаетъ въ теоріи александрійскаго учителя возвышеніе и просвѣщеніе человѣческаго духа, дѣйствительное возбужденіе воли и, гдѣ это необходимо, подкрѣпленіе памяти, однако Духъ Святыи, по нему, не связываетъ Себя какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ образомъ, или способомъ дѣятельности. Въ этомъ случаѣ Оригенъ является противникомъ Юлія Африкана, но совершенно согласнымъ съ св. Писаніемъ, которое утверждаетъ многообразіе въ способахъ божественнаго Откровенія (Евр. 1, 1). Дѣйствительно, Богъ сообщаетъ Свои откровенія святымъ, частью чрезъ сны, частью чрезъ явленія ангеловъ, частью чрезъ вдохновеніе ⁶⁾.

Дмитрій Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Comment. in Iohann. XIII. (XIV. 481).

²⁾ De princ. III, 3 (XI. 318).

³⁾ Comment. in Matth. XVI, 12 [(XIII. 1409). Comm. in Iohann. VI, 18 (XIV. 257)].

⁴⁾ Таковы выраженія: „Spiritus ita statuit“, „curam habuit“, „conscribi inspiravit. Select. in Deuter. (XII. 805).

⁵⁾ Contra Celsum. VII. 34 (XI 1463). Оригенъ въ этомъ случаѣ напоминаетъ Кламена александрійскаго, срав. Strom. V, 1 (IX. 16); VI, 11 (IX. 985). Срав. Schwane, Dogmengeschichte I. 355.

⁶⁾ Epistola ad Africanum. 10 (XI. 72).

немъ должно быть организовано хорошо. Дѣлопроизводитель этого суда можетъ быть избранъ духовенствомъ изъ діаконовъ наиболѣе образованный, опытный въ письмоводствѣ и пользующійся доброю репутаціею; письмоводителями же при немъ могутъ быть два псаломщика изъ окружныхъ наиболѣе къ тому способныхъ. Компетенція сего суда будетъ вполне достаточна для рѣшенія дѣлъ ему подвѣдомственныхъ. Дѣла рѣшенныя, которыми обѣ стороны довольны, считаются оконченными, и послѣ формальнаго заключенія, вступаютъ въ силу.

Епархіальный Архіерей долженъ знать о дѣятельности сего суда, ровно какъ и о характерѣ дѣлъ подвергнутыхъ разбору и рѣшенію этого суда. Посему предсѣдатель сего суда по полагодіямъ доводитъ до свѣдѣнія Архіерея о всѣхъ дѣлахъ, рѣшенныхъ и оконченныхъ.

Слѣдующую и главную въ епархіи судебную инстанцію долженъ представлять Епархіальный судъ.

* * *

(Продолженіе будетъ)

Теорія боговдохновенности Библіи въ александрійской школѣ.

ТЕОРИЯ ОРИГЕНА.

(Продолженіе *)

VII.

Хотя всѣ пророки и св. писатели говорили и писали по вдохновенію Св. Духа, однако ихъ откровенія и писанія—весьма различны по достоинству. *Въ этомъ отношеніи Оригенъ является рѣшительнымъ защитникомъ ученія о степеняхъ боговдохновенности.*

Прежде всего Христосъ, вочеловѣчившійся Сынъ Божій, обладаетъ неограниченною полнотою божественнаго Духа. Между тѣмъ у другихъ мѣра божественнаго вліянія—ограничена различными условіями. Въ Немъ, безгрѣшномъ, всегда пребывалъ Духъ Божій. Пророки, напротивъ, могли терять вдохновеніе, вслѣдствіе своей измѣны божественной благодати. Когда пророки впадали въ какой-либо грѣхъ или даже были менѣе достойны пребыванія Св. Духа, хотя и совершали вполне дозволенные дѣйствія, Онъ не оставался въ нихъ. Примѣрами могутъ служить всѣ пророки, отъ Моисея до послѣдняго изъ нихъ ¹⁾). Поэтому Христосъ справедливо называется главою пророковъ, такъ какъ Онъ по Своему благоизволенію раздѣляетъ всѣмъ дары пророческаго вдохновенія ²⁾). Даже апостолы стоятъ ниже своего Учителя, хотя и называются „исполненными Духа Святаго“. Они относятся ко Христу какъ малые сосуды къ великому, по свойствамъ своего

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 9 за 1907 г

1) In Numer. hom. VI, 2. 3. (XII. 609)

2) Comm. in Matth X, 22 (XIII. 896).

вдохновенія безконечно далеко отстоя отъ Него ¹⁾ Хоть во Христѣ, пророкахъ и апостолахъ (сбитаецъ одишь и тогъ же Духъ Божій, однако ученіе и изреченія Исуса, какъ Богочеловѣка, безконечно превосходятъ боговдохновенныя писанія послѣднихъ ²⁾).

Есть различіе также между боговдохновенностью апостоловъ и пророковъ *по внутреннему достоинству*. Правда, апостолы не обладали премудростью больше Моисея и пророковъ, и послѣдніе понимали значеніе сообщаемыхъ откровеній и вдохновеній такъ же хорошо, какъ и первые ³⁾. Но такъ какъ апостолы жили во времена полноты божественнаго Откровенія, то они могли созерцать болѣшія и превосходнѣйшія тайны, чѣмъ учителя Ветхаго Завета ⁴⁾.

Даже въ одномъ и томъ же классѣ боговдохновенныхъ писателей есть различіе *по степени*. Во все времена были пророки, но между ними выдѣлялись тѣ, которые обладали чрезвычайной твердостью характера и величіемъ благодатныхъ даровъ превосходили своихъ современниковъ. Таковы были Моисей и Іоаннъ—Креститель. Совершенно естественно, что въ концѣ временъ возвысился такой Пророкъ (г. е. Христосъ), подобнаго Которому не было ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ ⁵⁾.

Между новозавѣтными писателями Оригенъ ставитъ ап. Павла выше, чѣмъ Луку и Тимофея ⁶⁾. У самого ап. Павла въ свою очередь замѣчаются различныя степени боговдохновенности. А слѣдовательно,—нѣкоторое различіе въ достоинствѣ писаній, по мѣрѣ его преуспѣянія въ благодатной

¹⁾ In. Luc. hom. XXIX, (XII. 1874).

²⁾ Contra Cels. II, 76 (XI. 913).

³⁾ Comm. in Ioh. VI, 2. (XIV. 205). Такъ Моисей вполне понималъ аллегорическое значеніе своихъ законовъ, Исусъ Навинъ—типическій смыслъ своихъ дѣйствій, Исаія—свои пророчества, Иезекиль—свои видѣнія. Если Спаситель говоритъ къ апостоламъ, что патриархи только желали видѣть то, что видѣли они, то, по мнѣнію Оригена, здѣсь разумѣется исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ (*ibidem*).

⁴⁾ Comm. in Ioh. 13, 46 (XIV. 485).

⁵⁾ Contra Cels. IV, 7 (M. XI. 1037).

⁶⁾ Select. in Ler. XII (XIII. 568).

жизни ¹⁾. Такъ посланіе къ римлянамъ превосходитъ всѣ другія по внутреннему значенію ²⁾. Даже второе посланіе къ коринѳянамъ имѣетъ преимущество, въ сравненіи съ первымъ ³⁾. Вълѣдствіе такого принципа даже въ отдѣльныхъ св. писаніяхъ, напр. ап. Павла, тѣ мѣста, въ которыхъ приводятся слова Самаго Господа, имѣютъ высшее достоинство, чѣмъ собственныя слова св. писателя, отъ своего имени ⁴⁾

Откуда же произошло это различіе въ произведеніяхъ одного и того же божественнаго Духа? Мѣра вѣры, благочестія и святости составителей обусловливаетъ и различное достоинство ихъ писаній. Такой отвѣтъ даютъ тѣ богословы (напр. Гарнакъ), по мнѣнію которыхъ, харисма боговдохновенности въ теоріи Оригена обозначаетъ только высшую ступень обыкновеннаго, сообщаемого людямъ благочестивымъ просвѣщенія ⁵⁾. На самомъ дѣлѣ Оригенъ совершенно опредѣленно указываетъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ его сужденій, первооснову боговдохновенности и различныхъ ея модификацій въ особыхъ намѣреніяхъ божественнаго Провидѣнія. А вѣру и другіе связанные съ божественнымъ вдохновеніемъ дары онъ разсматриваетъ, какъ случайные хотя и совершенно естественные спутники его.

На ряду съ совершенно опредѣленными взглядами на степени боговдохновенности, Оригенъ выражаетъ ясныя сужденія и о *протяженіи, объемѣ этого дара* какъ по отношенію къ св. тексту вообще, такъ и по отношенію къ отдѣльныхъ его частямъ.

Какъ мы видѣли, подъ вдохновеніемъ Оригенъ разумѣетъ возбуждающее, руководящее и просвѣщающее вліяніе Духа Святаго, при составленіи каполическихъ писаній ⁶⁾. Онъ не

¹⁾ Въ этомъ внутреннемъ достоинствѣ, а не во внѣшнихъ признакахъ—основаніе для различенія св. книгъ. Не таково мнѣніе Redepenning'a. Origenes. Bonn. 1841. Band 1. 262.

²⁾ Praefac. in Comment. in epist. ad Rom. ex Phil. c. 25 (XIV. 841).

³⁾ Com. in epist. ad Rom. X, 13 (XIV. 1271).

⁴⁾ Fragm. in Cant. (XIII. 15); Comm. in Io. VI, 5 (XIV. 216)

⁵⁾ Сравни. Harnack. Lehrbuch der Dogmengeschichte. I, 3. 1894. Seit 618.

⁶⁾ Весьма трудно провести различіе между вдохновеніемъ живого слова и письменнымъ изложеннаго. Большая часть новозавѣтныхъ писаній есть просто письменнымъ изложенная проповѣдь апостоловъ, по опредѣленнымъ поводамъ. Срав.

признать различія между вдохновеніемъ св. писанія и вдохновеніемъ устной рѣчи. Оригенъ одинаково называетъ боговдохновенными какъ устно произнесенное по внушенію Духа слово, такъ и писменно изложенные элементы Откровенія. Всякое вообще откровеніе Духа Божія онъ разсматриваетъ, какъ вдохновенное. Если Духъ Святый побуждаетъ св. людей къ сообщенію Откровенія, то при этомъ является болѣе или менѣе безразличнымъ, относится ли это побужденіе къ слову или письму ¹⁾. Всѣ откровенія, изложенныя св. авторами письменно или же сообщенныя устно, одинаково являются произведеніями вдохновляющаго Духа ²⁾.

Но все, что дошло до насъ въ качествѣ каноническихъ письменныхъ документовъ Божественнаго Откровенія, даже въ малѣйшихъ своихъ частяхъ носитъ печать божественнаго вдохновенія. Выборъ словъ всегда находится подъ вліяніемъ Духа Божія. Правда, для буквального смысла преимущество того или другого изъ подобозначущихъ словъ не всегда бываетъ ясно, но за то для высшаго типическаго смысла св. Писанія даже самый выборъ отдѣльныхъ словъ—весьма важенъ ³⁾. Божественное вдохновеніе простирается даже на отдѣльныя буквы, такъ что ни одна юта, ни одна черга не изъ него ⁴⁾. Премудрость Божія простирается на все безъ изытія боговдохновенное Писаніе до случайной буквы ⁵⁾. Въ каждой буквѣ (*ἐκάστῳ γράμματι*) находятся слѣды божественной премудрости ⁶⁾.

Подобныя мысли излагаются и въ многочисленныхъ мѣстахъ твореній Оригена, гдѣ доказывается польза св. Писанія до

мнѣнія: Manning. Vernunft und Offenbarung Regensburg. 1869. 154—158; Sprinzl. Handbuch der Fundamentaltheologie I. Wien. 1877. 155; Schanz. Apologie des Christenthums. 2. Freiburg 1888. 287; Schill. Theol. Principienlehre. Paderborn. 1895. 248; Denzinger. Vier Bucher von rel. Erkenntniss. 2. Wurzburg. 1857. 108 и др.

¹⁾ Contra Celsum, I, 13 (XI. 680).

²⁾ Ibidem. VI, 6 (XI. 1297).

³⁾ In Gen. homilia XV, 1 (XII. 240).

⁴⁾ Sele t. in Psalm. I, 304 (XII. 1079).

⁵⁾ Ibidem. Въ этомъ случаѣ Оригенъ совершенно справедливо сравниваетъ боговдохновенность съ твореніемъ видимаго міра, при которомъ было упрядочено все до мельчайшихъ подробностей.

⁶⁾ Ibidem.

мельчайшихъ подробностей ¹⁾. Господь запрещающій всякое бесполезное слово, не могъ допустить и въ боговдохновенныхъ писаніяхъ ничего лишняго или пустого ²⁾. Ни одна черточка не лишена мудрости Божіей ³⁾. Отсюда объясняется особенный высокій авторитетъ словъ Иисуса въ евангеліяхъ. Поэтому и древнее преданіе семидесяти, Оригенъ почитаетъ за вполне достоверное.

Отъ наблюденія остроумнѣйшаго александрійскаго экзегета не могло, однако, укрыться то, что такое *априористически—идеальное понятіе о боговдохновенности, иногда находится въ дѣйствительномъ или мнимомъ противорѣчій съ наличнымъ содержаніемъ и состояніемъ св. книгъ*. Но онъ всегда умѣетъ найти выходъ изъ затруднительнаго положенія, указать разрѣшеніе сомнѣній и недоумѣній.

Если вдохновлено все до послѣдняго слова, то что должно сказать о такихъ мѣстахъ св. Писанія, которыя извлечены изъ книгъ невдохновенныхъ? Даже такія мѣста подчинены намѣреніямъ Духа Божія, Которому было благоугодно превосходящія человѣческое разумнѣе мысли, извлечь изъ произведеній пророковъ и помѣстить ихъ на страницахъ книгъ боговдохновенныхъ. Можетъ быть, впрочемъ, въ такихъ мѣстахъ содержатся элементы изъ книгъ первоначально боговдохновенныхъ, которыя ни іудеями, ни Церковью не были приняты въ канонъ, потому что истина въ нихъ была перемѣшана съ прибавками, противными вѣрѣ ⁴⁾. Такъ или иначе, но принятіе подобныхъ мѣстъ въ каноническія писанія есть дѣло Духа Святаго.

Нѣкоторыя затрудненія также представляютъ тѣ части боговдохновенныхъ книгъ, въ которыхъ св. писатели, по собствен-

¹⁾ In Ioh. hom. 28, 17 (XIV. 728); In Num. XXVII, 1 (XII. 780); in Ier. 4, 4 (XIII. 290) и др.

²⁾ In Ier. 39 (XIII. 544); in Numer. 27, 1 (XII. 732); Com. in Ioh. 13, 46 (XIV. 181)

³⁾ In Ierem. 39 (XIII. 542).

⁴⁾ Prol. in Cant. Cantic. (XIII. 82). Впрочемъ, въ этомъ вопросѣ Оригенъ выражаетъ осторожность: Sed ne sic quidem locus apocryphis dandus est. Potuit enim fieri, quod Apostoli vel Evangelistae sancto Spiritu repleti sciverint, quid assumendum ex illis esset scripturis, quidve refutandum; nobis autem non est absque periculo talia praestumere, quibus non est tanta Spiritus abundantia.

ному ихъ удостовѣренію, излагаютъ свои личные взгляды, а не слово Божіе. Самъ Господь говоритъ, напр., что Моисей только по жестокосердію евреевъ позволилъ имъ разводиться съ женами, сначала же не было такъ (Мате. XIX 8). Точно также и ап. Павелъ нерѣдко выражаетъ свои личные сужденія (папр. 1 Кор. VII, 10. 12. 15) ¹⁾. Одинъ разъ онъ выражается такъ: „Я говорю, а не Господь“ (1 Кор. VII, 12); другой разъ: „Что скажу, то скажу не въ Господѣ, но какъ бы въ неразуміи, при такой отважности на похвалу“ (2 Кор. XI. 17). Ключомъ къ пониманію подобныхъ мѣстъ Оригенъ считаетъ изреченіе того же апостола: „Думаю, что и я имѣю Духа Божія“ (1 Кор. VII, 40). Очевидно, въ данныхъ случаяхъ не Самъ Богъ непосредственно, въ собственномъ Лицѣ сообщалъ рѣшенія по даннымъ вопросамъ, но чрезъ Святаго Духа устами апостола ²⁾. Слѣдовательно, даже въ своихъ личныхъ совѣтахъ и рѣшеніяхъ апостоль языкъ, говорилъ и писалъ, какъ органъ Духа Святаго, какъ получившій отъ Господа милость быть Ему вѣрнымъ (1 Кор. VII, 25). Точно также и Моисей дѣйствовалъ подъ руководствомъ Духа Божія, когда издавалъ законы собственнымъ авторитетомъ ³⁾, или же въ силу даннаго ему отъ Бога права законодательства ⁴⁾.

Есть, однако, въ Библии мѣста, которыя прямо, повидимому, противопоставляются Слову Божію. Извѣстно, напр., что пророкъ Гадъ говорилъ Давиду иначе, чѣмъ какъ ему повелѣвалъ Господь—Богъ (2 Цар. XXIV, 11—16). Въ третьей и четвертой главахъ книги пророка Іовы, далѣе, сообщается объ измѣненіи рѣшенія божественнаго о разрушеніи Ниневіи. Между тѣмъ въ книгѣ Чисель говорится: „Богъ—не сынъ человѣчскій. Онъ ли скажетъ и не сдѣлаетъ? будетъ говорить и не исполнитъ (XXIII, 19) ⁵⁾. По Оригену, подобныя мѣста доказываютъ только, что Господь иногда перемѣняетъ рѣшенія

¹⁾ 1 Кор. VII, 10. „А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь“; ст. 25: „относительно дѣяствъ я не имѣю повелѣній Господилъ, а даю совѣтъ“.

²⁾ In Matth. XIV, 18 (XIII. 1234).

³⁾ In Matth. XIV, 18 (XIII. 1234): „Suapte consilio sanciebat (Moyses) utpote late super his quoque cum Spiritu Dei lege.“

⁴⁾ Comm. in Matth. XIV, 15 (XIII. 1232).

⁵⁾ In Numer. hom. XVI, 4 (XII. 693)

пророковъ, но не свои собственныя ¹⁾. Впрочемъ болѣе зодѣтствующимъ смыслу св. Писанія и вдохновенію св. текста его онь почитаетъ обыкновенное объясненіе, что Господь, по своему милосердію, иногда оставляетъ свои угрозы неисполненными ²⁾.

Если св. писатель сознавалъ свою боговдохновенность, и каждое происшедшее по вдохновенію слово его представляло божественный авторитетъ, то почему же ап. Павелъ для большаго подгвержденія своихъ изреченій цитируетъ тексты изъ закона и пророковъ? Оригенъ не видитъ, однако, въ этомъ ни малѣйшаго довода противъ боговдохновенности апостола. Напротивъ, это лучшій образецъ и примѣры для учителей истины построить свою проповѣдь не на собственномъ авторитетѣ, но на божественномъ свидѣтельствѣ св. писаній.

Подобную цѣль наученія имѣетъ также и песочный способъ цитаціи ап. Павла, который замѣчается, впрочемъ, и въ евангеліяхъ. Въ данномъ случаѣ новозавѣтные писатели имѣютъ въ виду болѣе смыслъ, чѣмъ букву св. книгъ ³⁾. У самого Оригена по той же причинѣ встрѣчаются многочисленные примѣры неточнаго способа цитаціи ⁴⁾.

Оригенъ, впрочемъ, не могъ отрицать видимыхъ несовершенствъ въ содержаніи и формѣ св. книгъ ⁵⁾. Неточныя выраженія, ошибки переписчиковъ, олецизмы встрѣчаются въ св. книгахъ очень нерѣдко ⁶⁾. Но всѣ эти трудности быстро исчезаютъ предъ аллегоріей. Тамъ, гдѣ ноги истолкователя, ступая по твердой почвѣ буквального смысла, претыкаются о пограничные камни человѣческой слабости, крылья идеализма

1) In Num. hom. XVI, 4 (XII. 693). Кроме того, Оригенъ обращаетъ вниманіе на то, что угрозы обыкновенно даются въ формѣ вопросовъ, которая всегда дѣлаетъ возможнымъ средній путь между двумя крайностями.

2) Ibidem. (XII. 694)

3) Comm. in epist. ad Roman. III, 2 (XIV. 929); V, 8 (1040); VIII, 8 (col. 1108).

4) Срав. Tom. XIV. 243: прим. 21; XIV 677: прим. 52; XIV, 714: прим. 25; XIV, 786: прим. 59.

5) Здѣсь имѣются въ виду чисто формальные недостатки, новидимому, противорѣчащіе понятію о боговдохновенности каждаго отдѣльнаго слова.

6) Comm. in Os. (XIII. 285).

возносятся его въ воздушное царство духовной спекуляціи, и, когда вновь онъ спускается на землю, для него уже не встрѣчается болѣе препятствій. Такъ каждое несовершенство находится для себя объясненіе и оправданіе у Оригена, въ связи съ сокрытымъ подъ буквою духовнымъ смысломъ ¹⁾.

Если на основаніи вышеизложеннаго будетъ необходимо включить великаго александрійскаго богослова въ рядъ современныхъ ученыхъ, то онъ, безспорно, долженъ быть названъ представителемъ самаго строгаго понятія о боговдохновенности, въ смыслѣ вербальной теоріи ²⁾.

*Вопросъ о протяженіи, объемъ божественнаго вдохновенія имѣетъ собственно два момента: первый включаетъ въ себя изслѣдованіе отношенія боговдохновенности къ отдѣльнымъ частямъ каждой апокрифической книги; второй предполагаетъ указаніе объема и числа происшедшихъ чрезъ божественное вліяніе писаній. Взгляды Оригена по первому пункту мы уже изложили. Второй моментъ принадлежитъ къ исторіи св. канона. То обстоятельство, что изъ несмѣтнаго множества оригеновыхъ твореній до насъ дошло сравнительно малое число, не даетъ возможности стѣснить на вторую часть вопроса о границахъ боговдохновенности съ должною полнотою. Для опредѣленія отношенія Оригена къ канону св. книгъ необходимо отвѣтить на двойной вопросъ: *подъ какими условіями онъ почиталъ извѣстную книгу за каноническую и какія именно книги „in concreto“ онъ причислялъ къ канону?* ³⁾.*

Собственно выраженіе: „каноническія книги“ не было извѣстно Оригену. Оно, несомнѣнно, было вставлено въ его писанія чрезъ позднѣйшіе латинскіе переводы ⁴⁾. Собраніе св.

¹⁾ Comment. in Matth. ser. 77 (XIII. 1723).

²⁾ Срав. сужденія Bohringer'a въ Kirchengeschichte in Biographien. Band I. Zürich. 1867. Seit 150; Leitner'a. Die prophetische Inspiration. Biblische Studien. 1, 4 и 5. 1896. 146. Обвиненіе Денцингера (Vier Bücher von der religiösen Erkenntniss. B. II. Seit. 221. Würzburg. 1857) Оригена въ невѣрности церковному преданію пристрастно.

³⁾ Пространнѣе см. Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Kanons. Erlangen. 1888—1890 въ разныхъ мѣстахъ; Tulicher. Einleitung in das Neue Testament. Freiburg и Leipzig. 1894. Seit 321.

⁴⁾ Prol. in Cant. Cant. (XIII. 83); „canonicae scripturae“; Com. in Matth. ser. 117 (XIII. 1739); regularis liber; col. 1686: canonizati libri.

О К. ИЕ

книгъ онъ обыкновенно называетъ „завѣтомъ“ (ἡ διαθήκη). Дѣи обозначенія отдѣльныхъ каноническихъ книгъ александриецъ употребляетъ термины: „αἱ ἐν διαθήκῃ βιβλαί“, или же „ἐνδιαθήκως“ ¹⁾). Для того, чтобы какое-либо писаніе было причислено къ „завѣту“, необходимо доказать его происхождение чрезъ божественное вдохновеніе. По отношенію къ Ветхому Завѣту мы должны съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ переданному чрезъ іудеевъ каталогу боговдохновенныхъ книгъ, такъ какъ онъ произошелъ отъ такого народа, которому Самимъ Богомъ было указано различіе между истиннымъ и ложнымъ пророкомъ ²⁾). Несомнѣннымъ критеріемъ божественнаго происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ служить также исполненіе содержащихся въ этихъ писаніяхъ пророчествъ о Христвѣ. Но для Оригена было трудно установить правило для каноничности новозавѣтныхъ книгъ, такъ какъ никакого авторитетнаго обозначенія ихъ еще не существовало. Конечно, цѣлая христіанская община чрезъ употребленіе при официальномъ чтеніи освящала вѣру въ божественное вдохновеніе той или другой книги, по при этомъ она слѣдовала сужденію объ этой книгѣ своихъ предстоятелей, епископовъ и учителей. Нельзя, поэтому, сомнѣваться, что, при глубокомъ уваженіи, которымъ пользовался Оригенъ въ срединѣ третьяго столѣтія по всей восточной Церкви, онъ оказалъ громадное вліяніе на образованіе и заключеніе новозавѣтнаго канона. Въ руководящихъ принципахъ Оригенъ слѣдовалъ своему учителю Клименту. Прежде всего, конечно, боговдохновенность и принятіе въ канонъ той или другой книги удостовѣряло для него апостольское происхожденіе ея. Явившіяся, въ вѣкъ послѣапостольскій, писанія, по мнѣнію александрійца, не могутъ быть приняты, какъ безусловно достовѣрныя ³⁾). Лука же и Маркъ, хотя и не были сами апостолами, но отъ самихъ апостоловъ полу-

¹⁾ Select. in Psalm. XII. 1084.

²⁾ In Luc. hom. I. (XIII. 1801): . . . καὶ ἦν λαφὸν χάρισμα διαχρίσεως πνευματικῆς — греческій текстъ по изданію Граба и Комбефаса.

³⁾ Comm. in Matth. ser. 47 (XIII. 1668). Christus verbum esse... ostenditur... a Genesi usque ad apostolicos libros, post quos nullis scripturis ita credendum est, sicut illis.

чили одобреніе, какъ представители апостольской проповѣди, и потому нельзя сомнѣваться въ ихъ боговдохновенности.

Апостольское ученіе затѣмъ развивалось въ вѣрѣ отцовъ. Поэтому, преданіе, старцевъ (*ἄνδρες οἱ ἀρχατοί*) образуетъ вторую инстанцію для удостовѣренія божественности св. книгъ. Это преданіе находитъ для себя осуществленіе въ обычныхъ чтеніяхъ св. Писанія при богослужебныхъ собраніяхъ ¹⁾. Къ тому, что сообщило намъ преданіе отцовъ, ничего не должно прибавлять и ничего изъ него нельзя убавить. Приложение такого принципа есть несомнѣнный признакъ книги, принятой за признанную всѣми (*ὁμολογούμενος*) ²⁾. Такой принципъ былъ несомнѣннымъ и достовѣрнымъ руководителемъ при сомнѣніяхъ въ каноничности какой-либо книги. Оригенъ постоянно пользуется имъ и ясно выражаетъ.

Та книга, которая не носитъ на себѣ печати апостольскаго происхожденія и столь же мало имѣетъ за себя свидѣтельство церковнаго преданія, можетъ быть признана за боговдохновенную, на основаніи своего внутреннаго содержанія, какъ имѣющая свойства божественности. Но какъ далеко это субъективное чувство ни простирается въ дѣлѣ канонизованія благочестивыхъ писаній, все же Оригенъ не позволяетъ ему перейти гранитъ, установленныхъ первыми принципами. Мы можемъ, конечно, въ видѣ исключенія называть такіа писанія „святыми книгами“, „священными писаніями“. Но эти названія не имѣютъ равнаго значенія съ тѣмъ, что обыкновенно называютъ *ἅγια Γραφαί*, чѣмъ обозначаютъ принадлежность св. книгъ завѣту (*ἡ διαθήκη*) и ихъ подлинное, каноническое достоинство ³⁾.

¹⁾ Prol. in Cant. Cantic (XIII. 82)... non enim transeundi sunt termini, quos statuerunt patres nostri. Эти предназначенныя для официальнаго чтенія писанія называются Оригеномъ „*κοινὰ καὶ δεδημοσιωμένα*“, въ противоположность употребляемымъ частнымъ и тайнымъ образомъ, т. е. „*ἀπόκρυφα*“. Впоследствии они стали называться „внѣканоническими“, „неподлинными“, ваковые термины стали стереотипными. Срв. Tom. in Matth. X, 18 (XIII. 881) и выраженіе: „*libri, qui in ecclesiis leguntur*“ (Comm. in Matth. ser. 117 (M. XIII. 1769).

²⁾ Comm. in Matth. XVI, 81 (XIII. 1240); Fragm. ex hom. in epist. ad Hebr. (XIV. 1309). Срв. Hist. eccl. IV, 25; Comm. in Ioh. 5, 3 (XIV. 185).

³⁾ Поэтому Оригенъ даже некоторые „святыя“ книги исключаетъ изъ завѣта. Такъ онъ поступаетъ напр. съ апокрифами: „Книга Еноха“ (Cont. Cels. V, 54 [XI. 1268]); „Молитва Іосифа“ in Genes. 9 (XII. 73).

Какія же писанія, согласно своимъ основоположеніямъ, Оригенъ причисляетъ къ св. канону? Съ точки зрѣнія общаго значенія каноничности Оригенъ раздѣляетъ всѣ книги на три класса: *подлинныя* (τὰ βιβλία γνηστὰ), *подложныя* (=υόδα) и *смѣшанныя* (μειτὰ) ¹⁾. Двѣ первыя группы обнимаютъ собою книги общепризнанныя и отвергаемыя, а подъ смѣшанными разумѣются спорныя ²⁾.

Всю Библию Оригенъ раздѣляетъ на двѣ различныя группы св. книгъ: Ветхій Заветъ и Новый Заветъ ³⁾. Въ свою очередь Ветхій Заветъ онъ подраздѣляетъ на „законъ“ и „пророковъ“ ⁴⁾. Число книгъ ветхозавѣтнаго канона у иудеевъ обыкновенно соединялось съ мистическимъ значеніемъ. Существовало нѣсколько различныхъ способовъ исчисления ветхозавѣтныхъ книгъ, изъ которыхъ наибольшее распространеніе получили два. Первый способъ, предложенный талмудическимъ преданіемъ, насчитывалъ двадцать четыре книги, при чемъ Руоѣ и Плачъ Іереміи почитались за отдѣльныя писанія. По другому способу одинаково древнему, вслѣдствіе присоединенія Руоѣ къ книгѣ Судей и Плача къ книгѣ пророка Іереміи, получалась сумма въ двадцать двѣ книги ⁵⁾. Оригенъ слѣдуетъ второму способу исчисления, и въ комментаріи на первый псаломъ опредѣляетъ, число книгъ суммою двадцать двѣ, по числу буквъ еврейскаго алфавита ⁶⁾. Двѣнадцать малыхъ пороковъ (въ одной книгѣ) опущены въ каталогъ Оригена, вѣроятно, по ошибкѣ переписчика или даже самаго Ев-

1) Comm. in Job. XIII. 17 (XIV. 412).

2) Такую классификацію св. книгъ у Оригена принимаютъ Redepenning, Origenes, Band I. Seit 244; Huet. Origeniana. 223. Вѣроятно, на основаніи Оригена и Евсевіи раздѣляетъ св. книги на три части: 1) *βιολογούμενα* 2; *υόδα* и *κατελεῶς υόδα*; 3) *τῆς ἀποστολικῆς ὀρθοδοξίας ἀλλότρια* (H. eccl. III. 25. 31).

3) Различіе, конечно, не въ содержаніи или дѣлѣ первоисточниковъ.

4) In Numer. hom. XII. 2 (XII. 659).

5) Сравни: Sanday. Inspiration. Ficht lectures. London Second edition, 1894. Page 112—113.

6) Select. in Psal. I (XII. 1084). Срав. Eusel. Histor. eccl. Lib. VI. 25. Св. книги перечисляются имъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Пятикнижие, Иисуса Навина, Судей и Руоѣ, Царствъ (1, 2, 3 и 4), Паралипоменонъ (1, 2), Ездры (1, 2 т. е. Ездры и Несміи), Псалма, Притчи, Екклесиастъ, Пѣсьи пѣсней, Исаи, Іереміи съ книгою „Плачъ“ и „Посланиемъ“, Давида, Іезекиила, Іова, Есфирь.

свѣя кесарійскаго, такъ какъ они необходимо входили въ это число. Присоединеніе къ книгѣ пророка Іереміи апокрифическаго посланія его (Варух. VI) есть, несомнѣнно, ошибка самаго александрійца, который нашелъ посланіе въ древнихъ кодексахъ ¹⁾. По крайней мѣрѣ, нѣтъ основаній думать, что оно было включено въ канонъ въ древне-еврейской Библии, но впервые стало встрѣчаться, несомнѣнно, въ спискахъ LXX-ти. На первомъ мѣстѣ въ ветхозавѣтномъ собраніи Оригенъ ставитъ Пятюкнижіе, которое совершенно опредѣленно усваиваетъ пророку Моисею ²⁾. Книги Іисуса Навина, Судей, первая—Царствъ, великихъ пророковъ объясняются александрійцемъ въ комментаріяхъ или съ практической цѣлью въ гомиліяхъ. Это необходимо предполагаетъ убѣжденіе въ каноническомъ достоинствѣ этихъ писаній. Іовъ есть несомнѣнно историческая личность, жившая въ періодъ до Моисея ³⁾, а названная его именемъ книга есть вѣрное изображеніе его страданій и судьбы ⁴⁾. Псалмы Оригенъ почитаетъ трудомъ Давида, но нѣкоторые изъ нихъ приписываетъ Моисею ⁵⁾. Послѣ общаго перечисленія каноническихъ книгъ ⁶⁾, онъ приводитъ обѣ книги маккавейскія, замѣчая, что онѣ не включались въ писанія евреевъ. Книгу „Премудрость“ онъ не считаетъ за трудъ Соломона, хотя называетъ ее „божественнымъ словомъ“ (*θεῖος λόγος*) ⁷⁾. Подобное названіе онъ прилагаетъ и къ книгѣ Іисуса Сирахова ⁸⁾. Книгу пророка Варуха приводитъ съ формулой: „написано“ (*γέγραπται*) ⁹⁾. „Церкви поль-

1) Ср. F. Westcott. The Bible in the Church. London. 1896 135.

2) Contra Celsum II, 54 (XI. 884).

3) In Exod. hom. VII, 2 (XII. 343).

4) In Levit. hom. VIII. 3 (XII. 495)

5) Select. in Pralm. XII. 1056.

6) Обозначеніе книгъ приводятся въ *Histor. eccl. Lib. VI, 15* и въ *Select. in Psalm. I (XII. 1084)* См. замѣчанія по поводу каталога Оригена у Loisy. *Histoire du canon de l'ancien testament. Lecons d'écriture sainte. Paris. 1890. Page 14. 15; 74--76. Section IV.*

7) *Prol. in Cant. Cantic. XIII. 73; Contra Cels. III, 72 (XI. 1013).* Ср. *Com. in Iohan. VI, 36. 37; XIII, 25--35; XIX, 2; XX. 4. 5. 10. 21. 33; XXVIII. 13; XXII, 2,* гдѣ приводятся цитаты изъ Премудрости.

8) *Cont. Cels. VIII, 50 (XI. 1592); In Ioh. XXVIII, 3; XXXV, 14.*

9) *Select. in Ierem. 31; Select. in Io. VI, 15; Sel. in Psal. 125.*

зуються книгою Товитъ“, пишетъ Оригенъ Юлію Африкану. Оригенъ ссылался также на авторитетъ книги Іудееъ ¹⁾. Въ вышеназванномъ письмѣ къ Африкану онъ съ большою ревностію защищаетъ также неканоническіе фрагменты книги „Есфирь“ и Даниїла ²⁾. Изъ всего этого очевидно, что ветхозавѣтный канонъ у Оригена вполне соответствовалъ современному его объему.

Точка зрѣнія по отношенію къ *новозавѣтнымъ писаніямъ* ко времени Оригена была гораздо труднѣе, потому что никакого официально подлиннаго собранія боговдохновенныхъ книгъ Новаго Завѣта не существовало. Своимъ великимъ авторитетомъ Оригенъ много содѣйствовалъ опредѣленному образованію новозавѣтнаго канона ³⁾. Совокупность находившихся въ употребленіи новозавѣтныхъ книгъ онъ обозначалъ названіемъ: „Новый Завѣтъ“ („*Καὴν διαθήκη*“), въ противоположность „*Παλαιὰ διαθήκη*“ ⁴⁾. Въ немъ Оригенъ различалъ двѣ главные части: евангеліе и апостолье ⁵⁾.

На первомъ мѣстѣ по авторитету стоятъ четыре главные колонны, поддерживающія зданіе христіанскаго ученія: это—четыре евангелія по Матѳею, Марку, Лукѣ и Іоанну ⁶⁾. Евангеліе по Матѳею, по времени происхожденія, есть первое и первоначально было написано для іудейскихъ читателей на еврейскомъ языкѣ ⁷⁾. Евангелистъ Маркъ находится подъ вліяніемъ ап. Павла ⁸⁾. Евангеліе Іоанна есть послѣднее по времени составленія и первое по достоинству ⁹⁾.

¹⁾ Select. in Ierem. XXIII, 23 (XIII. 573).

²⁾ Справ. Freppel. Origenes. Paris. 1888. P. II. p. 129.

³⁾ Справ. Bigg. The christian Platonists of Alexandria. Oxford. 1886. 123.

⁴⁾ Redepenning (см. Origenes. Bonn. 1841. Band I, 246) и Illicher (Einleitung in das Neue Testament. Freidurg. 1894. Seit. 334) совершенно неосновательно утверждаютъ, будто Оригенъ впервые употребилъ это названіе. У Sanday (Inspiration. London. 1894. pag. 65) приведено достаточно доказательствъ употребленія термина: *καὴν* (синонима *ἡμεῖς διαθήκη*“ въ твореніяхъ Климентя александрійскаго.

⁵⁾ In Ierem. hom. XIX. 3 (XIII. 504); Comm. in Matth. sen. 47 (XIII. 1663) и

⁶⁾ In Luc. hom. I, 1 (XIII, 1801); Comm. in Matth. I у Ebc. N. eccl. VI. 25 (XIII. 829).

⁷⁾ Ibidem. col. 829 и Comm. in Ioh. VI. 16 (XIV. 256).

⁸⁾ Comment. in Matth. 1, 2 (XIII. 829).

⁹⁾ Comm. in Ioh. 1 (XIV. 32).

Изъ апокрифическихъ евангелій съ особымъ вниманіемъ Оригенъ относится къ евангелію, написанному къ евреямъ, вслѣдствіе содержащихся въ немъ полезныхъ элементовъ ученія ¹⁾. Къ другимъ евангеліямъ, а именно: двѣнадцати апостоловъ, Матѳея, Фомы, Іакова, къ египтянамъ, а также къ „Проповѣди“ ап. Павла онъ относится съ предубѣжденіемъ ²⁾.

Изъ второй части Новаго Завѣта весьма часто александрійскій богословъ пользуется книгою Дѣяній св. апостоловъ, которую совершенно опредѣлено приписываетъ перу св. Луки ³⁾. О католическихъ посланіяхъ онъ выражаетъ неодинаковыя сужденія. Ап. Петръ, по словамъ Оригена, оставилъ одно посланіе общепризнанное и, можетъ быть, другое, хотя оно оспаривается. Ап. Іоаннъ написалъ посланіе въ очень немногихъ строкахъ, и, можетъ быть, ему принадлежитъ второе и третье, такъ какъ не всѣ признаютъ ихъ подлинными ⁴⁾. Нерѣдко приводитъ изреченія изъ посланій ап. Іакова и Іуды, но въ то же время упоминаетъ о существующихъ касательно ихъ сомнѣніяхъ ⁵⁾. Посланія ап. Павла онъ принимаетъ въ числѣ четырнадцати ⁶⁾. Посланіе евреямъ, какъ замѣчалъ Оригенъ, носитъ нѣкоторую отличную отъ прочихъ павловыхъ посланій печать. Однако по содержанію оно совершенно сходно съ ними, а потому, несомнѣнно, написано первоначально апостоломъ языковъ. Но кто именно придалъ ему теперешнюю форму,— неизвѣстно, хотя многіе думаютъ, что Климентъ римскій или Лука ⁷⁾. Апокалипсисъ Оригенъ почитаетъ за боговдохновенный трудъ ап. Іоанна и несомнѣнно причисляетъ къ новозавѣтному канону. Это видно изъ того, что онъ выражалъ намѣреніе написать на него комментарий ⁸⁾. Итакъ, общепризнанными писаніями Оригенъ признавалъ четыре евангелія,

1) In Jerem. hom. XV, 4 (XIII. 433).

2) In Luc. hom. I, 1 (XIII. 801).

3) In Ies. Nav. hom. VII, 1 (XII. 857).

4) Ср. Euseb. Hist. eccl. VI, 25 и Westcott. The Bible in the Church. London, 1896. Page 136.

5) Ibidem. Westcott. 136.

6) In Ies. Nav. hom. VII, 1 (XII. 857).

7) In epist. ad Hebr. homil. (Fragm. изъ Euseb. Histor. eccl. VI, 25 (XIV. 1809).

8) Comment. in Matth. ser. 48 (XIII. 1673).

Дѣянія, первое посланіе ап. Петра, первое— ап. Іоанна, четырнадцатъ посланій ап. Павла и Апокалипсисъ ¹⁾).

Наряду съ апостольскими писаніями, въ третьемъ вѣкѣ были въ большомъ употребленіи сочиненія аскетическаго и нравоучительнаго характера. При своемъ стремленіи къ точному ограниченію канона, Оригенъ долженъ былъ, хотя иногда и случайно, выражать о нихъ свои взгляды. Посланіе ап. Варнавы онъ называетъ „каѳолическимъ“ (*καθολική*) ²⁾, хотя термину этому онъ не придаетъ точнаго грамматическаго значенія ³⁾. Очевидно, онъ такъ же мало относитъ это посланіе къ канону, какъ и посланіе Климента римскаго. Къ „Пастырю“ Ерма, напротивъ, онъ относится съ глубокимъ уваженіемъ, вѣроятно, по причинѣ возвышеннаго апокалиптическаго содержанія его ⁴⁾.

VIII.

Такъ какъ задача каждаго экзегета состоитъ въ томъ, чтобы возстановить и объяснить подлинныя мысли боговдохновенныхъ составителей св. книгъ, то очевидно, что *практическій методъ истолкованія* находится въ самой тѣсной связи съ понятіемъ о природѣ и происхожденіи Слова Божія. Привильное, здоровое истолкованіе основывается необходимо на корректномъ понятіи о боговдохновенности. Наоборотъ, погрѣшности въ догматическомъ основоположеніи распространяются и на область экзегесиса. Исторія истолкованія св. Писанія даетъ много доказательствъ этого. Отсюда вытекаетъ необходимость для полнаго изображенія теоріи боговдохновенности у того или другаго отца или учителя Церкви, прослѣдить вліяніе идеи вдохновенія на практическую область изъясненія св. Писанія. По отношенію къ Оригену это тѣмъ болѣе необходимо, что онъ нигдѣ собственно не излагаетъ своихъ взглядовъ на боговдохновенность въ опредѣленной, строго законченной си-

¹⁾ Ср. F. Westcott. The Bible in the Church. 1896. London. Page. 137.

²⁾ Contra Cels. I, 63 (XI. 777).

³⁾ Срав. изслѣдованіе Lücke въ „Theologische Studien und Kritiken“. 1836 Über den Sprachgebrauch und Begriff „ἐπιστολαὶ καθολικαὶ“ und epistolae canonicae. Seit. 643.

⁴⁾ Comm. in epist. ad Rom. X, 31 (XIV. 1282).

стемѣ, хотя постоянно въ своихъ экзегетическихъ работахъ выходитъ изъ предположенія строгаго понятія о высшемъ происхожденіи св. Писанія. Для вышеозначенной цѣли нѣтъ нужды въ пространномъ изложеніи экзегетическаго метода Оригена ¹⁾, но совершенно достаточно ограничиться теоретическими результатами, выведенными изъ его теоріи.

Возвышенныя идеи александрійскаго богослова о божественной природѣ и происхожденіи св. Писанія обуславливаютъ въ его системѣ высокое понятіе объ обязанностяхъ и задачахъ экзегета. Насколько велика и достойна уваженія работа экзегета, настолько она трудна и отвѣтственна. Прежде всего темнота первоисточниковъ Откровенія ставитъ много препятствій и трудности на пути истолкователя Слова Божія. Какъ легко сдѣлать ложный шагъ на этихъ темныхъ и запутанныхъ тропахъ изслѣдованія Библии, который можетъ имѣть самыя тяжелыя послѣдствія не только для самого экзегета, но и для простыхъ вѣрующихъ, которые довѣряются его руководству!! Эти многообразныя видимыя несовершенства въ св. Писаніи заключаютъ величайшія препятствія для экзегета, при истолкованіи св. текста въ границахъ догмата о боговдохновенности, но для Оригена—въ особенности, потому что онъ выводилъ эти несовершенства изъ опредѣленнаго намѣренія божественнаго Провидѣнія въ откровеніи и ставилъ въ обязанность экзегету извлекать изъ почвы буквального смысла таинственныя сокровища духовнаго значенія. Эта работа являлась тѣмъ труднѣе, что чувственная форма рѣчи св. книгъ, по ученію Оригена, имѣла очень малое родство съ мыслями, вдохновенными Самимъ Богомъ.

Тамъ, гдѣ недостаточно человѣческой мудрости, должно имѣть мѣсто дарованное Богомъ высшее разумѣніе ²⁾. Все св. Писаніе, по Оригену, не есть какое-либо безжизненное начертаніе богодарованныхъ откровеній, такъ что одни и тѣ же

¹⁾ Срав. спеціальныя о семъ изслѣдованія: Boehinger. De Origenis allegorica scripturae sacrae interpretatione dissertatio. 1829—1830; Contestin. Origène exégète. Revue des sciences eccl. 4 и 5. 1866; Redepenning. Origenes. Bonn. 1841 и многія другія.

²⁾ De princ. Lib. IV, 16 (XI. 377).

слова его всегда выражаютъ только однѣ извѣстныя идеи. *Скорѣе оно есть полной жизни организмъ, неумогающая тѣль божественнаго Духа, живой органъ боговдохновенной тѣли, чрезъ который Онъ говоритъ въ душахъ избранныхъ, сообщая людямъ „обыкновеннымъ“ открыто выраженныя по буквальному значенію идеи, а для „совершенныхъ“ изливая сокрытую въ буквѣ гармонию духовнаго ученія. Задача толковника—извлекать изъ этой чудесно звучащей арфы Давида, именно такіе тоны, которые должны произвести въ душахъ слушателей настроенія, соотвѣтствующія индивидуальнымъ потребностямъ ихъ. Изъ этого очевидно, что ни личная даровитость, ни способность воображенія, ни ученость составляютъ или должны составлять главныя свойства истолкователя св. Писанія. Необходимо—новое воспринятіе св. Духа, чтобы сдѣлать полезными для вѣрующихъ изложенныя въ св. книгахъ откровенія, чрезъ правильное истолкованіе ихъ. Какъ св. писатель не можетъ собственною силою облечь божественныя мысли въ одежду человѣческаго языка, столь же мало истолкователь, вслѣдствіе недостатка въ понятіяхъ, въ состояніи опредѣлить безъ высшей помощи божественныя мысли св. книгъ. Какъ истинный Авторъ св. Писанія есть Богъ, такъ Онъ есть собственный и истинный истолкователь его ¹⁾. Поэтому экзегетъ прежде всего долженъ осуществить всѣ тѣ требованія, которыя дѣлаютъ его способнымъ вступить въ общеніе съ Богомъ и содѣлаться орудіемъ Его спасительной дѣятельности ²⁾. Для этого необходима божественная благодать, какъ основоположеніе всякаго духовнаго настроенія, какъ первый фундаментъ дѣйствія Духа Святаго. Затѣмъ требуется величайшая чистота сердца, потому что „трапеза св. писаній“ грѣшниковъ, напр. іудеевъ, привела къ погибели (Псал. 68, 23), когда они съ нечистыми чувствами питались ею. Такъ она можетъ повредить и намъ, если мы съ запач-*

¹⁾ In Jerem. hom. X, 1 (XIII. 351).

²⁾ De princ. I, 1 (XI. 122): Donec enim quis non se converterit ad intelligentiam spiritalem, est positum velamen super cor ejus, quo velamine, id est intelligentia crassiore scriptura ipsa velari dicitur vel putatur... Si autem convertamus nos ad Dominum, tunc auferetur velamen, et tunc revelata facie in scripturis gloriam Domini speculabimur.

канными одеждами, съ загрязненными тѣлами осмѣлимся вступить во дворецъ божественной премудрости, въ брачный чертогъ царскаго Сына ¹⁾. Какъ для воспринятія дара боговдохновенности, такъ и для вѣрнаго истолкованія священнаго текста одинаково необходима личная добродѣтель, потому что основаніе того и другого находится во св. Духѣ ²⁾.

Даже въ способѣ такого вліанія Духа Божія есть много общаго съ боговдохновенностью. Оно обыкновенно представляется подъ образомъ внутренняго просвѣщенія. Самъ Оригенъ постольку надѣется на успѣхъ своихъ изъясненій св. Писанія, поскольку Господь удостоитъ его просвѣщенія ³⁾ Св. Духъ есть руководитель и указатель пути среди темныхъ, сокровенныхъ тропинокъ св. Писанія ⁴⁾. Онъ одинъ устраняетъ съ нихъ всѣ препятствія и трудности ⁵⁾.

Изъ такихъ и подобныхъ выраженій заключаютъ, что Оригенъ и для истолкователей св. Писанія допускалъ благодатный даръ вдохновенія. Однако ни въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній онъ не говоритъ о какомъ-либо тождествѣ между св. писателями и экзегетами. Кромѣ того, никогда онъ не примѣняетъ по отношенію къ послѣднимъ терминовъ, свойственныхъ акту боговдохновенности (= θεολογιστος, ἐμπνευστος, Spiritu afflagi), хотя вовсе не понимаетъ ихъ въ узкомъ смыслѣ. Онъ разсматриваетъ эту помощь Св. Духа при изъясненіи св. Писанія, какъ обыкновенную, заслуженную чрезъ добродѣтельную жизнь благодать и потому всегда увѣщаетъ къ молитвѣ о ней, чего мы не находимъ по отношенію къ дару писательскаго вдохновенія. ⁶⁾ И эта молитва имѣетъ цѣлю именно разумѣніе того, что Духъ Святый начерталъ въ св. книгахъ ⁷⁾. Но, съ другой стороны, въ виду опасности, которую представляетъ изученіе св. Писанія, экзегетъ долженъ чаще пов-

¹⁾ Comm. in epist. ad Rom. 8, 8 (XIV. 1181).

²⁾ Contra Cels. VII. 76 (XI. 1472).

³⁾ De princ. I, 5 (XI. 160); III, 3 (315).

⁴⁾ Ibidem. II, 2 (col. 187).

⁵⁾ Comment. in epist. ad Roman. I, 17 (XIV. 865).

⁶⁾ Ep. ad Greg. Thaum. 3 (XI. 92); Com. in Matth. 15, 27 (XIII. 1337).
Contra Cels. II, 5 (XI. 804); In Exod. hom. XII, 4. (XII. 385).

⁷⁾ In Num. hom. XXVII, 1 (XII. 732).

торять прошеніе: „И не введи насъ во искушеніе“ ¹⁾. Какъ глубоко былъ убѣжденъ Оригенъ въ необходимости помощи отъ божественной благодати при своихъ экзегетическихъ работахъ, доказываетъ его священный трепегъ предъ величіемъ обязанностей истолкователя, переходящій иногда въ явную робость. Только съ большимъ трудомъ онъ былъ побужденъ своимъ другомъ Амвросіемъ взяться за письменный комментарий св. книгъ. Высшая сила души, разумъ, и очи духовныя не такъ чисты, какъ подобаешь невѣстѣ Христа (Пѣснь пѣсней, I, 14), жалуется на себя Оригенъ. ²⁾ Тѣмъ не менѣе онъ не жаждаетъ колебаться въ томъ, что-бы уразумѣть слова жизни и воспринять тѣ силы, которыя изливаются изъ нихъ на вѣрующихъ ³⁾. Никогда не покидаетъ его надежда на помощь Божію ⁴⁾.

Изъ такого недовѣрія къ собственнымъ силамъ происходитъ глубокое смиреніе, которое оказало столь благотворное вліяніе на экзегетическую дѣятельность Оригена. Никогда Оригенъ не выставляетъ свое личное мнѣніе, какъ абсолютно вѣрное. Никогда онъ не навязываетъ своихъ взглядовъ. Напротивъ, всегда готовъ принести въ жертву свои выводы въ пользу лучшихъ мнѣній другихъ ⁵⁾.

Если при боговдохновенности, подъ вліяніемъ божественнаго Духа не теряется самостоятельность человѣческаго составителя св. книги, то тѣмъ менѣе истолкователь ея избавленъ отъ труда и напряженія, при исполненіи своей обязанности. Почти такъ же часто, какъ молитву, рекомендуетъ Оригенъ экзегету, усердное изученіе и серьезное напряженіе духовныхъ силъ ⁶⁾. И онъ научаетъ этому не словами, но доказываетъ собственнымъ примѣромъ. Его несокрушимая, желѣзная энергія, его неутомимая работа, несравненное постоянство въ без-

¹⁾ Lib. de orat. (XI. 529—532).

²⁾ Comm. in Ioh. X, 18 (XIV. 357).

³⁾ In Ier. hom. XVIII. 11 (XII. 485).

⁴⁾ Ibidem. Ср. comm. in Matth. XIII (XII. 1129).

⁵⁾ Ср. apol. Pamphili pro Origene. Editio Lomatzsch. 28, 18. Впрочемъ, нѣтъ такъ часто не употребляетъ, какъ Оригенъ, формуль: *ὄρα, εἰ μὴ ταχα, μῆποτε, εἰ δε χρὴ τολμῆσαι.*

⁶⁾ In Genes. hom. XI. 3 (XII. 224).

численномъ рядѣ библейскихъ работъ по справедливости сни-
скали ему названіе „Адаманта“.

Насколько благодаря помощи Божіей и личной духовной
работѣ экзегета тѣсный и опасный путь истолкованія Слова
Божія дѣлается болѣе или менѣе доступнымъ, настолько же
необходимы для объясненія внѣшнія средства. Прежде всего
само св. Писаніе предлагаетъ намъ прекраснѣйшее руковод-
ство, такъ какъ многократно само изъясняетъ себя. Ап. Па-
вель научаетъ насъ однѣ духовныя истины сравнивать, сопо-
ставлять съ другими ¹⁾). Должно принимать во вниманіе также
и словоупотребленіе ²⁾). Наряду съ св. Писаніемъ имѣетъ зна-
ченіе правило вѣры, какъ руководство при истолкованіи ³⁾).

Для правильного исполненія обязанностей экзегета необхо-
димо знать и слѣдовать вѣрному методу, такъ какъ недоста-
токъ его уже многихъ ввелъ въ заблужденія ⁴⁾). Обозначить
этотъ путь, поставилъ своею задачею Оригенъ въ четвертой
книгѣ сочиненія: „О началахъ“. Но, въ сущности говоря, въ
этой книгѣ мы не находимъ изслѣдованія о систематическомъ
методѣ истолкованія въ строгомъ смыслѣ, а скорѣе подробное
разсужденіе о многообразномъ смыслѣ св. Писанія.

Ученіе о смыслахъ св. Писанія относится къ существо-
ванію боговдохновенности. Подъ смысломъ св. Писанія разу-
мѣются тѣ мысли, которыя Духъ Святый чрезъ боговдохновен-
ныхъ составителей подъ чувственной формою человѣческой
рѣчи изложилъ въ св. книгахъ.

Уже свойственный св. писаніямъ образъ происхожденія
чрезъ особенное вліяніе Бога на св. людей предполагаетъ
вопросъ: точный, буквальный текстъ вполнѣ ли исчерпываетъ
смысль, вложенный въ св. книги Духомъ Божіимъ, какъ это
обыкновенно бываетъ въ произведеніяхъ духа человѣческаго?
Возвышенное понятіе Оригена о боговдохновенности, его идея
о св. Писаніи, какъ живомъ органѣ божественнаго Откровенія,
не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, какъ онъ отвѣчаетъ на

¹⁾ Select. in Psalm. I, 3 (XII. 1080); срав. 1 Кор. 2, 13.

²⁾ Comm. in Matth. X, 16 (XIII. 1873).

³⁾ Select. in Psalm. IV, 1 (XII. 1351); De princ. IV, 9 (XI. 360).

⁴⁾ De princ. IV, 9 (XI, 360).

этотъ вопросъ. Всюду онь выставляетъ, какъ неопровержимую истину, что св. Писаніе наряду съ выраженнымъ чрезъ букву значеніемъ скрываетъ въ себѣ другой, болѣе глубокой смыслъ. Это доказываютъ косвеннымъ способомъ теоретическія и практическія заблужденія тѣхъ, которые ограничивались только буквальнымъ пониманіемъ. Почему, спрашиваетъ онь, *неверующіе іудеи* отвергли Искушителя? Жестокосердые рабы плоти и буквы, они не научились открывать высшій, духовный смыслъ Слова Божія. Читая пророческія книги, „они думали, что волкъ будетъ пастись съ агненкомъ, и барсъ будетъ отдыхать съ козленкомъ,—теленокъ, быкъ и левъ будутъ пастись вмѣстѣ, подѣ присмотромъ малаго мальчика, быкъ и медвѣдь будутъ вмѣстѣ кормиться, и дѣти ихъ будутъ вмѣстѣ питаться, а левъ будетъ ѣсть солому, какъ быкъ (срав. Зах. IX, 10: Исаія, XI). Не увидѣвъ чувственно ничего такого въ пришествіи Христа, Которому вѣруемъ мы, они не приняли Господа нашего Иисуса, но распяли Его, какъ незаконно провозгласившаго Себя Христомъ“ ¹⁾. Вся ошибка ихъ, слѣдовательно, состояла въ томъ, что они не могли возвыситься надъ простой буквою св. Писанія.

Еретики впадаютъ въ то же самое заблужденіе, но только другимъ путемъ. Читая множество изреченій Ветхаго Завета, въ которыхъ Богу приписываются гнѣвъ, ревность, раскаяніе и пр. ²⁾, еретики не дерзнули отвергнуть божественность писаній, но, вѣруя, что эти писанія принадлежатъ Творцу, Которому служатъ іудеи, пришли къ той мысли, что этотъ Творецъ—не совершенъ и не благъ, а Спаситель пришелъ возвѣстить болѣе совершеннаго Бога, Который, говорятъ они, не есть Творецъ. Вѣсказывая по этому вопросу разныя мнѣнія и однажды отступивъ отъ Творца, Который есть Богъ, единый верожденный (*ἀγέννητος*), они предались вымысламъ, и придумываютъ себѣ основанія, по которымъ, какъ они полагаютъ, произошло видимое, а также и нѣчто другое, невидимое, что вообразила себѣ душа ихъ“ ³⁾. Конечно, если бы они

1) De princ. Lib. IV, 8. (XI. 357).

2) Срав. Іер. XV, 14; Исх. 20, 5; 1 Цар. XV, 11; Ис. 45, 7 и др.

3) Ibidem. IV. 8 (XI. 357).

соблюдали правила здраваго метода истолкованія св. писаній, они не пришли бы къ столь нелѣпнымъ заключеніямъ.

Третью категорію заблуждающихся образуютъ тѣ вѣрующіе, которые, хотя и почитаютъ Бога, какъ единаго Творца міра, но, вслѣдствіе злоупотребленія буквальнымъ смысломъ, приходятъ къ неразумнымъ взглядамъ на природу и свойства Его. „Простые люди, которые хвалятся тѣмъ, что принадлежать къ Церкви, не признаютъ никого выше Творца,—и въ этомъ случаѣ поступаютъ здраво, но зато придумываютъ о Немъ такія вещи, какихъ нельзя подуматъ даже о самомъ жестокомъ и несправедливомъ человѣкѣ“ ¹⁾.

Причиной заблужденій вышеупомянутыхъ людей служитъ ничто иное, какъ повиманіе Писанія не по духу, а по голой буквѣ. „Поэтому людямъ, убѣжденнымъ, что священныя книги—не человѣческія писанія, но написаны и дошли до насъ по вдохновенію Святаго Духа, по волѣ Отца всѣхъ, чрезъ Іисуса Христа, и держащимся правила небесной Церкви Іисуса Христа, по преемству отъ апостоловъ, нужно указать вѣрный путь толкованія Писанія“ ²⁾. Даже самые простые изъ вѣрующихъ признаютъ, что божественное Писаніе указываетъ какія-то таинственныя распоряженія (*οὐκ οὐκ ἰσχυρὰ μυστήρια*), но въ чемъ именно они состоятъ, этого они не знаютъ. Такъ, читая объ устройствѣ скиніи, они, въ полномъ убѣжденіи, что описываемое представляетъ собою образы, отыскиваютъ, что можетъ соотвѣтствовать каждому отдѣльному сообщенію относительно скиніи. Конечно, они не заблуждаются въ своемъ убѣжденіи, что скинія есть образъ, но примѣнить эту мысль достойнымъ Писанія способомъ къ каждой частности въ устройствѣ скиніи они не могутъ. Они признаютъ образомъ и всякое повѣствованіе, сообщающее о бракахъ или рожденіи дѣтей ³⁾, о войпахъ, о какихъ-либо другихъ происшествіяхъ библейской исторіи. Но для нихъ не вполне ясно, образомъ какихъ именно вещей служитъ рассказъ о каждомъ изъ этихъ предметовъ ⁴⁾. Причинами этого служатъ частью недостаточ-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ De princ. Lib. IV, 8 (XI 357)

³⁾ Въ качествѣ примѣровъ Оригенъ приводитъ рассказы о Лотѣ, Авраамѣ и Иаковѣ.

⁴⁾ De princ. Lib. IV, 9 (XI. 360).

ное развитіе способности къ толкованію, частью неразумительность, частью крайняя трудность объясненія проходящаго чрезъ все св. Писаніе таинственнаго домостроительства Божественнаго Откровенія.

Общая вѣра въ существованіе высшаго смысла въ св. книгахъ основывается на *внутренней природѣ ихъ*. Что нужно сказать, спрашиваетъ Оригенъ, о пророческихъ книгахъ, которыя наполнены загадочными и темными выраженіями? Если мы обратимся къ евангеліямъ, то и разумѣніе ихъ, какъ разумѣніе Христова, возможно только при помощи благодати. А читая „Откровеніе“ Іоанна, кто не будетъ пораженъ сокровенностью неизреченныхъ тайнъ, представляющихъ тому, кто не понимаетъ написаннаго? Какому человѣку покажутся ясными и легко понимаемыми посланія апостоловъ, когда и здѣсь—безчисленное множество мѣстъ, которыя представляютъ какъ бы чрезъ окно немало матеріала для размышленія? ¹⁾.

Сами св. писанія устами Христа и апостоловъ даютъ выразительныя свидѣтельства о наличности высшаго, возвышающагося надъ границами простой буквы значенія св. текста. Такъ ап. Павелъ, послѣ разсказа о событіяхъ, описанныхъ въ книгахъ: „Исходъ“ и „Числа“, прибавляетъ: „Все это происходило, какъ образы, а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ“ (1 Кор. X, 11). Въ посланіи къ галатамъ апостоль языкъ какъ бы порицаетъ тѣхъ, которые думаютъ, что въ книгахъ Моисея нѣтъ иносказаній. „Скажите мнѣ, вы, желающіе быть подъ закономъ“, вопрошаетъ апостоль, „развѣ вы не слушаете закона? Ибо написано: „Авраамъ имѣлъ двухъ сыновъ, одного отъ рабы, а другого отъ свободной (Быт. XVI, 15; XXI, 3). Но который отъ рабы, тотъ рожденъ по плоти; а который—отъ свободной, тотъ—по обѣтованію. Въ этомъ есть иносказаніе. Это—два завѣта“ (Гал. IV, 21—24). Въ посланіи къ евреямъ тотъ же апостоль называетъ постановленія моисеева закона „образомъ и тѣнью небеснаго“ (Евр. VIII, 5). О томъ, что и историческія событія служатъ прообразами, свидѣствуетъ слѣдующее мѣсто посланія къ римлянамъ: „Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ чело-

¹⁾ De princ. IV, 10 (XI. 361).

вѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ“ (Рим. XI. 4). Эти слова, прибавляетъ Оригенъ, находящіяся въ третьей книгѣ Царствъ (XIX, 18), ап. Павелъ объясняетъ въ томъ смыслѣ, что отъ пришествія Христова получили пользу не только язычники, но и нѣкоторые изъ народа Божія ¹⁾. Слѣдовательно, лица, подвергающія сомнѣнію присутствіе въ Библии высшаго духовнаго смысла, находятся въ противорѣчій съ ученіемъ ап. Павла ²⁾.

Такъ какъ Оригенъ доказываетъ свой тезисъ такъ ясно и систематично, какъ никто другой, то нѣтъ нужды приводить тѣ безчисленныя мѣста въ его писаніяхъ, гдѣ онъ выставляетъ свой основной герменевтической принципъ, какъ необходимое предположеніе для разумѣнія св. книгъ.

Д. Леонардовъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ De princ. IV, 12, 18 (XI. 368).

²⁾ In Num. hom. XI, 1. 2 (XII. 641).

поколебать самыя жестокия мученія языческихъ тираровъ. О если бы всею вашею жизнію руководила та непоколебимая надежда, какая укрѣпляла въ страшныхъ мукахъ юную отроковицу Надежду. О если бы всѣ прониклись тою святою чистою любовію христіанскою, любовію къ Богу, ближнимъ, руководителямъ и воспитателямъ своимъ, какою въ высшей степени обладала дѣвица Любовь. Пусть въ равной мѣрѣ питается душа ваша здѣсь, въ этомъ вертоградѣ духовномъ и тою мудростію, какая была столь свойственна св. Премудрости — Софѣ.

Внимайте же, юныя отроковицы, только что преподааннымъ мною урокамъ, знайте, что только укрѣпившись въ твердой вѣрѣ, христіанской надеждѣ и любви можно воспитать въ себѣ истинное христіанское настроеніе, которое будетъ руководить всею вашею жизнію на пользу семьѣ, во благо Церкви святой и къ славѣ нашего дорогого Отечества. Аминь.

Теорія боговдохновенности Библии въ александрійской школѣ.

ТЕОРІЯ ОРИГЕНА.

(Окончаніе *).

VIII

На своемъ главномъ тезисѣ о многообразіи смысла св. Писанія построитъ Оригенъ *ученіе о природѣ, значеніи и различеніи видовъ его*. Въ самыхъ св. книгахъ Оригенъ находитъ указаніе на основное раздѣленіе смысла св. Писанія. „У Соломона въ притчахъ“, разсуждаетъ александріецъ, „мы находимъ такое предписаніе касательно божественныхъ догматовъ, записанныхъ въ св. книгахъ: „Не писалъ ли я тебѣ трижды—въ совѣтахъ и наставленіи, чтобы научить тебя точнымъ словамъ истины, чтобы ты могъ передавать слова истины посылающимъ тебя?“ (Тит. XXII, 21—22).“ Слѣдовательно, мысли св. книгъ должно записывать въ своей душѣ *троякимъ способомъ* (=τρισσως): простой вѣрующій долженъ назидаться какъ бы плотію Писанія; сколько-нибудь совершенный—какъ бы душою его; а еще болѣе совершенный... (срав. 1 Кор. II, 6—7) долженъ назидаться духовнымъ закономъ (ἀπὸ τοῦ πνευματικῆς νόμου), содержащимъ въ себѣ тѣнь будущихъ благъ“¹⁾. Это тройное раздѣленіе совершенно соотвѣтствуетъ многообразнымъ духовнымъ состояніямъ и различной потребности въ спасительномъ откровеніи каждаго. *Аналогіей для этого служить самая природа* человѣка. Какъ *человѣкъ* состоитъ изъ тѣла, души и духа, точно также и

*). См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 11 и 12, за 1907 г.

¹⁾ De princ. Lib. IV, II (XI. 364).

Писаніе, данное Богомъ для спасенія людей“¹⁾. Символическое изображеніе трехъ родовъ смысла св. Писанія Оригенъ находитъ въ книгѣ Ерма „Пастырѣ“. Здѣсь разсказывается, что Ерма получилъ приказаніе написать свою книгу два раза для Грапты и для Климента, а затѣмъ лично возвѣститъ пресвитерамъ церковнымъ то, чему онъ научился отъ Духа. Грапта, наставляющая вдовъ и сиротъ, есть голая буква, чрезъ которую научаются люди, остающіеся дѣтьми по душѣ, еще не могущіе признать Бога своимъ Отцомъ и потому называющіеся сиротами. Климентъ, уже оставившій букву, посылаетъ книгу во внѣшніе города: подъ городами разумѣются души, возвысившіяся надъ тѣлесными и земными помышленіями, пребывающія внѣ ихъ. Самъ же ученикъ Духа получаетъ приказаніе возвѣститъ чрезъ живое слово пресвитерамъ всей церкви Божіей, посѣдѣвшимъ въ мудрости. Въ этомъ разсказѣ и находитъ александрійскій учитель *тройное раздѣленіе смысла св. Писанія, какъ буквального, морального и духовнаго*²⁾. Буквальный смыслъ есть тѣло (σῶμα, σαρξ). моральный или этической—душа (ψυχή). духовный же смыслъ—духъ (πνεῦμα) св. Писанія.

Справедливо замѣчаютъ, что такое раздѣленіе смысла св. книгъ не особенно правильно, потому что моральный и духовный смыслы должны противопоставляться буквальному не сами по себѣ, въ отдѣльности, но просто какъ частные виды одного высшаго смысла³⁾. Этому, повидимому, соответствуетъ и первоначальное подраздѣленіе Оригеномъ смысла св. Писанія на буквальный и духовный, низшій и высшій. Все выше-

¹⁾ Ibidem (364).

²⁾ Ibidem. Уже герасимы и многіе равнины сравнивали буквальный смыслъ съ тѣломъ, а духовный—съ душою. Оригенъ же находитъ достойное подобіе въ платоновой трихотоміи человѣческой природы. Сраз De princ. IV. II (XI. 364); in Gen. hom. XI, 3 (XII. 224); in Lev. hom. 2 (XII. 421); 5 (417. 454); in Gen. hom. 2, 5 (XII. 173); XVI, 9 (262); I, 3 (224). Подобнымъ образомъ онъ находитъ символъ въ тройномъ способѣ приготовленія жертвенныхъ приношеній въ печи, горшкѣ и на сковородѣ. (Лев. VII, 9), въ корзинѣ съ тремя священными хлѣбами (Лук. XI, 5. 6), въ трехъ ярусахъ Ноева ковчега и т. п.

³⁾ Противъ ученія Оригена о смыслахъ св. Писанія справедливо возражаютъ многіе, напр. Freppel. Origène. T. I. 136.

изложенное доказательство, дѣйствительно, приводитъ собственно къ необходимости одного высшаго духовнаго смысла, лежащаго внѣ границъ буквы и противопоставяемаго дословному значенію. Ученію о троякомъ смыслѣ св. Писанія противорѣчать, невидимому, тѣ мѣста въ твореніяхъ Оригена, гдѣ онъ совершенно опредѣленно говоритъ только о двухъ родахъ смысла ¹⁾. Да и самая трихотомія въ сущности предполагаетъ двойное раздѣленіе, такъ какъ духъ и душа образуютъ высшую, а тѣло—низшую часть человѣческой природы. Это подтверждаетъ также сравненіе у Оригена мистическаго и буквального смысла съ божественною и человѣческою природою Христа ²⁾. Наконецъ, и самъ александрійскій катехетъ не всегда строго различаетъ моральный и пневматическій смыслы, такъ что иногда трудно бываетъ опредѣлить, подъ какую категорию нужно подвести то или другое истолкованіе его.

Понятіе о *буквальномъ смыслѣ* заключено у Оригена въ болѣе узкіе предѣлы, чѣмъ въ современной экзегетической наукѣ. *Дословный смыслъ* онъ представляетъ только какъ *результатъ въ строгомъ смыслѣ грамматическаго значенія того или другого слова и предложенія* ³⁾. Такое буквальное пониманіе онъ находитъ у тѣхъ людей, которые объясняютъ ветхозавѣтныя пророчества дословно. антропоморфическія изреченія относятъ къ Богу буквально, объясняютъ всѣ событія Ветхаго завѣта въ смыслѣ тѣлесномъ и вообще не возвышаются надъ буквою къ болѣе глубокому пониманію св. текста ⁴⁾. Ограниченіе предѣловъ буквального смысла, съ одной стороны, и возвышенная идея вдохновенія, съ другой—должны были имѣть необходимымъ послѣдствіемъ малую оцѣнку буквы. Оригенъ сравниваетъ пустую и безсодержательную букву (*littera inanis et vacua*) св. Писанія съ мертвымъ Моисеемъ, между тѣмъ какъ живой Моисей служитъ символомъ сокрытой подъ буквою духовной силы ⁵⁾.

1) In Levit. hom. I, 1 (XII. 405); V, 1 (447); in Jer 4, 2 (XIII. 285).

2) Comm. in Mattheum Ser. XXVII (XIII. 1633).

3) Многочисленны—выраженія, которыми Оригенъ обозначаетъ дословный смыслъ.

4) De princ. IV. 9. (XI. 355).

5) In Jer. Nav. hom. II, 1 (XII. 834).

Подъ давленіемъ тѣхъ трудностей, которыя влечетъ за собою, при толкованіи текста св. книгъ, узкое понятіе о буквальномъ смыслѣ, Оригенъ приходитъ къ заключенію, что во *многихъ мѣстахъ св. Писанія его совсѣмъ нѣтъ*. Вѣрное пониманіе божественнаго вдохновенія, такъ аргументируетъ свой взглядъ великій учитель, приводитъ къ необходимому выводу, что св. Писаніе есть совершенное дѣло Бога, что оно образуетъ связанное цѣлое, что въ немъ не содержится ничего невозможнаго, несмысленнаго, противнаго истинѣ и несогласнаго съ достоинствомъ Бога. Но если понимать св. Писаніе повсюду въ буквальномъ смыслѣ, то въ немъ окажутся всѣ эти недостатки и непристойности. Изъ этого дѣлается очевиднымъ, что св. книги не вездѣ имѣютъ дословное значеніе.

Прежде всего Оригенъ находитъ въ *Ветхомъ Заветѣ* много такого, что, при буквальномъ пониманіи, оказывается несогласнымъ съ божественнымъ происхожденіемъ св. Писанія. Особенно много недостатковъ содержится, по его мнѣнію, въ *законахъ Моисея*, гдѣ они сокрыты подъ внѣшнимъ покрываломъ ¹⁾. Оригенъ находитъ несообразнымъ, напр., запрещеніе ѣсть коршуновъ, такъ какъ даже величайшій голодъ не заставитъ никого прибѣгнуть къ этому животному. Въ законѣ повелѣвается также истреблять изъ среды народа восьмидневныхъ необрѣзанныхъ мальчиковъ, тогда какъ на этотъ случай слѣдовало бы опредѣлить смерть отцамъ или воспитателямъ этихъ дѣтей (ср. Быт. XVII, 14). Въ качествѣ примѣровъ невозможнаго, Оригенъ указываетъ на повелѣніе Моисея приносить въ жертву „трагелафа“, какъ животное чистое, тогда какъ въ дѣйствительности будто бы такого животнаго не существуетъ!? Оригенъ почитаетъ также неслыханнымъ дѣломъ, чтобы человеку когда-нибудь попался грифъ, котораго однако запрещаетъ ѣсть законодатель!? Знаменитую субботу нельзя провести въ абсолютномъ покоѣ, потому что никакое живое существо не можетъ сидѣть цѣлый день, не трогаясь съ мѣста (Исх. XVI, 29) ²⁾. Даже при описаніи *историческихъ событій* въ Библии

¹⁾ In Lev. hom. VII, 5, (XII. 488). Срав. другія мѣста у Huet'a Origeniana. B. I, 2, л. 13. п. 2.

²⁾ De princ. IV. 17 (XI. 380).

излагаются вещи, невозможныя по буквѣ. Можно ли допустить, недоумѣваетъ александріецъ, чтобы первый, второй и третій день, также вечеръ и утро были безъ солнца, луны и звѣздъ, а первый день—даже и безъ неба? Кто подумаетъ, будто Богъ, по подобію челоуѣка—земледѣльца, насадилъ рай въ Эдемѣ на востокѣ, и въ немъ сотворилъ дерево жизни, видимое и чувственное, чтобы вкушающій отъ плода его тѣлесными зубами тѣмъ самымъ обновлялъ свою жизнь, а вкушающій отъ плодовъ древа познанія добра и зла участвовалъ бы въ добрѣ и злѣ? Разсказъ о томъ, какъ Богъ ходилъ вечеромъ въ рай, а Адамъ спрятался подъ деревомъ содержитъ въ себѣ исторію не происходившую тѣлеснымъ образомъ и образно указываетъ на нѣкоторыя тайны ¹⁾. Подобнымъ образомъ Оригенъ разсуждаетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ въ исторіи Сары и Ревекки ²⁾. Въ разсказѣ о египетскихъ повивальныхъ бабкахъ онъ находитъ внутреннія противорѣчія по буквѣ ³⁾. Въ *Новомъ Заветѣ* сообщается также многое, что не имѣетъ исторической истины по буквальному значенію. какъ, напр., возведеніе Іисуса на высокую гору, чтобы оттуда показать Ему царства всего міра и славу ихъ ⁴⁾. Между новозавѣтными заповѣдами нельзя понимать въ собственномъ, буквальномъ значеніи повелѣнія никого не привѣтствовать на пути (Лук. X, 4), подставлять правую щеку тому, кто ударить насъ въ лѣвую (Матѣ. V, 39) ⁵⁾ и пр. Изъ всего вышеизложеннаго Оригенъ дѣлаетъ заключеніе, что слова Писанія не должны быть понимаемы только буквально, что къ дѣйствительной исторіи и къ законамъ полезнымъ по буквальному смыслу прибавлено еще нѣчто высшее ⁶⁾.

¹⁾ De princ. IV. 16 (XI. 876).

²⁾ In Gen. hom. VI, 2 (196); 10, 4 (218) „Saepe jam dixi“, говоритъ Оригенъ по поводу разсказа о Ревеккѣ, „quod in his non historiae narratur, sed mysteria contextuntur“.

³⁾ In Ex. hom. 2, 1 (XII. 305).

⁴⁾ De princ. IV. 16 (XI. 377).

⁵⁾ Ibidem IV, 18 (XI. 381). Изъ этого слѣдуетъ, что метафоры Оригенъ исключалъ изъ области буквального смысла. Срав. собраніе подобныхъ мѣстъ у De la Rue въ Praefacio in tom. 2 (Migne. XII въ началѣ).

⁶⁾ De prin. 4, 18 (XIII. 381).

Были попытки защитить односторонніе взгляды великаго александрица чрезъ предположеніе. будто онъ отвергаетъ только собственный, а переносный, или несобственный буквальный смыслъ св. книгъ допускаетъ ¹⁾. Однако о подобномъ различіи не можетъ быть рѣчи въ такихъ мѣстахъ его твореній, гдѣ совершенно отвергается собственный, дословный смыслъ многихъ евангельскихъ рассказовъ или же отрицается ясное значеніе ветхозавѣтныхъ заповѣдей. Да и вообще едва ли можно спорить противъ того, что во многихъ случаяхъ въ своемъ экзегесисѣ Оригенъ рѣшительно отбрасываетъ натуральный смыслъ словъ и предложеній св. текста. Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить *сильнаго вліянія на Ормена Филона*, хотя послѣдній нигдѣ столь ясно и рѣзко не выражается о недостаткахъ буквального пониманія.

Впрочемъ, самъ александрійскій учитель пытается *предупредить крайніе выводы* изъ своего ученія о маломъ значеніи буквы библейскаго текста. „Кто-нибудь можетъ подумать“, замѣчаетъ онъ, „будто мы говоримъ. что ни одно повѣствованіе Писанія не дѣйствительно исторически коль скоро не дѣйствительно какое-нибудь одно, и никакого закона не должно соблюдать буквально. коль скоро нѣкоторые законы по буквѣ неразумны, или что написанное о Спасителѣ—не истинно въ чувственномъ смыслѣ, или что не должно исполнять никакого закона или заповѣди Его. Чтобы кто-либо не подумалъ такъ, мы ясно должны сказать, что въ нѣкоторыхъ повѣствованіяхъ мы признаемъ историческую истину. Таковы, напр., повѣствованія о томъ, что Авраамъ былъ погребенъ въ Хевронѣ, въ двойной пещерѣ такъ же, какъ Исаакъ и Иаковъ, и по одной женѣ каждаго изъ нихъ, что Сихемъ данъ былъ въ удѣлъ Іосифу, а Іерусалимъ есть столица Іудей. гдѣ Соломонъ построилъ храмъ Божій, и многое другое“ ²⁾. Въ буквальномъ смыслѣ должны быть понимаемы и заповѣди декалога (ср. Исх. XX, 12. 13—14), слова Христа о гнѣвѣ, о клятвѣ (Матт. V. 22. 34), нравственныя на-

¹⁾ Срав. мѣлаіе Vincenzi. In sanc. Gregorii Nysseni et Origenis scripta et doctrinam nova recensio. T. 2. Roma 1864 cap. 25—29.

²⁾ De princ. IV. 19. (XI. 384).

зиданія апостоловъ (напр, 1 Сол. V. 14), хога наиболѣе усердные люди во всемъ этомъ могутъ найти глубины божественной мудрости, не отвергая въ то же время и буквы ¹⁾. „Поэтому внимательный читатель“, заключаетъ Оригенъ, „долженъ старательно изслѣдовать, гдѣ истинно то, что говорить буква..., а также, на основаніи сходныхъ изреченій, по мѣрѣ силъ, отыскивать разсѣянный повсюду въ Писаніи смыслъ того, что не возможно по буквѣ“ ²⁾. Оригенъ даже, какъ бы въ противорѣчіе себѣ, допускаетъ, „что повѣствованія, истинныя въ историческомъ смыслѣ, гораздо даже многочисленнѣе чисто духовныхъ“ ³⁾.

Если св. Писаніе, употребляя сравненіе Оригена, можно уподобить искуснѣйшей арѣ, которая для всѣхъ издаетъ превосходнѣйшую гармонію, то прекрасный игрокъ, ударяя по струнамъ буквального смысла, долженъ сдѣлать божественную музыку пріятной и доступной для ушей простыхъ вѣрующихъ. Даже самъ по себѣ дословный смыслъ—полезенъ для тѣхъ, которые способны къ усовершенствованію во благѣ. Онъ удовлетворяетъ потребности въ божественномъ Откровеніи большихъ массъ, которыя не могутъ возвыситься къ восприпятію высшаго, духовнаго смысла. Плодомъ его служитъ чистосердечная, простая вѣра толпы ⁴⁾. И именно доступностью своего содержанія для ограниченныхъ массъ св. книги отличаются отъ высокоцѣнныхъ, но мало доступныхъ сочиненій языческихъ философовъ ⁵⁾. Буквальный смыслъ—это какъ бы молоко, которымъ Господь питаетъ своихъ дѣтей въ духовной жизни. А кто уже достаточно укрѣпился и отнять отъ молока, тотъ найдетъ въ св. Писаніи всюду твердое питаніе глубокаго смысла ⁶⁾.

Дословный смыслъ св. Писанія сколько подготовляетъ вѣрующихъ къ высшей ступени совершенства, состоящей въ духовномъ пониманіи словъ св. текста, столько же дѣлается основаніемъ и руководствомъ для дальнѣйшаго развитія этого

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. (col. 384).

⁴⁾ De princ. Lib. IV. 12. (368); IV, 14 (373); Contra Cel. IV. 49 (XI. 1108).

⁵⁾ De princ. IV, 50 (XI. 1109); 1, 18 (692).

⁶⁾ Comm. in. Matth. 12, 31 (XIII. 1053).

пониманія. Буква—это какъ бы поле, въ которомъ должны выкапываться сокровища высшаго смысла ¹⁾). Оригенъ иногда считаетъ букву просто формой, въ которую вложена глубокая истина, и только тотъ, кто освобождается отъ покрывала этой буквы, достигаетъ благоприятныхъ результатовъ. Собственнымъ примѣромъ онъ подтверждаетъ предложенный способъ изясненія, когда прежде всего старается установить смыслъ буквы, при которомъ и остается, если находитъ въ немъ богоугодное значеніе ²⁾). Въ этомъ смыслѣ александрійскій богословъ даже представляется нѣкоторыми, какъ основатель историко-грамматическаго истолкованія Библии ³⁾). Дѣйствительно, несмотря на многочисленныя отрицательныя сужденія о буквѣ, дословный смыслъ все же имѣетъ у Оригена огромное, хотя и относительное значеніе, какъ *персональная ступень къ высшему разумнью*, какъ средство и основоположеніе для опредѣленія духовнаго значенія буквы.

Рвеніе, съ которымъ александрійскій богословъ доказываетъ права на существованіе духовнаго смысла, возвышающагося надъ границами простой буквы, условная оцѣнка буквального значенія св. текста обезпечивала важное мѣсто *для высшаго таинственнаго смысла* въ средѣ его экзегетическихъ принциповъ. Высшее, мистическое значеніе св. текста обуславливаетъ всѣ тѣ возвышенныя свойства, которыя имѣютъ основаніе въ божественномъ вдохновеніи св. Писанія, и которыя не укладываются въ тѣсныхъ рамкахъ буквального смысла. Многочисленны тѣ названія, которыми въ твореніяхъ Оригена обозначается духовный смыслъ. Очень часто онъ называется его небеснымъ, высшимъ, мистическимъ, тропологическимъ, символическимъ, аналогическимъ и пр. ⁴⁾). Большая часть этихъ на-

¹⁾ Ibidem. 10, 6 (col. 845).

²⁾ Euseb. Hist. eccl. IV, 3 Масштабомъ для него служило слѣдующее положеніе: „Quid opus est hic allegoriam quaerere, cum aedificet etiam littera“. In Num. hom. 11, 1 (XIII. 643).

³⁾ Срв. Ernesti. Commentatio de Origene interpretationis librorum sacrorum grammaticae auctore. Leiden. 1776, u Redenning. Origenes. В. II. 444. Bonn. 1841.

⁴⁾ Реденнингъ (см. Origenes. В. I. Scit 365) собралъ многія названія мистическаго смысла у Оригена.

именованій предполагаєть назначеніе духовнаго смысла, какъ хлѣба духовнаго, для питанія тѣхъ между христіанами, которые уже достигли высшей ступени совершенства въ религиозной жизни. Духовное пониманіе Слова Божія есть гарантія того, что душа уже вступила въ рядъ совершенныхъ ¹⁾.

Изъ этой характеристической цѣли высшаго духовнаго смысла объясняется большая трудность, съ которую онъ отыскивается подъ покровомъ буквы. Уже св. ап. Павелъ указывалъ на трудность и отчасти невозможность совершеннаго постиженія глубины Слова Божія (Рим. XI. 33). И какъ только человѣкъ убѣдится въ недостаточности своего духовнаго познанія, онъ ревностно начинаетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ св. Писанія. Стремленіе это продолжается до безкопечности ²⁾.

Подобное распространеніе и значеніе мистическаго смысла необходимо приводило къ дальнѣйшему подраздѣленію его на отдѣльные виды. Основаніе раздѣленія естественно образовало различіе сокрытыхъ подъ буквою духовныхъ истинъ.

Многократно Оригенъ указываєть на два вида смысла св. Писанія: моральный и пневматическій, различаемые по цѣли практическаго или спекулятивно-теоретическаго наученія. Многие находятъ у него далѣе частнѣйшее подраздѣленіе пневматическаго смысла на аллегорическій и аналогическій, какъ типы видимой Церкви на землѣ или же невидимаго царства Божія ³⁾. Но Редепеннингъ отвергаєть это подраздѣленіе, потому что оно выражено Оригеномъ не ясно ⁴⁾. Однако изъ того, что александрійскій учитель теоретически принималъ повсюдное распространеніе всей типологій на будущее царство Божіе, хотя практически, конечно, не могъ этого достигнуть, слѣдуетъ, что онъ признавалъ аналогическій смыслъ какъ приложеніе св. Писанія къ высшему, вѣдѣмому состоянію

¹⁾ In Ier. Navin. hom. III, 3 (XII. 834).

²⁾ De princ. IV, 26 (XI. 399).

³⁾ Справ. Mosheim. De rebus Christianis. P. 640, въ Comm. in Matth. 10, 14 (XIII. 161) Huët въ примѣчаніи отмѣчаетъ, что аллегорическій, моральный, аналогическій смыслы стоить какъ равные по происхожденію члены „sensus spiritalis“.

⁴⁾ Redepenning. Origenes. Bonn. 1841. I. 306.

человѣка. А что онъ этотъ аналогическій смыслъ не отличалъ по имени отъ аллегорическаго, видно изъ слѣдующаго: оба названія онъ почти безразлично примѣняетъ къ каждому изъ трехъ родовъ высшаго смысла ¹⁾).

Въ твореніяхъ Оригена нигдѣ нѣтъ точнаго и нарочитаго опредѣленія того, что онъ называетъ *моральнымъ или тропологическимъ смысломъ св. Писанія*. Если душу, какъ аналогію этого рода смысла св. Писанія въ человѣческой природѣ, принять за средину между тѣломъ и духомъ, то моральной, или психической смыслъ долженъ занять среднее мѣсто между буквальнымъ и пневматическимъ. Тамъ, гдѣ Оригенъ объясняетъ благословіе Іакова, онъ находитъ всѣ три рода смысла: буквальный—въ самомъ значеніи благословія, пневматическій—въ пророческомъ характерѣ, моральный—въ соединенныхъ съ благословіемъ упрекахъ ²⁾). Изъ такихъ и подобныхъ объясненій очевидно, что психическій смыслъ св. Писанія, по Оригену, долженъ оказывать вліяніе на нравственное состояніе человѣка ³⁾). Приложеніе текста св. Писанія къ индивидуальнымъ практическимъ потребностямъ служитъ выраженіемъ такого пониманія. Этотъ принципъ открываетъ для остроумія александрійскаго экзегета широкое поле дѣятельности. Это доказываетъ большая часть его гомилій, въ которыхъ, согласно природѣ души, онъ обращаетъ особенное вниманіе на моральный смыслъ Слова Божія ⁴⁾). Такъ въ рассказѣ о вступленіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ онъ находитъ пневматическій и нравственный смыслъ, олицетворенный въ двухъ ученикахъ, отвязывающихъ ослицу, съ которою онъ сравниваетъ букву Ветхаго Заваѣта. Чрезъ первый смыслъ св. Писаніе примѣняется ко спасенію души, второй же указываетъ на образъ его исполненія. Торжественное вступленіе Спасителя указываетъ на многоразличное подготовленіе, которое дѣлаетъ возможнымъ вступленіе божественнаго Слова въ

¹⁾ V. Rosenmuller. *Historia interpretationis librorum sacrorum*. 3. Leipzig. 1807. Pag. 116. 123. 130.

²⁾ In Gen. hom. VI, 1, (XII. 253).

³⁾ Sp. Redepenning. *Origenes*. B I. 309.

⁴⁾ Sp. Redepenning. *Ibidem*.

человѣческую душу. Можно также разумѣть здѣсь голыи св. ангеловъ, которыя невидимо родѣйствуютъ вступленію Спасителя въ наше сердце ¹⁾). Изгнаіе покушниковъ и продавцевъ изъ храма означаетъ удаленіе земныхъ и животныхъ аффектовъ чрезъ разумъ, воображенный въ Иисусѣ ²⁾). Подобнымъ способомъ Оригенъ объясняетъ приказаніе фараона египетскимъ повивальнымъ бабкамъ ³⁾), статиръ, найденный ап. Петромъ въ рыбѣ ⁴⁾), преображеніе Иисуса на Оаворѣ и пр. ⁵⁾).

Въ пневматическомъ смыслѣ изъясненіе св. Писанія достигаетъ своего высшаго пункта. Оно составляетъ благороднѣйшую часть и самый духъ боговдохновенныхъ книгъ. Задача пневматика — указать прообразовательное значеніе ветхозавѣтныхъ событій, законовъ и постановленій, раскрыть будущія блага. тѣнью которыхъ служатъ Ветхій Завѣтъ, словомъ. опредѣлить сокрытую въ его тайнахъ божественную премудрость ⁶⁾). Такое духовное истолкованіе Слова Божія у Оригена весьма похоже на практическое развитіе перешедшей въ его систему идеи платонизма о бытіи высшаго, невидимаго міра, въ которомъ находятся первообразы вещей этого видимаго порядка какъ въ его цѣломъ объемѣ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ ⁷⁾). Все — произведено Богомъ: чувственный міръ — слабое отображеніе божественнаго бытія; духовный міръ — совершенная ступень развитія божескаго Существа ⁸⁾). Тотъ, кто понимаетъ духовное бытіе въ самомъ его основаніи, кто глубоко проникаетъ въ божественныя тайны, объединяется внутренно чрезъ познаніе Бога съ Его существомъ и входитъ въ разрядъ совершенныхъ. Такимъ совершеннымъ христіанамъ пневматическое изъясненіе св. Писанія должно предлагать соотвѣтствующее духовное питаніе, должно изъ твердой скорлупы букваль-

1) Comment. in Ioh. X. 18 (XIV. 358).

2) X, 14 (ibidem. XIV. 349).

3) In Exod. hom. II, 1 (XII. 365).

4) Comment. in Matth. XIII, 12 (XIII. 124).

5) Ibidem. XII, 36 (XIII. 1068).

6) De princ. IV, 13 (XI. 368); Оригенъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ анагогическій элементъ духовнаго изъясненія.

7) Comment. in Cant. Cantic (XIII. 173); con. Cels. VI, 19; VII, 32.

8) In Lev. hom. 2 (XII. 421).

наго смысла извлечь сладкое зерно духовныхъ истинъ, словомъ, должно тѣлесное христіанство (*χριστιανισμός σωματικός*) превратить въ духовное (*χριστιανισμός πνευματικός*). Изъ столь возвышенной задачи пневматика легко объясняется священный трепетъ, съ которымъ Оригенъ приступаетъ къ объясненію духовныхъ истинъ Слова Божія, сознание имъ своей немощи и неувѣренность въ достигнутыхъ успѣхахъ ¹⁾).

Философское основоположеніе пневматическаго экзегесиса, равно какъ правила для нахождения моральнаго смысла открывали широкое поле для произвольныхъ фантазій. Соответствующія доказательства этого представляетъ экзегетическая практика Оригена, а также и другихъ отцовъ и учителей Церкви, которые находились подъ его могучимъ вліяніемъ. Очень часто Оригенъ подвергаетъ пневматическому истолкованію названія библейскихъ мѣстъ. Въ названіяхъ священныхъ городовъ, странъ, царствъ Оригенъ обыкновенно находитъ образы обителей небесныхъ. Напротивъ, мѣста языческаго культа у него представляются сосредоточіемъ и утверженіемъ злыхъ силъ. Къ первымъ принадлежитъ Іерусалимъ, Палестина и др., къ послѣднимъ—Ассирія, Вавилонія, Тиръ, Египетъ и др. ²⁾. Такимъ же способомъ онъ находитъ сокровенныя тайны въ разказахъ о войнахъ, гдѣ идетъ рѣчь о побѣжденныхъ и побѣдителяхъ и т. п. ³⁾.

Взаимное отношеніе различныхъ способовъ истолкованія св. Писанія обуславливается, съ одной стороны, двойнымъ назначеніемъ его для простыхъ вѣрующихъ и для совершенныхъ, съ другой—цѣлю предложить въ связномъ, цѣльномъ объемѣ духовныя истины, подъ покровомъ дѣйствительныхъ происшествій, гдѣ это возможно, и въ одеждѣ буквальныхъ невѣроятностей, гдѣ это невозможно.

Изъ теоріи Оригена слѣдуетъ, что большая часть св. текста содержитъ объективную истину именно въ буквальномъ смыслѣ. Но есть мѣста, гдѣ буква не имѣетъ никакого значенія. Ми-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Срав. In Ies. Nav. hom. XX, 15 (XII. 917); in Num. hom. VII, 6 (XII. 818); in Ier. hom. XVIII, 2 (XIII. 405); Comm. in Matth. XV, (XIII. 1225).

³⁾ De princip. IV, 14 (XI. 373).

стическій смыслъ св. Писанія есть важнѣйшій и содержится повсюду въ св. книгахъ. Одни мѣста Библии содержатъ вмѣстѣ смыслы буквальный, моральный и пневматическій, другія— только два послѣдніе, а третьи—какой-либо одинъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣленіе смысла, въ границахъ извѣстныхъ основоположеній, есть дѣло богопросвѣщеннаго экзегета.

При подчиненномъ значеніи буквальнаго смысла и повсюдомъ распространеніи мистическаго смысла въ св. книгахъ, способъ истолкованія ихъ предполагаетъ задачу извлекать сокровенный духовный смыслъ изъ несовершеннаго, часто мало-значущаго покрывала буквы. *Методъ такого истолкованія, называемый обыкновенно аллегоріей, получилъ въ лицѣ Оригена высшее развитіе.* Аллегорія изображается александрійскимъ богословомъ какъ самая высшая, благороднѣйшая изъ всѣхъ наукъ. Она имѣетъ свою цѣлю извлекать духовный смыслъ св. Писаній изъ точнаго текста, тѣлесное знаніе (*σαρρική γνώσις*) превращать въ духовное (*γνώσις πνευματική*) ¹⁾.

Аллегорія
Методъ
Корр.

Для болѣе точнаго опредѣленія аллегорія александрійскаго экзегета раздѣляется на *отрицательно-апологетическую* и *положительно-діалектическую* ²⁾. Подъ первой разумѣется мистическое объясненіе тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которыя не имѣютъ твердаго основанія въ буквальномъ смыслѣ и отъ насмѣшекъ іудеевъ и язычниковъ должны быть защищаемы чрезъ духовное изъясненіе. Положительно-діалектической аллегоріей имѣетъ свою цѣлю извлечь изъ св. текста сокрытыя въ немъ тайны, объяснить отношеніе видимаго міра къ его первообразу, къ міру идеальному, невидимому. Различіе отрицательной и положительной стороны въ аллегоріи составляетъ характеристическую черту теоріи Оригена. Никто до него не указывалъ столь выразительно на недостатки буквальнаго смысла, тогда какъ положительная аллегорія еще очень рано сдѣлалась дѣйствительною тенденціей александрійскихъ христіанъ съ цѣлю найти уже въ ветхозавѣтныхъ книгахъ все ученіе христіанской вѣры.

¹⁾ Comment. in Ioh. XIII, 46 (XIV. 481).

²⁾ Этотъ способъ раздѣленія предложенъ англійскимъ богословомъ Bigg'омъ въ «The christian Platonists of Alexandria. Oxford. 1886. 137.

На какомъ же фундаменѣтъ построяеть Оригенъ свою фантастическую систему аллегорическаго истолкованія? Было бы противорѣчіемъ очевиднѣйшимъ фактамъ исторіи искать происхожденія аллегоріи исключительно у самого Оригена. Но, съ другой стороны, видѣть въ методѣ великаго александрійскаго теолога только печать его личнаго генія, индивидуальнаго образа мышленія значитъ мало цѣнить критическую силу его духа. Правда, аллегоризованіе св. Писанія было весьма распространено въ вѣкъ Оригена, однако не было недостатка и въ ясныхъ голосахъ противъ него. Это уже служитъ косвеннымъ доказательствомъ, что система экзегесиса у александрійца имѣла основаніе и въ собственной рефлексіи его глубокаго ума и великаго духа, почему всякое возраженіе должно было вызывать его критическую мысль на размышленіе. Да и самъ онъ отлично сознавалъ нападки на свой аллегорическій методъ, но все же держался его съ полнымъ убѣжденіемъ ¹⁾).

Чтобы сдѣлать объективную оцѣнку аллегоризма Оригена, необходимо отвѣтить на двѣйной вопросъ: во-первыхъ, *каково было генетическое развитіе аллегорическаго истолкованія св. писанія?* во-вторыхъ, *что въ этомъ истолкованіи принадлежало самому александрійскому богослову?*

Плодотворная почва, на которой только и могло развиться аллегорическое истолкованіе Библии, была Александрія съ своеобразными условіями ея жизни: географическими, политическими, научными и религиозными. Міровая торговля соединяла въ одномъ мѣстѣ различные элементы, которые первоначально должны были производить рѣзкія противорѣчія въ жизни. Здѣсь, въ Александріи, встрѣчались лицомъ къ лицу одаренные живой фантазіей восточные теософы, презиравшіе сухую, отвлеченную философію эллиновъ, съ одной стороны, и рационалистическіе греческіе философы, нападавшіе на достовѣрность іудейскихъ книгъ,—съ другой. Іудеи оспаривали основоположенія новозавѣтнаго христіанства, а христіане возставали какъ противъ

¹⁾ In Gen. hom. XIII, 3 (XII. 232). ad Rom. VIII, 8 (XIV. 1181). Нерѣдко Оригенъ защищаетъ аллегорическое истолкованіе прогнѣвательнаго характера. Срв. In Lev. hom. XVI, 4 (XII. 567).

заблужденій языческой философіи, такъ противъ мертваго формализма раввиновъ. Борьба, естественно, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что извѣстные враждебные элементы въ различныхъ системахъ, первоначально строго разграниченные, затѣмъ смѣшались, и такимъ образомъ былъ подготовленъ путь къ совершенному соединенію партій. Господственное вліяніе греческой, особенно неоплатонической философіи, занимало здѣсь первое мѣсто. Даже іудеи изучали ее подробно и обстоятельно, хотя при этомъ они не могли не замѣтить, что многія идеи неоплатониковъ, въ истинѣ которыхъ они были убѣждены, находятся въ ясномъ противорѣчьи съ точнымъ текстомъ св. книгъ. Что дѣлать? Они не желали отвергнуть свои убѣжденія, но еще менѣе осмѣливались пожертвовать твердою вѣрою въ неопровержимую истину св. первоисточниковъ. Оспиваясь на томъ, что истина—одна, что она никогда не можетъ быть самопротиворѣчивой, они пришли къ выводу, что св. Писаніе, вслѣдствіе своего божественнаго вдохновенія, содержитъ въ себѣ *глубокій, сокрытый подъ буквою духовный смыслъ*. Отсюда далѣе получило свое начало ученіе, что буква имѣетъ весьма малое значеніе, что она даже—вовсе не нужна тамъ, гдѣ имѣетъ мѣсто духовное истолкованіе. Такимъ образомъ былъ найденъ удобный выходъ изъ тѣхъ затрудненій, которыя казались непреодолимыми, при буквальномъ пониманіи ветхозавѣтныхъ книгъ. Аллегорическому истолкованію Библии соответствовалъ и опытъ грековъ, которые примѣняли этотъ методъ къ объясненію Гомера и прочихъ греческихъ поэтовъ.

Такова въ краткихъ чертахъ *исторія происхожденія* аллегорическаго истолкованія. Представляла ли аллегорія плодъ сознательной, ассимилирующей дѣятельности или же скорѣе она была необходимой, безсознательной трансформацией идей, подъ вліяніемъ современныхъ и мѣстныхъ условій? Отвѣты на этотъ вопросъ дали пищу для многихъ догадокъ, гипотезъ, изслѣдованіе которыхъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ ученію о боговдохновенности ¹⁾. Здѣсь совершенно достаточно отмѣтить только главные факты.

¹⁾ Gfrörer въ монографіи „Philo und die jüdisch—alexandrinisch—Theosophie“ Stuttgart, 1875. I. Seit 69 объясняетъ accommodацию св. Писанія къ гре-

Главнѣйшими представителями аллегоріи были *Аристевулъ* и въ особенности *Филовъ*. Послѣдній даже теоретически содѣйствовалъ образованію іудео-александрійскаго аллегоризма чезъ свое сочиненіе: „*Правила аллегоріи*“ (*κανὼνας τῆς ἀλληγορίας*). Сочиненіе это еще болѣе распространило аллегорію, такъ какъ въ немъ указывалось „какъ“ именно должно аллегоризировать, а не только „что“ аллегоризировать. Систематическое изложеніе правилъ впоследствии нашло себѣ мѣсто въ еврейской каббалѣ, гдѣ указаны три герменевтическіе способа для опредѣленія таинственнаго смысла св. Писанія: 1) нахожденіе численнаго значенія отдѣльныхъ словъ (= *Gematria*); 2) соединеніе начальныхъ буквъ многихъ словъ въ одно слово (= *Notarikon*); 3) замѣна буквы изъ одной половины алфавита соответствующей изъ другой (= *Thepura*).

Все, что было лучшаго въ іудео-александрійскомъ аллегоризмѣ, перешло отъ іудейскихъ учителей къ христіанскимъ толковникамъ и нашло для себя выраженіе въ процвѣтавшей въ Александріи *католической школѣ*. Уже Климентъ александрійскій принимаетъ аллегорію, какъ традиціонный фактъ, и заимствуетъ у Филона, у ап. Варнавы много иносказаній почти безъ перемѣны. Великій преемникъ Климента по должности катехета, Оригенъ является болѣе самостоятельнымъ. Однако и онъ нерѣдко совершенно открыто пользуется аллегоріями Филона, къ которому относится съ большимъ удивленіемъ, весьма часто преувеличеннымъ. Это, впрочемъ, далеко не означаетъ что Оригенъ слѣдовалъ по стопамъ Филона съ рабскою подражательностью. Тотъ богословъ, духъ котораго постоянно работалъ съ самостоятельнымъ поэтическимъ размахомъ и не успокоивался до тѣхъ лоръ, пока не подчинялъ частныя утвержденія одному всеобъемлющему закону мысли, установилъ и для аллегоріи новые солидные принципы

ческой философіи сознательнымъ обманомъ евреевъ. Такого мнѣнія и Bahne. *Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religionsphilosophie* Halle 1833. Но Bauer въ „*Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik*“ 1836 Seit 742 считаетъ это естественнымъ процессомъ развитія. Тоже L. Georgii *Über die neuesten Gegensätze in Auffassung der alexandrinischen Religionsphilosophie*, *Allg. Zeitschn. für hist. Theol.* Jahrg. 1839. Heft 3 и 4 и др.

и наложилъ на это искусство неизгладимую печать своей индивидуальности.

Если аллегоризмъ нашель легкій доступъ въ систему Оригена, то прежде всего онъ долженъ былъ получить для себя *оправданіе изъ самого св. Писанія*. Въ данномъ случаѣ было весьма важно, что методъ этотъ былъ освященъ авторитетнымъ примѣромъ самого ап. Павла ¹⁾. За нимъ, какъ своимъ руководителемъ, слѣдуетъ Оригенъ не только въ принципахъ, но и въ отдѣльных примѣненіяхъ ихъ ²⁾. Церковное преданіе также единогласно допускало аллегорическое истолкованіе, и примѣненіе его одобрялось правиломъ вѣры. При наличности необходимыхъ основоположеній, Оригенъ съ покойною совѣстью могъ принять аллегорическій методъ отъ своего учителя Климента и даже отъ внѣцерковныхъ авторитетовъ. И онъ дѣлалъ это тѣмъ охотнѣе, что внѣшнія обстоятельства и внутреннія склонности побуждали его къ этому.

Въ то время одною изъ главныхъ задачъ апологетовъ была *борьба съ упорствомъ иудеевъ*, которые доказывали необходимость соблюденія Моисеева закона даже для перешедшихъ въ христіанство. Что охотнѣе могъ дѣлать Оригенъ, какъ не бороться съ этими противниками ихъ же собственнымъ оружіемъ, доказывая посредствомъ усвоеннаго ими же аллегорическаго метода, что буква древняго закона потеряла свое значеніе, что самое существо Ветхаго Завета необходимо требуетъ фигуральнаго истолкованія? Ученость великаго катехета привлекала къ нему и многихъ язычниковъ, которые не были удовлетворены результатами современной философіи. Для прославленнаго глубокими и обширными познаніями учителя было легкимъ дѣломъ приеоединить къ наличной сокровищницѣ знанія лучшія идеи философіи и посредствомъ аллегоріи истолковать ихъ въ интересахъ христіанства. Но гораздо сильнѣе,

Помни
заповѣди

¹⁾ Срав. Comment. in Matth. XV, 3 (XIII 12-9); XVII, 18 (XIII 1534); in Exod. hom. XIII, 3 (XII 391)

²⁾ Срав. 1 Кор. IX, 9; X, 1; Гал. IV, 21; Ефес. V, 31; Кол. XVI, 17; Евр. VIII, 5; X, 1. De princ. IV, 12. 13 (XI 368); in Numer. hom. 1, 3 (XII 586); III, 3 (596) Non possum illuc ascendere nisi Paulus me praecedat. Сравненіе между аллегоріей ап. Павла и Оригена смотр. у К. Siegfied'a въ сочиненіи „Philo von Alexandrien als Ausleger des Alten Testaments. Iena. 1875 Seit 351.

чѣмъ всѣ эти внѣшнія обстоятельство, оказалъ вліяніе на методъ истолкованія св. Писанія у Оригена сего прирожденный и разившийся чрезъ соотвѣтствующее образованіе образъ мышленія. Идеальное направленіе его богатаго, одареннаго живой фантазіей духа не могло найти для себя удовлетворенія въ сухой, односторонней обязанности грамматика, къ которой предназначалъ его отецъ. Скорѣе онъ чувствовалъ влеченіе къ дѣятельности христіанскихъ катехетовъ, ученикомъ которыхъ онъ былъ съ ранняго дѣтства. Горячее стремленіе къ знанію побудило Оригена изучать сочиненія Платона, Науменія, Лонгина, Никомаха и другихъ философовъ ¹⁾. Въ школѣ неоплатоника Аммоція Сакка онъ вполнѣ жлъ въ идеяхъ господствовавшей философіи ²⁾.

Въ глазахъ платоника чувственный міръ—это фантомъ, призракъ, слабое отображеніе умственнаго міра идей. Оригенъ придалъ христіанскій отпечатокъ этой главной идеѣ платонизма чрезъ свое ученіе, что въ небесномъ мірѣ находятся образы земного. Но въ такой системѣ, очевидно, историческій элементъ теряетъ свое значеніе. Идея составляетъ все; буква же и точный текстъ играютъ малую роль. Отсюда произошло то, что буквальный смыслъ получилъ малую оцѣнку въ глазахъ Оригена, конечно, подъ вліяніемъ платонизма, хотя онъ и не принималъ эту систему въ полномъ ея объемѣ ³⁾.

Дальнѣйшій, не менѣе важный моментъ аллегорическаго метода у Оригена составляетъ его въ высшей степени *строгое* *понятіе о боговдохновенности*. По его ученію, каждое слово, каждая буква, каждая іота въ св. Писаніи имѣютъ своимъ Авторомъ Самого Бога и должны носить печать Его величія. Въ дѣйствительности, въ св. книгахъ содержится многое, что по буквальному значенію кажется невозможнымъ, невѣроятнымъ, неистиннымъ. *Теорія и дѣйствительность находятся здѣсь какъ бы въ неразрывномъ противорѣчьи, но ни та, ни*

1) Euseb. Histor. eccles. VI, 19; свидѣтельство Парфирія

2) Срав. Lehmann Die Katechetenschule zu Alexandrien. Leipzig. 1896. Примѣчаніе 39.

3) Срав. Euseb Hist. eccl. VI, 19, а также Freppel's Origène. Paris. 1858. Par. II; p. 156.

Другая не могутъ быть принесены въ жертву. Аллегорія и открываетъ желательный исходъ. Намѣреніе вдохновляющаго Духа, учить сна, прежде всего простиралось на духовную силу св. текста; буквальное же значеніе есть вещь второстепенная. И однако для каждаго слова, для каждой буквы сохраняется ихъ полное достоинство, заключено ли оно предвѣдѣніемъ божественнаго Духа въ натуральномъ пониманіи ихъ, какъ указаніи на духовныя мысли, или же въ фигуральномъ, какъ памятникъ для нахождения сокровеннаго духовнаго смысла. Съ помощію такого принципа находится желательное разрѣшеніе, и спадаютъ оковы буквы. Слѣдовательно, аллегорія Оригена вовсе не стоитъ въ противорѣчій съ строгимъ понятіемъ его о боговдохновенности, какъ утверждаетъ Лейтнеръ ¹⁾. Напротивъ, въ его догматическомъ ученіи о природѣ и божественномъ происхожденіи св. книгъ аллегоризмъ имѣетъ сильнѣйшую точку опоры. Принципъ малозначительности буквального смысла открываетъ широкія ворота аллегорическому истолкованію Библии. Конечно, прежде всего необходимо установить буквальный смыслъ, а гдѣ онъ представляетъ затрудненія, гамъ нужно долго работать, чтобы найти убѣжище въ совершенномъ духовномъ изъясненіи. Изъ такого взгляда объясняется та легкость, съ которою Оригенъ оставляетъ точный, буквальный смыслъ и устремляется къ аллегоріи даже тамъ, гдѣ буква имѣетъ весьма важное значеніе. Метафорическое выраженіе, образный способъ рѣчи, гебраизмъ является для него достаточными поводами, чтобы подняться на крыльяхъ идеализма въ воздушное царство аллегорического истолкованія ²⁾.

Тотъ произволь, которому благоприятствовалъ аллегоризмъ и который практически приводилъ къ смѣшнымъ утвержденіямъ и даже нелѣпостямъ, конечно, вызывалъ *сильнѣйшее противодѣйствіе* со стороны многихъ. Въ единоголасномъ порицаніи крайностей такого метода сходятся многіе отцы и учителя Церкви, напр. Евстафій антиохійскій, Теофилъ алек-

¹⁾ Leiter. Die prophetische Inspiration. Biblische Studien. 1, 4 и 5. 1896. Seit 143.

²⁾ De princ. IV, 18 (XI. 381).

сандрійскій, Епифаній, Иеронимъ, Златоустъ, Августинъ и другіе ¹⁾. Св. Василій Великій называетъ крайнія мѣнія аллегористовъ „толкованіями сновъ и баснями старыхъ женщинъ“ ²⁾. Также и въ новѣйшее время увлеченія аллегоризмомъ Оригена вызываютъ неблагопріятные отзывы. Гарнакъ сравниваетъ библейскую аллегорію съ алхиміей. Кинъ видитъ въ ней потрясеніе самыхъ основаній христіанской вѣры ³⁾. Однако, если эти возраженія противъ преувеличеній аллегорическаго истолкованія въ значительной степени — справедливы, все же по отношенію къ Оригену они теряютъ весьма многое въ своей горечи. Высокое уваженіе къ Библии, благоговѣйный страхъ предъ ея истолкованіемъ, смиренное подчиненіе своихъ выводовъ приговору св. Церкви, постоянное утвержденіе на авторитетѣ правила вѣры, многочисленность самыхъ истолковательныхъ трудовъ, — всѣ эти личныя свойства великаго александрійскаго экзегета препятствовали многому, къ чему могъ привести крайній, неумѣренный аллегоризмъ. Съ другой стороны, когда хотятъ видѣть въ Оригенѣ предшественника новѣйшихъ мистиковъ, то, конечно, въ способѣ истолкованія ими Библии можетъ быть найдено извѣстное сходство. Но въ основныхъ точкахъ зрѣнія существуетъ большое различіе, которое отмѣчаетъ и самъ александріецъ ⁴⁾.

Неоспоримая заслуга Оригена состоитъ въ томъ, что онъ

1) Срав. Eustath. De Engastrimytho; Theoph. Littera paschalis II ad totius Aegypti episcopos num. X; Eriph. Epistola ad Ioannem Hierosolimit. n. 2. Hieron Epistola ad Pammachium num. 3; Comment. in Is. I, 7; Praefacio in Malach; Chrysost. In Gen. hom. XIII; August. De Gen. ad litter. I 8 c. I, n 4; De civit Dei I, 13. cap. 31.

2) Basil. In Naхаemeron. Hom. III, 9. Ср. въ рус. переводѣ „Бесѣды на Шестодневъ“. 1902. Троицкая Лавра; стр. 51. Такъ характеризуетъ кесарійскій архіепископъ толкованіе аллегористовъ словъ Бытія „и разлучи Богъ между водою, же бѣ подъ твердію, и между водою же бѣ надъ твердію“ (Быт 1, 6. 7); Сопоставляя слова эти съ Ис. 148, 11 о водѣ, „яже превыше небесъ“, они понимали подъ первыми водами лукавыхъ духовъ, подъ вторыми — добрыхъ Иеронимъ приписываетъ такое мѣненіе Оригену (Epist 61).

3) Kihn. Theodor von Mopsuestia. Freiburg. 1880 Seit 24. Срав. отзывъ о мистическомъ пониманіи Библии въ книгѣ кардинала Ньюмана (Newman) An essay of the development of christian doctrine. Eleventh impression. 1900. New-York § 4. Scripture and its Mystical Interpretation. 338—346.

4) Comment. in epist ad Rom. VIII, 8 (XIV. 1181).

съ настойчивою послѣдовательностью проводилъ взглядъ на Востій Завѣтъ, какъ величайшій гипъ Новаго, и что наряду съ буквальныхъ смысломъ онъ защищалъ съ полнымъ успѣхомъ права на существованіе мистическаго пониманія. *Наука обязана ему первымъ опытомъ систематическаго герменевтики аллегорическаго изъясненія св. книгъ.* Но онъ признавалъ и всю важность грамматическаго изученія св. Писанія въ теоріи и практикѣ. Противъ этихъ положительныхъ, свѣтлыхъ сторонъ стоятъ *отрицательныя, тѣневныя.* Оригенъ часто и выразительно говоритъ о ничтожествѣ буквальнаго смысла, чрезъ что лишаетъ мистическое истолкованіе своего единственно-солиднаго основанія. Его возвышенный идеализмъ побуждалъ къ примѣненію всей сокровищницы философскихъ и религіозныхъ знаній, при изъясненіи боговдохновенныхъ писаній, а потому перѣдко, въ качествѣ внушеннаго Св. Духомъ мистическаго смысла, у него выставляется то, что современная наука называетъ „аккоммодацией“ (=sensus accommodatitius). Конечно, несмотря на такія ошибки, Оригенъ безусловно, подобно Иоанну Златоусту, является величайшимъ и ученѣйшимъ изъ толковниковъ Слова Божія въ греко-восточной Церкви. Вліяніе его на послѣдующія поколѣнія экзегетовъ даже новѣйшаго времени—неоспоримо. И, подъ благотворнымъ вліяніемъ школы антиохійской, скоро исчезли вредныя паросты, пагубные недостатки чрезмѣрной аллегоріи ¹⁾. То, что представляло болѣзненные вырожденія, было отброшено, а что найдено рациональной критикой пригоднымъ, удержано.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ о смыслахъ св. Писанія стоятъ и *герменевтическія правила* Оригена.

Возраженія противъ неумѣреннаго произвола въ истолкованіи Слова Божія, вѣроятно, побуждали александрійца къ смягченію своихъ взглядовъ на законы истолкованія. Если эти законы и не приведены въ систематическій, строго опредѣленный порядокъ, то, какъ практическія указанія, они разсѣяны почти во всѣхъ его экзегетическихъ трудахъ. Они касаются какъ св. книгъ вообще, такъ въ особенности истолкованія отдѣльныхъ текстовъ ихъ.

¹⁾ Справ. Ph. Hergenrothen, Die antiochenische Schule Wurzburg. 1866.

Такъ какъ буквальный смыслъ теряетъ свое значеніе, когда представляется совершенно нетвердымъ, то экзегетъ прежде всего долженъ точно изслѣдовать, что возможно и что невозможно по буквѣ. Вспомогательнымъ средствомъ при этомъ служатъ сравненіе сходныхъ выраженій и обращеніе вниманія на глубокой, таинственный смыслъ Слова Божія ¹⁾. Дословный смыслъ нерѣдко встрѣчаетъ *двоякаго рода невозможности*. Физическая невозможность имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ самый текстъ св. книгъ, повидимому, выражаетъ противорѣчивыя идеи. Таковы—многія заповѣди Моисеева закона и событія, особенно изъ ветхозавѣтной исторіи. Но чаще буква св. текста заключаетъ въ себѣ *моральную невозможность*, т. е. выражаетъ по дословному значенію такія мысли, которыя несогласны съ божественнымъ происхожденіемъ св. книгъ. Возвышенное понятіе о боговдохновенности, очевидно, оказывало столь сильное вліяніе на экзегетическую практику великаго александрійца, что онъ всегда степень богоугодности выставляетъ какъ первый и достовѣрный критерій достоинства буквального смысла. Наличие богоугоднаго значенія въ данномъ случаѣ удостоверяетъ права на существованіе для буквального смысла, отсутствіе—служитъ предостереженіемъ, что необходимо оставить простую букву ²⁾. Эта идея богоугодности остается руководящею у Оригена, при самомъ примѣненіи каждаго изъ трехъ родовъ смысла. Если всеобщее правило требуетъ объяснять всякій текстъ литературнаго произведенія изъ образа мыслей и особеннаго намѣренія автора его, то экзегетисъ св. Писанія, какъ происшедшаго чрезъ божественное вдохновеніе, постоянно требуетъ извлекать изъ него смыслъ, согласный съ божественнымъ величіемъ ³⁾. Такъ какъ нахожденіе мистическаго смысла по большей части есть плодъ высшаго духовнаго просвѣщенія, то, конечно, Оригенъ не могъ ограничить его

¹⁾ De princ. IV, 19 (XI. 385).

²⁾ De princ. IV, 9 (XI. 361). IV, 15 (XI. 376); in Jerem. hom. XII, 1 (XIII. 377).

³⁾ In Num. hom. XXVI, 3 (XII. 774)... Constat ergo ea per Spiritum sanctum dicta, et ideo conveniens videtur, haec secundum dignitatem, immo potius secundum majestatem loquentis intelledi.

узкою системою правилъ. Что же касается объясненія отдѣльных мѣстъ, то онъ высказываетъ свои мнѣнія случайно или же даетъ возможность сдѣлать о нихъ выводы изъ постоянной своей практики.

Такимъ именно способомъ въ теоріи александрійскаго экзегета могутъ быть установлены *нѣсколько правилъ* слѣдующаго содержанія.

Что встрѣчается въ св. Писаніи подъ именами: заповѣдь, повелѣніе, свидѣтельство, рѣшеніе, то имѣетъ буквальное значеніе. А что носитъ названіе: „законъ“ (*νόμος*, lex), должно быть объясняемо въ аллегорическомъ смыслѣ ¹⁾.

Когда идетъ рѣчь о городахъ, странахъ, мѣстожителствахъ, то въ основаніи этого лежитъ аналогическое значеніе. Здѣсь указываются жилища святыхъ на небѣ или злыхъ въ другомъ мірѣ ²⁾.

Если св. Писаніе приписываетъ Богу человѣческіе аффекты, напр. гнѣвъ, раскаяніе, то такіа выраженія, какъ чувственные и человѣкообразныя, имѣютъ несобственный смыслъ ³⁾.

Повторенія всегда должны быть объясняемы аллегорически ⁴⁾.

Отсутствіе какого-либо выраженія предполагаетъ аллегорическій смыслъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ таковое выраженіе встрѣчается. Если Авраамъ носитъ эпитетъ: „пресвітеросъ“, хотя другіе патріархи, у которыхъ его недостаетъ, были древнѣе, старше Авраама, то это—очевидный слѣдъ сокровеннаго духовнаго смысла ⁵⁾.

Умолчаніе о событіяхъ тамъ, гдѣ можно было бы ожидать упоминанія о нихъ, служить знакомъ отверженія, неудовольствія или отвращенія. Такъ чрезъ умолчаніе о датахъ рожденія благочестивыхъ лицъ дается понятъ, что вступленіе въ тѣлесную жизнь влечетъ за собою несчастія ⁶⁾!!?

1) In Num. hom. XI, 1 (XII. 640). Подъ именемъ: „νόμος“ прежде всего подразумѣвается обрядовый законъ. См. мнѣніе De la Rue. Praefacio in tom. II (XII у Миня; начало).

2) De princ. IV, 20 (XI. 387).

3) Contra Celsum V, 60 (XII. 1276).

4) In Numer. hom. XXIV, 2 (XII. 757).

5) In Gen. hom. III, 3 (XII. 177).

6) In Lev. hom. VII, 3 (XII. 195).

VII Числа часто указываютъ на существованіе мистическаго смысла ¹⁾.

VIII Даже символика именъ играетъ весьма большую роль. Въ именахъ Оригенъ видитъ состояпія духовно-правственнаго развитія человѣка. Этимологія находитъ для себя примѣненія при каждомъ случаѣ).

По отношенію къ полу „*υορ*“ есть мужской символъ, *αἰσθησις* —женскій. Поэтому мужской родъ означаетъ добродѣтель, женскій—предполагаетъ пороки ²⁾.

Весьма часто Оригенъ подвергаетъ аллегоризованію самую природу. Животныя вообще служатъ чувственными образами человѣческихъ страстей ³⁾. Волы означаютъ чувственные аффекты; овцы—неразумныя движенія души, легкомысліе, непостоянство; голуби—легкія, безпокойныя, непостоянныя мысли ⁴⁾. Растенія—это символы чувственныхъ стремленій или добродѣтелей ⁵⁾. Источники изображаютъ проистекающее изъ полноты, глубины духа знаніе ⁶⁾ Рѣки суть небесныя добродѣтели, или же означаютъ евангельскія, апостольскія писанія ⁷⁾. Подобныя примѣры фантастическаго истолкователя и странныя приемы аллегоризма встрѣчаются еще гораздо раньше у Филона ⁸⁾. Оригенъ же только оказался послѣдовательнѣе своихъ болѣе раннихъ предшественниковъ и старательнѣе въ примѣненіи аллегоризма въ экзегетической практикѣ.

Соединяя вмѣстѣ все вышеизложенное, мы можемъ, въ заключеніе, установить слѣдующія главныя положенія оригеневой теоріи боговдохновенности.

1) In Num. hom. XXII, (XII 741). Такъ Оригенъ аллегоризируетъ число 22, въ канонѣ ветхоз. книгъ Число пять обыкновенно означаетъ пять чувствъ

2) Ibidem XXIII, 3 (784)

3) In Exod. hom. 13, 5 (XII 343); in Gen. hom. 8, 16 (XI 209).

4) In Gen. hom. 1, 16 (XII. 159).

5) Comment. in Ioh. X, 16 (XIV. 349).

6) In Gen. hom. I, 17 (XII 160).

7) In Numer. hom. XII, 1 (XII. 656).

8) Ibidem XVII, 4 (707).

9) Справ. К. Siegfried. Philo von Alexandrien, als Ausleger des Alten Testaments. Iena. 1875.

I. Св. Писанія—обязаны своимъ происхожденіемъ божественному вдохновенію, а потому они—божественной природы (= „θείας εἶναι τὰς Γραφάς“, или „θεοπνεύστους εἶναι τὰς Γραφάς“).

II. Цѣль боговдохновенности состоитъ въ сообщеніи необходимыхъ, преимущественно духовныхъ спасительныхъ истинъ. Слово Божіе есть вѣрнѣйшій путь къ нашей послѣдней цѣли, къ нашему соединенію съ Божественнымъ Логосомъ.

III Божественнымъ вдохновеніемъ обуславливается двойной рядъ свойствъ св. книгъ, каковы, съ одной стороны, святость, истинность, единство, простота стили, безусловное величіе; съ другой—относительное несовершенство, темнота, буквальная недостоверность, кажущіяся самопротиворѣчія, соблазны, несообразности (*σφάλματα καὶ προσκόμματα καὶ ἀδύνατα*) и пр.

IV. Всѣ эти характерныя свойства одинаково приличествуютъ св. книгамъ Ветхаго и Новаго Заветъа. Центральная точка боговдохновенныхъ писаній обоихъ заветовъ есть Христосъ. Мерцаніе лампы и свѣтъ солнца—таковы образы взаимоотношенія двухъ главныхъ частей св. письменности. Слабый свѣгъ древнѣйшихъ св. памятниковъ былъ только благотворнымъ введеніемъ (*εἰσαγωγή*) къ немеркнущему свѣту познанія Христа, Который именно чудесно претворилъ воду ветхо-заветныхъ писаній въ вино совершеннаго гносиса.

V. Божественное вдохновеніе производится Духомъ Святымъ, ꙗко воля Отца, какъ Первоисточника всякаго откровенія, чрезъ посредство Логоса, явленіе Котораго во плоти было совершеннѣйшимъ самооткровеніемъ Божества.

VI. По своему существу боговдохновенность есть родственнѣйшій духовному просвѣщенію благочестивыхъ людей, но въ то же время специфически различный отъ него даръ, предполагающій опредѣленные, высокія свойства въ душахъ вдохновенныхъ людей (напр. *σοφία*).

VII. Дѣйствіе боговдохновенности производитъ чрезвычайное просвѣщеніе духа человѣческаго, укрѣпленіе памяти и возбужденіе воли, при чемъ однако сохраняется свобода и сознаніе вдохновляемыхъ органовъ. Это было состояніе духовной пол-

ноты, при чемъ св. писатель находился въ столь тѣсномъ единеніи съ Духомъ Божіимъ, что составлялъ какъ бы Его собственность, и слова его были словами Св. Духа.

VIII. Боговдохновенность допускаетъ различныя степени въ своемъ проявленіи, причина которыхъ положена въ особыхъ намѣреніяхъ божественнаго Промысла.

IX. Боговдохновенность простирается на каждую, даже самую малую составную часть Св. Писанія. Нѣтъ ничего ни въ пророчествѣ, ни въ законѣ, ни въ евангеліи, ни въ апостолѣ, что не произошло бы изъ полноты божественнаго величія (*nihil... quod non a plenitudine divinae majestatis descendat*). Премудрость Божія простирается на все боговдохновенное Писаніе до случайной буквы (*ἐπι πάσαν ἑφθάσε Γραφήν ἢ σοφίαν τοῦ Θεοῦ θεόπνευστου μεχρὶ τοῦ τοῦχόντος γραμματός*). Всѣ видимыя несовершенства въ содержаніи и формѣ св. книгъ, неточности, солецизмы легко устраняются Оригеномъ, чрезъ посредство аллегоріи, въ связи съ сокрытыми подъ буквою духовными идеями. Въ смыслѣ экстенсивномъ всѣ книги современнаго канона Оригенъ причисляетъ къ собранію боговдохновенныхъ писаній.

X. Божественный характеръ Св. Писанія предполагаетъ и для своего истолкованія необходимое просвѣщеніе Духомъ Святымъ, но оно существенно отлично отъ боговдохновенности самихъ св. писателей.

XI. Смыслъ св. Писанія бываетъ трехъ родовъ: буквальный, моральный и пневматическій.

XII. Вся теорія боговдохновенности у Оригена предполагаетъ и находится въ неразрывной, органической связи съ аллегорическимъ истолкованіемъ Библіи.

Д. Леонардовъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, и всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

<http://www.axion.org.ru>

На сайте Вы сможете:

- ✓ получить подробную информацию о новоизданных книгах,
- ✓ бесплатно скачать электронные версии многих книг (их текст легко читать, копировать и использовать на любом компьютере),
- ✓ заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru